

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

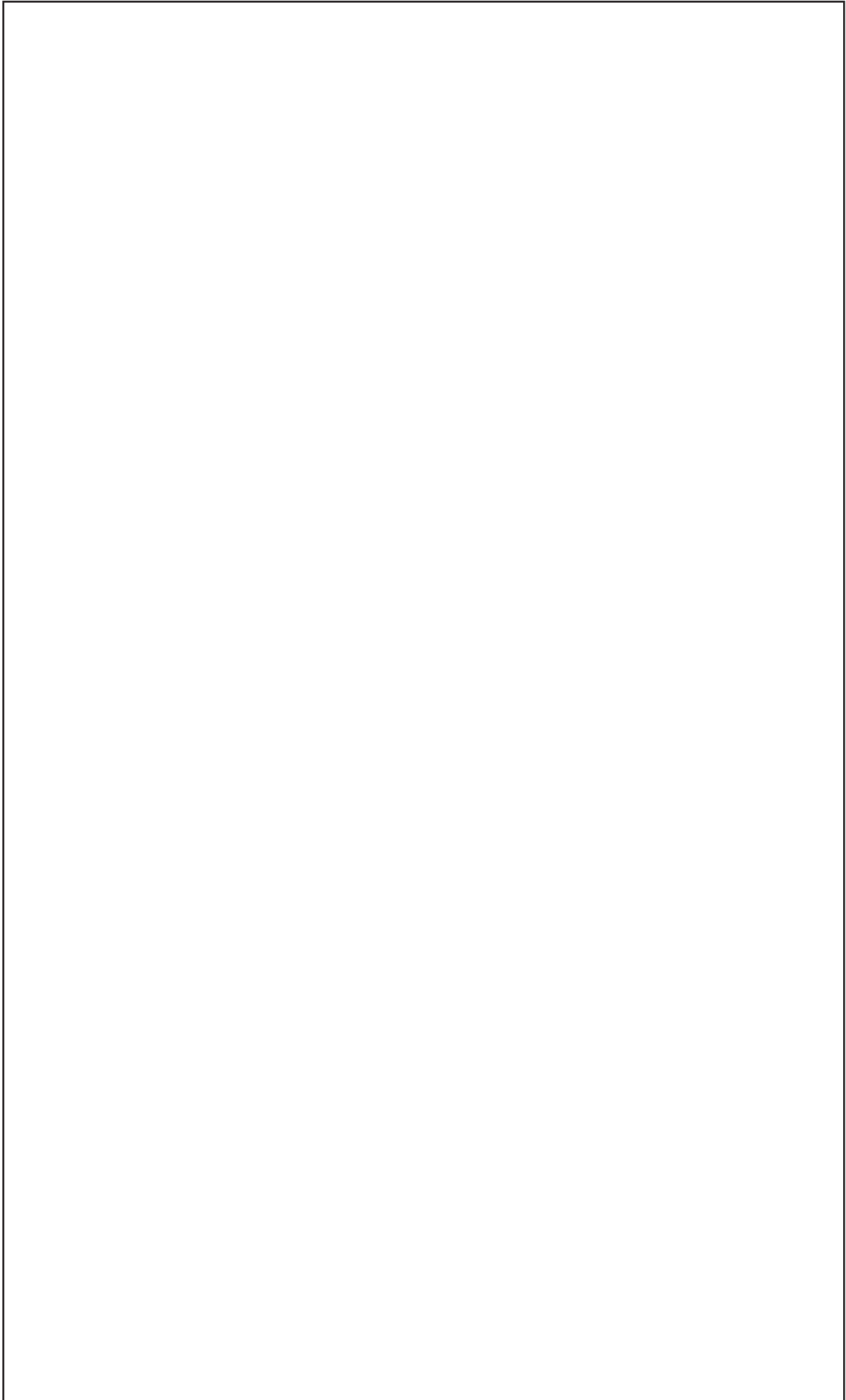

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 2 (25), 2012

Санкт-Петербург
2012

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

доктор юридических наук, кандидат технических наук, профессор старший научный сотрудник (Бишкек, Кыргызстан)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Ван Ян

доктор права, профессор (Пекин, Китай)

Гилинский Яков Ильич

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, США)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Набережные Челны, Россия)

Константинова Татьяна Владимировна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Германия)

Милоков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Носкова Ирина Александровна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Сулейманов Джаваншир Исламович

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджан)

Сыдыкова Лейла Чинтургановна

доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Кыргызстан)

Хэслер Вальтер

доктор психологии (Бругг, Швейцария)

Чураков Александр Владимирович

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

ББК 67
УДК 343
К 82

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2012. — № 2 (25). — СПб., 2012. — 96 с.

Журнал выходит под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Д.А. Шестакова с марта 2001 года. Первоначальное название — «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, частные криминологические проблемы, криминологические отрасли, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невиско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
юридический факультет.

Телефон: (+7 812) 312 42 07, доб. 224

Факс: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Тираж 1050.

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2012

© Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2012

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A. I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

The journal of St. Petersburg
International Criminology Club
№2 (25), 2012

St. Petersburg
2012

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Shestakov Dmitry Anatolyevich

doctor of laws, professor, the Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Executive editor

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputies

Dikaev Salman Umarovich

doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mihail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galieva

doctor of laws, PhD in technical sciences, senior researcher (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Churakov Alexander Vladimirovich

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Gilinsky Yakov Ilyich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Haesler Walter

Doctor of psychology (Brugg, Switzerland)

Kabanov Pavel Aleksandroovich

Doctor of laws, professor (Naberezhnye Chelny, Russia)

Tatiana Vladimirovna Konstantinova

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Noskova Irina Alexandrovna

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Sadykova Leila Chinturganovna

Doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Suleimanov Dzhavanshir Islamovich

Doctor of laws, professor (Baku, Azerbaijan)

Van Yan

Doctor of laws, professor (Beijing, China)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (St. Petersburg, Russia)

ББК 67
УДК 343
К 82

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow: The journal of St. Petersburg International Criminology Club. – 2012. – № 2 (25). – St. Petersburg, 2012. – 96 p.

The Journal, edited by Distinguished Scholar of the Russian Federation, Professor D.A. Shestakov, J.D., LL.D., has been published since March 2001. The initial name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of St. Petersburg International Club of Criminology, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia

Phone: (+7 812) 312 42 07, additional 224

Fax: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The circulation: 1050.

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2012

© Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

МАССОВОЕ ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия). Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности 12

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

- А.А. Селифонов* (Санкт-Петербург, Россия), *П.А. Фёдоров* (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о «превентивной» функции гражданско-правовой политики (криминологический взгляд в сферу цивилистики) 23

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

- Г.Н. Горшенков* (Нижний Новгород, Россия). Криминология закона как правозащитный принцип учёного. (О книге Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона») 29

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). Политическая криминология в деятельности невшско-волжской криминологической школы и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 39

Материалы международного «круглого стола» от 14 октября 2011 года «Агрессия против суверенной Ливии в контексте организации «цветных революций». Уголовно-правовая и криминологическая оценка»

- И.Н. Лопушанский* (Санкт-Петербург, Россия). События в Ливии как звено в цепи «сетевых революций» 49

- В.А. Стальнова* (Санкт-Петербург, Россия). Иностранное вмешательство в избирательный процесс суверенного государства: криминологический анализ 52

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

- В.С. Харламов* (Санкт-Петербург, Россия). Современные проблемы профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере, осуществляемой органами правопорядка. 59

ПЕНОЛОГИЯ

- С.У. Дикаев* (Санкт-Петербург, Россия). Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и проблемы организации отбывания наказания в виде лишения свободы 65

3. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРЫСТОВЕДЕНИЕ

- Н.И. Худякова* (Санкт-Петербург, Россия). О личности субъекта преступлений в сфере таможенных отношений. 71

4. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>В.И. Омигов</i> (Пермь, Россия). Некоторые проблемы современной уголовной статистики	75
---	----

5. ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

<i>А.П. Чирков</i> (Калининград, Россия), <i>И.А. Попов</i> (Калининград, Россия). Криминологическая характеристика групповых корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в Республике Ангола (по поводу кандидатской диссертации Энрикеша Виктора Давида Канги).....	78
---	----

<i>С.Ф. Милюков</i> (Санкт-Петербург, Россия). Отзыв об автореферате диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук: Энрикеш В.Д. К. Криминологическая характеристика групповых корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними (по материалам Республики Ангола). СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2011. – 26 с. (специальность 12.00.08).....	82
---	----

6. НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Интервью с профессором Узыке Сикунбаевичем Джекебаевым	84
Интервью с профессором Эдуардом Филипповичем Побегайло	88
Юрию Владимировичу Голику – 60 лет!	91
К нашим авторам	92
Криминологические издания.	95

CONTENTS

1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

MASS CRIMINAL BEHAVIOUR

- D.A. Shestakov* (St. Petersburg, Russia). Global oligarchic criminal activity: the 9th level of crime. 12

COUNTERACTION TO CRIME

- A.A. Selifonov* (St. Petersburg, Russia), *P.A. Fyodorov* (St.-Petersburg, Russia). On the issue of a «preventive» function of civil law policy (criminological outlook on the civil law) 23

2. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF LAW

- G.N. Gorshenkov* (Nizhny Novgorod, Russia). Criminology of law as a human rights principle of a scholar (on *D.A. Shestakov's* book «Introduction to the criminology of law») 29

POLITICAL CRIMINOLOGY

- A.P. Danilov* (St. Petersburg, Russia). Political criminology in the activity of Neva Volga Research School of Criminology and Saint-Petersburg International Criminology Club. . . 39

The proceedings of the international «round table» discussion on «Aggression against sovereign Libya in the context of organizing «coloured revolutions». Legal and criminological outlook». October 14, 2011

- I.N. Lopushansky* (St. Petersburg, Russia). Events in Libya as a link in the chain of multiple revolutions 49
- V.A. Stalnova* (St. Petersburg, Russia). Foreign interference in the electoral process of a sovereign state: criminological analysis 52

FAMILY CRIMINOLOGY (CRIMINOFAMILISTICS)

- V.S. Kharlamov* (St. Petersburg, Russia). Today's issues in the prevention of domestic violence by law enforcement bodies 59

PENOLOGY

- S.U. Dikaev* (St. Petersburg, Russia). The concept of Russia's penal system development and the problems in the arrangement of serving a sentence of imprisonment. 65

3. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

CRIME-FOR-PROFIT STUDY

- N.I. Khudyakova* (St. Petersburg, Russia). On the identity of the criminal in the sphere of customs relations. 71

4. EMPIRICAL RESEARCHES

V.I. Omigov (Perm, Russia). On some problems of today's Russian crime statistics 75

5. REVIEWS

A.P. Chirkov (Kaliningrad, Russia), *I.A. Popov* (Kaliningrad, Russia) Criminological characteristics of collective violent and profit-motivated crimes committed by the minors in the Republic of Angola (about the PhD thesis by Enrikesh Victor David Kanga) 78

S.F. Milyukov (St. Petersburg, Russia). The review of the dissertation abstract for the competition for the PhD degree in laws: V.D.K. Enrikesh. Criminological characteristics of violent profit-motivated crimes committed by the minors (based on the materials from the Republic of Angola). St. Petersburg State University, 2011 – page 26, major 12.00.08) 82

6. JUBILEE GREETINGS

The interview with professor U.S. Dzhekebaev 84

The interview with professor E.F. Pobegailo 88

Yury Vladimirovich Golik – 60th anniversary! 91

To our authors. 92

Criminological editions 95

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

МАССОВОЕ ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д. А. Шестаков*

ПЛАНЕТАРНАЯ ОЛИГАРХИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ДЕВЯТЫЙ УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Глобальная олигархическая власть (ГОВ) олицетворяет собой эпохальное зло. В криминологии ГОВ образует центр тяжести предмета данной науки о зле в крайних его проявлениях.

Ключевые слова: преступность; девять уровней преступности; глобальная олигархическая власть.

D.A. Shestakov

GLOBAL OLIGARCHIC CRIMINAL ACTIVITY: THE 9TH LEVEL OF CRIME

Summary: Global oligarchic power (GOP) represents epochal evil. In criminology, GOP creates the centre of gravity of the subject of the science of evil in its extreme effects.

Key words: criminality; 9 levels of crime; global oligarchic power.

Уточнения в теорию преступности

Автора настоящей статьи радует, что предложенная им ранее многоуровневая конструкция преступности — от обыденного до планетарно-олигархического уровня — нашла понимание и дальнейшую разработку в криминологии.¹ Вместе с тем, надо признать, концепция уровней ещё не закончила своё формирование и нуждается в уточнениях.

Как можно видеть из обновлённой схемы, число требующих выделения уровней преступности расширилось. Их стало девять, как девять кругов ада. И, что не менее важно, схему потребовалось перевернуть.

* Дмитрий Анатольевич Шестаков — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: criminology_club@mail.ru

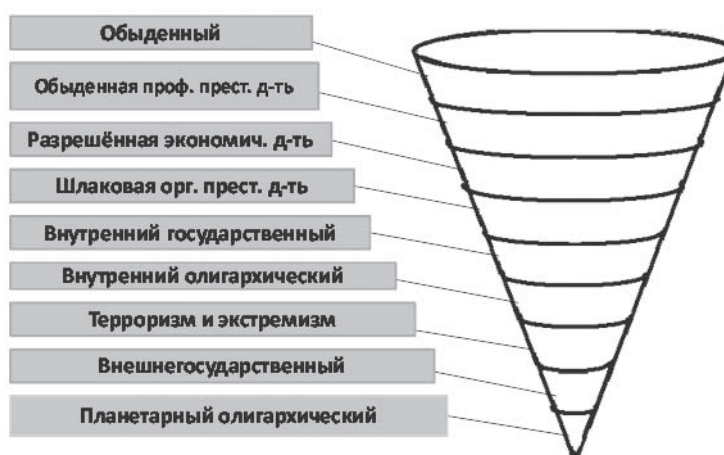
© Д.А. Шестаков, 2012.

¹ См., например: *Данилов А.П.* Иностранное вмешательство в выборы Президента суверенной Республики Беларусь // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* — 2012. — № 1 (24). — С. 21.

Теперь в ней, как и в реальной жизни, глобальная олигархия не венчает царственно пороки нашей эпохи, но образует их основание, корень, углубившийся во мрак бездуховности. Итак, в преступности предлагается различать нижеперечисленные уровни (см. схему).

1) Обыденный уровень. 2) Уровень обыденной профессиональной преступной деятельности. 3) Уровень разрешённой экономической, а также служебной деятельности — преступления, связанные с бизнесом как подпадающие под действие главы 22 УК РФ, так и другие, в частности, против собственности (глава 21 УК РФ и против интересов службы в коммерческих и иных организациях, глава 23 УК РФ), наиболее опасные неосторожные преступления, выразившиеся в катастрофах, крушениях. Преступления этого уровня сопровождают производство незапрещённых товаров и услуг. 4) Уровень шлаковой организованной преступной деятельности — в условиях России это захват потребительских рынков; в пространственно ограниченных местных

Схема № 1. Девять уровней преступности

условиях — незаконный сбыт наркотиков, организованная проституция, незаконная торговля оружием, торговля людьми. 5) Внутренний государственный уровень — преступная деятельность государства на собственной территории, крайней формой проявления которой может служить проведение массовых незаконных репрессий. 6) Внутренний олигархический уровень — этот уровень связан с установлением контроля над природными ресурсами государства, средствами массовой информации, местной и центральной государственной властью. 7) Терроризм и экстремизм. 8) Внешний государственный уровень: агрессивные войны, геноцид, военные преступления. 9) Планетарный олигархический уровень — глобальный контроль над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями, СМИ, государственной властью. Контроль, в котором значительную роль играют транснациональные корпорации. Понятно, что говоря о преступности, автор подразумевает под ней нечто большее, чем совокупность преступлений, и исходит из разработанной им прежде *семантической концепции*.

Понятийный аппарат

Глобальная олигархическая власть (ГОВ) — неформальная власть численно ограниченной группы наиболее финансово богатых олигархов над зависимыми от них властями государств, контролирующая в планетарном масштабе финансовые потоки и наиболее доходные отрасли промыш-

ленности, средства массовой информации в целях получения сверхприбыли, укрепления и расширения своего экономического и политического господства; координирующая свою деятельность с помощью полузакрытых и скрытых организаций, опирающаяся на транснациональные, прежде всего, финансовые корпорации, на государства «золотого треугольника», их вооружённые силы и военные блоки.

Глобальная олигархическая преступность (ГОП)² — свойство ГОВ воспроизводить массу опаснейших для человечества преступлений, связанных с недопущением к равноправному участию в экономике особо эксплуатируемых, так называемых развивающихся стран, с насыщением мировой финансовой системы товарно не обеспеченной лжевалютой (долларами США), организацией гигантских мошеннических «финансовых пирамид» и банковских кризисов, а также с военным и иным вмешательством в государственный суверенитет независимых стран, способствующим установлению тотального господства ГОВ над человечеством.

² Ранее нами употреблялся менее удачный термин: рафинированная, (элитарная) глобальная преступность. Понятия ГОП и ГАП (глобально американизированная преступность) всё же не следует смешивать. См.: Шестаков Д. А. Торговля людьми в свете постлиберальной криминологии // Актуальные проблемы совершенствования мер борьбы с эксплуатацией человека. Сборник материалов международной научно-практической конференции 30 апреля 2010 г. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010. — С. 6—16.

Шлаковая глобальная преступность (ШГП) — первичный пласт глобальной преступности, связанный с циркуляцией «неотмытых» преступных доходов, торговлей наркотиками, оружием и людьми, организованной проституцией, коррупцией и др. Она может быть представлена как совокупность рыночных факторов, с одной стороны, и обусловленного ими вредного для человека, запрещённого оборота товаров, связанного с рискованным извлечением сверхприбыли, с другой стороны. Иными словами, это свойство экономики реагировать на запреты созданием теневого оборота с соответствующей системой его «жизнеобеспечения».³

Злокачественная глобальная олигархическая власть

Государственная власть в контролируемых мировую экономику странах (США, Западная Европа, Япония) *de facto* далеко не в полной мере принадлежит высшим формальным её представителям, в том числе парламентам и главам государств. Национальные государственные власти чем дальше, тем больше зависят от ГОВ. Это власть самодовлеющая, абсолютно бездуховная, заземлённая, имеющая главной целью рост своего собственного ничем не оправданного неимоверного превосходства в обладании материальными благами над прочим населением планеты. Такая зависимость особенно усиливается, начиная с последней трети двадцатого века. Из осознания олигархами потребности вступить в сговор между собой возникает идея планетарного правительства.

Как пишет Сергей Юрьевич Глазьев, сегодня транснациональные корпорации составляют внушительную, если не самую мощную экономическую силу, контролируя более половины оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные производственные отрасли в разных странах, включая нефтяную, добывающую, электронную, электротехническую,

автомобилестроительную и многие другие виды промышленности. Многие транснациональные корпорации превосходят по своему экономическому обороту крупные страны, подчиняют своему влиянию правительства, решающим образом влияют на формирование международного права и на работу международных институтов. Ведущие 500 транснациональных корпораций охватывают свыше трети экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями, обеспечивают работу десяткам миллионам человек, действуя практически во всех странах мира. По происхождению и месту базирования эти корпорации примерно поровну распределены между США, европейским сообществом и Японией, определяющим образом влияя на внешнеэкономическую политику этих стран и контролируемых ими международных организаций и используя это влияние для осуществления своих интересов на мировом рынке.⁴

Есть различные мнения о том, насколько ГОВ формализована, имеется ли собственно секретное мировое правительство с уставом, определённым порядком формирования, структурой, конкретными главой и членами, распределением между ними направлений деятельности, прав и обязанностей. Некоторые исследователи связывают мировое правительство со всемирной масонской организацией.

В 2011 г. коллективом швейцарских специалистов по системному анализу под руководством Джеймса Глаттефельдера составлен список из 147 мировых корпораций, которые контролируют 40% глобальной экономики и *де-факто* являются мировым экономическим правительством. Математическое исследование показало, что для глобального господства достаточно контролировать 2–3% мировой финансовой паутины. Швейцарцы привели список первой десятки. Всё это финансовые корпорации: Barclays, CapitalGroup Companies, FMR Corporation, AXA, State Street Corporation, JP Morgan Chase, Legal

³ Шестаков Д.А. Постлиберальная криминология о «торговле людьми» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 3. — С. 14–22.

⁴ Глазьев С.Ю. Мы и новый мировой порядок // Независимая газета. — 1997. — 6 октября — С. 3.

& General Group, Vanguard Group, UBSAG, Merrill Lynch & CoInc.⁵

Олигархическая власть в своей деятельности использует многие полузакрытые и скрытые организации. К их числу относятся: Большая восьмёрка (G8), Бильдербергский клуб, Совет по международным отношениям Моргана и др.

«Большая восьмёрка» (англ. Group of eight, G8) – международный клуб, объединяющий правительства Великобритании, Германии, Италии, Канады, России, США, Франции и Японии. Так же называют и неофициальный форум лидеров этих стран (с участием Европейской комиссии), в рамках которого осуществляется согласование подходов к актуальным международным проблемам. «Большая восьмёрка» не является международной организацией, она не основана на международном договоре, не имеет устава и секретариата. Решения «восьмёрки» не имеют обязательной силы. Как правило, речь идёт о фиксации намерения сторон придерживаться согласованной линии или о рекомендациях другим участникам международной жизни применять определённые подходы в решении тех или иных вопросов. По негласному правилу саммиты «восьмёрки» проходят ежегодно по очереди в каждом из государств-членов. В 2006 году саммит состоялся в Санкт-Петербурге.

Бильдербергский клуб (англ. Bilderberg group – Бильдербергская группа) – неофициальная ежегодная закрытая конференция, состоящая примерно из 130 участников, большая часть которых являются влиятельными людьми в области политики, бизнеса и банковского дела, а также главами ведущих западных СМИ. Вход на конференции только по личным приглашениям. Впервые клуб собрался в 1954 г. в голландском городе Остербек в отеле «Бильдерберг». В актив клуба входят представители США, Западной Европы, а также японцы, корейцы, сингапурцы, бизнесмены Тайваня и Гонконга. Клуб оказывает влияние на национальную политику и международные дела. По итогам

каждой конференции принимается отчёт, распространяемый исключительно среди прошлых и нынешних участников.

Совет по международным отношениям (англ.: CFR – Council on Foreign Relations). Членами совета становятся влиятельные инвесторы из США, банкиры, представители исполнительной власти, министры, адвокаты-лоббисты, владельцы СМИ, президенты и профессора университетов, федеральные и верховные судьи, натовские и пентагоновские генералы. Заседания совета проходят за закрытыми дверями. Совет выпускает журнал «Foreign Affairs». Штаб-квартира совета находится в Нью-Йорке. Инициатором учреждения в 1921 г. совета выступил финансист Джон Морган. Спонсировали семья Морганов, семья Рокфеллеров, Бернард Барух, Яков Шифф, Отто Канн, Пол Варбург. Сегодня Совет поддерживают промышленные гиганты: Xerox, General Motors, Bristol-Meyers Squibb, Texaco, а также фонды: German Marshall Fund, McKnight Foundation, Dillion Fund, Ford Foundation, Andrew W. Mellon Foundation, Rockefeller Brothers Fund, Starr Foundation, Pew Charitable Trusts и др. Совет контролирует Федеральную резервную систему США, Нью-Йоркскую фондовую биржу и ведущие средства массовой информации. Внутри совета существует своя элита, которая в одностороннем порядке определяет политику Соединённых Штатов. Первоочередная её цель – установление контроля над рынками и увеличение экономической власти олигархических кланов. Правящая верхушка совета направляет политику США на становление «нового мирового порядка», создаваемого финансовой олигархией, и дискредитацию любой оппозиции олигархии. Декларируемая «независимость» граждан США не в силах этому помешать. Один из идеологов совета Джеймс Варбург ещё в 1950 г. писал: «Нравится вам это или нет, но мировое правительство будет создано. Если человечество не согласится добровольно – придётся заставить его силой».⁶

В своих интересах олигархия насаж-

⁵ *Мосякин А.* Швейцарские учёные вычислили, кто тайно правит миром. URL: <http://www.bb.lv/bb/Finance/6098/> (дата обращения: 21.10.2011).

⁶ URL: <http://thehiddenevil.com> (дата обращения: 21.10.2011).

дает идеологию «золотого миллиарда». Известный российский учёный Сергей Георгиевич Кара-Мурза пишет, что термин «золотой миллиард» образовался как синтез двух крупных идей современной западной культуры. Одна идея — представление о «золотом веке» прогресса и благоденствия. Другая — пессимистическое признание невозможности распространения этого благоденствия на всё население планеты. Объявлено, что благополучная жизнь на Земле возможна только для одного миллиарда человек. Северная Америка, Европа и Япония образуют «золотой треугольник» свободной торговли. Термин «золотой миллиард» стал означать население стран «первого мира», входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития — ОЭСР (Organisation for Economic Cooperation and Development — OECD). Сейчас в ней 24 страны Европы и мира.⁷ Расистская теория «золотого миллиарда» используется мировой олигархией для того, чтобы заручиться поддержкой населения наиболее развитых в промышленном отношении стран и, опираясь на эту поддержку, упрочить своё господство в мире.⁸

Общая характеристика глобальной олигархической преступности (ГОП)

Само первоначальное накопление капитала у современных олигархов, причём, не только российских, было связано с их преступной деятельностью. Причём, в начале своего преступного пути будущие олигархи были погружены в наиболее грязные виды преступной деятельности, в шлаковую преступную деятельность.

Тяжкие преступления не только нередко лежат в основе возникновения стартового капитала олигархов, но и сопутствуют их деятельности, выражающей безудержное, психопатическое стремление к наживе вопреки совести, морали, праву. Так, наиболее преуспевающие банкиры с середины XVIII века, Ротшильды, во время войны с Наполеоном в 1815 году в лице

⁷ Кара-Мурза С.Г. Концепция «золотого миллиарда» и новый мировой порядок. URL: <http://www.thewalls.ru/kara/ogo> (дата обращения: 21.10.2011).

⁸ См.: Глазьев С.Ю. Мы и новый мировой порядок. — С. 6.

Натана Ротшильда использовали ситуацию битвы под Ватерлоо для обманного завладения английской биржей и банками. Ротшильдом велась двойная игра. Демонстративно он срочно устроил распродажу акций ирландцев и англичан. Биржевики подумали, что Англия проигрывает битву и начали быстро избавляться от английских акций. Ротшильд же через тайных биржевых агентов скупил эти акции по бросовой цене. В результате он стал по существу владельцем биржи и банка Англии.⁹

Три европейских банкира: Ротшильд, Шифф и Ворбург, породнённые семейно-брачными узами, участвовали в финансировании большевистской революции 1917 г.¹⁰

Европейская банковская группа Ротшильда продвинула Адольфа Гитлера на пост канцлера Германии. Сеть банков, руководимых через своих ставленников Ротшильдом, сделала финансовые вливания в строительство военной машины Германии. Для сокрытия прямой связи международных банков с банками 3-го Рейха министром финансов 3-го Рейха Хьялом Шахтом был открыт банк-посредник — Bank for International Settlements (BIS). В состав совета директоров BIS входил председатель «Бэнк Ов Инглэнд» Монтегью Норман, подчинённый Ротшильда.¹¹

После того как большой грязный капитал отмывается и вчерашние торговцы наркотиками и сутенёры становятся крупными финансовыми воротилами, будущие олигархи устремляются в наиболее прибыльные сферы экономики. Это имеет место обычно во втором-третьем поколении преступных семей. Дети и внуки откровенных «грязных», «шлаковых» преступников получают образование в престижных учебных заведениях, обзаводятся связями в деловых и политических кругах. Разумеется, дело не обходится без подкупа государственных чиновников. Начиная с

⁹ URL: http://atv.odessa.ua/programs/72/gryaznaya_igra_v_krizis_4_chast_9334.html (дата обращения: 21.10.2011).

¹⁰ URL: http://atv.odessa.ua/programs/72/gryaznaya_igra_v_krizis_4_chast_9334.html (дата обращения: 21.10.2011).

¹¹ URL: http://atv.odessa.ua/programs/72/gryaznaya_igra_v_krizis_4_chast_9334.html (дата обращения: 21.10.2011).

этапа восхождения по общественной лестнице, в преступной деятельности будущих олигархов укореняется коррупционная составляющая.

Одним из наиболее одиозных коррупционных актов стало создание Федеральной резервной системы (ФРС) США, пролоббированной в начале XX века группой банкиров — Морганов, Рокфеллеров, Кунов, Лоебов, Гольдманов, Меллонов, Саксов, Дюпонов и др.¹² Закон о Федеральном Резерве (англ.: *Federal Reserve Act*) был ратифицирован после изощрённых манипуляций финансистов в 1913 г.¹³ ФРС выполняет функции Центробанка с тем существенным отличием, что форма капитала ФРС является частной — акционерной. Структура этой корпорации состоит из 12 федеральных резервных банков и многочисленных частных банков. Последние являются акционерами ФРС и получают фиксированные 6% годовых в виде дивидендов на свои членские взносы, независимо от дохода Федерального резерва. В настоящее время ФРС охватывает около 38% всех банков и кредитных союзов на территории США (примерно 5,6 тыс. юридических лиц). Акции ФРС не дают права контроля, они не могут быть проданы или заложены. Их приобретение является официальной обязанностью каждого банка-члена вложить в них сумму, равную 3% их капитала. Основное преимущество от статуса банка-члена — это займы в резервных банках ФРС.¹⁴ Ключевую роль в ФРС играют Ротшильды и Рокфеллеры. Парадокс состоит в том, что центральная власть США финансово полностью зависит от частной структуры ФРС, у которой, согласно закону, для формирования бюджета она берёт деньги в долг, уплачивая соответствующие проценты.¹⁵

Формирующиеся преступные кланы находятся между собой в жёсткой конкурентной борьбе за сферы деятельности, за

рынки сбыта и т.д. В этой борьбе они прибегают к насилию, физическому устранению «игроков» как в чужих, так и в собственной «командах». Единицы, прошедшие разные уровни преступности и посредством разных преступлений — от вымогательства и мошенничества до убийств — пролезшие вместе со своими кланами в глубины национальных и мировых экономик, развёртывают здесь наиболее опасную преступную деятельность, являющую собой зло в масштабах всего человечества. В этой преступной деятельности переплетаются преступления *de jure*, ответственность за которые установлена уголовным законодательством или международными правовыми нормами, и *de facto*, уголовное наказание за которые ещё предстоит установить — так называемые преступления в криминологическом смысле слова.¹⁶

Преступный контроль над глобальной экономикой

Контроль над экономикой, который ГОВ осуществляет во всемирном масштабе, являющийся для всего мира крайнее зло, по сути своей — *per se* — преступен. В одной из самых обсуждаемых в мировой криминологии так называемой конститутивной или постмодернистской теории понятие преступления связывается с *лишением права на развитие*. С. Генри и Д. Милованович определяют преступление как «власть отнимать у других возможность что-либо изменить».¹⁷ Закрепляя за странами, не входящими в «золотой треугольник», статус сырьевых придатков, ГОВ (сравнительно немногочисленная группа преступников) лишает целые народы и страны перспектив полноценного включения в мировую экономику, а также — что не менее важно — самодостаточности. Со временем эти страны останутся без сырьевых ресурсов, но перестроившись на вывоз сырья, они «разучились» обеспечивать себя всем жизненно необходимым. Что станет с целыми странами и народами

¹² URL: <http://sx888.livejournal.com/156610.html> (дата обращения: 21.10.2011).

¹³ URL: <http://sx888.livejournal.com/156610.html> (дата обращения: 21.10.2011).

¹⁴ URL: <http://sx888.livejournal.com/156610.html> (дата обращения: 21.10.2011).

¹⁵ URL: <http://sx888.livejournal.com/156610.html> (дата обращения: 21.10.2011).

¹⁶ Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб., «Лань», 2011. — С. 83.

Henry S., Milovanovic D. Constitutive Criminology. Beyond Postmodernism. — London, 1996. — P. 116.

в будущем, конечно, не волнует олигархов. С. Ю. Глазьев убедительно показывает, что олигархами выстраивается однополярно организованная мировая экономика, которая построена не на эквивалентном обмене, а на эксплуатации странами Запада прочих государств, выкачивании из этих «прочих» стран ресурсов, использовании их населения в качестве дешёвой рабочей силы. Преследуя свои интересы, транснациональный капитал стремится к разрушению национальных государственных институтов, способных создавать препятствия на пути международного движения капитала, товаров, рабочей силы. Его повсеместным политическим требованием является тотальная либерализация экономики и устранение её государственного регулирования. Это требование сегодня стало символом веры влиятельных политиков, экономистов, журналистов, обслуживающих интересы мировой олигархии. В технологию политического влияния и проведения интересов мировой олигархии входит установление внешнего контроля над институтами государственной власти различных стран со стороны международных организаций и их демонтаж, замена нормами международного права и международными институтами. Ключевыми методами для этого являются: втягивание соответствующих стран в режим неэквивалентного внешнеэкономического обмена и долговую зависимость, подкуп и деморализация их национальных элит, дезинформация общественного мнения. При этом ГОВ действует через Международный валютный фонд, Мировой банк, Всемирную торговую организацию. В особых случаях используются НАТО и ООН.¹⁸

Глобальная преступная финансово-банковская деятельность

Неудивительно, что для одержимых жадной наживы олигархов деньги становятся самоцелью. Из производственной сферы олигархи всё больше устремляются в финансово-банковскую сферу. В этой сфере они не только получают прибыль за предоставление и хранение денег. Сов-

¹⁸ Глазьев С.Ю. Мы и новый мировой порядок. — С. 5.

ременные финансисты идут дальше. Они искусственно создают небывалых размеров инфляцию. «Раздувают денежный пузырь». За последние 40 лет ФРС наводнила долларами весь мир, при этом реальные нужды экономики не соответствовали таким объёмам денежной массы. Существуют разные оценки размеров финансового пузыря в мировом масштабе. Согласно одной, весьма умеренной из этих оценок, денежная масса составляет примерно \$ 1500 трлн, что в 20 раз превышает объём мирового ВВП (при его оценке в \$ 75 трлн). В.В. Колесников, приводя эту оценку, замечает, что ни одному фантасту никогда бы не пришло в голову дописаться до такого бреда, однако алчность ... финансовых дел мастеров и технологов фондового рынка реализовала его на практике.¹⁹

Наверное, в этом, помимо прочего, проявляется некая душевная болезнь, мания роста денег, пусть и обесцененных. Но бредовое или полубредовое восприятие мира и человеческих отношений уживается с реальным сверхобогащением.

Время от времени ГОВ проводит особо крупные операции по хищению денег. В 2008 г., используя как марионеток глав экономически значимых государств, ГОВ осуществила акцию по очередному ограблению налогоплательщиков этих стран. Механизм преступной деятельности ГОВ в данном случае таков: 1) Всемирная финансовая система насыщена и продолжает наводняться товарно не обеспеченной мировой валютой — долларами США; 2) Эти «пустые» доллары в виде ценных бумаг продаются на фондовых биржах в условиях создаваемого ажиотажа, при котором искусственно создаётся видимость высокой прибыльности акций. Схема, принятая у «напёрсточников» при игре в «лохотрон», воспроизводит концепцию финансового капитализма; 3) Доход, полученный по существу от продажи денег без получения нового продукта, выводится банками из игры в предоставляемые ими кредиты, в частности, в порядке ипотеки; 4) Образо-

¹⁹ См.: Колесников В.В. Криминогенность современных моделей экономики — ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1(18). — С. 167.

вавшуюся на счетах банков брешь восполняют государства в виде «антикризисных мер», естественно, за счёт налогоплательщиков. Этот механизм работает по всей планете, он представляет собой зло, против которого требуется соответствующая организованная реакция.

Организация агрессивных войн

Наряду с корыстной составляющей преступности ГОВ широко развёрнута также её составляющая агрессивная, подчинённая, разумеется, всепоглощающей алчности, служению золотому тельцу. Все агрессивные войны, проведённые силами НАТО, по инициативе руководства США и других западных держав, развязаны по продиктованной им преступной воле ГОВ: война против Югославии (1999), против Афганистана (с 2001 г. по настоящее время), против Ирака (2003), против Южной Осетии (2008). Такова была, в частности, война против суверенной Ливии (2011). Многие «лидеры народов» сегодня — марионетки мировой олигархии, сердцевину которой образует злокачественная финансово-банковская опухоль. Нелёгкая задача состоит в том, чтобы уличить конкретных кукловодов международной агрессии, направивших руководителей США, Франции и Англии на заговор против Ливии. Речь идёт об организации представителями мировой олигархии революции и затем военной агрессии под предлогом «защиты мирного населения» в этой стране.

Квалификация основного преступления тех, кто, сговорившись между собой за кулисами политических событий, оказал воздействие на руководство ряда стран в целях нанесения военного удара по Ливии, не вызывает сомнения. Можно констатировать, что эти лица вступили в заговор, направленный на планирование агрессивной войны и её развязывание, т.е. совершили преступление, предусмотренное п. «а» ст. 6 Устава Международного Военного (Нюрнбергского) Трибунала.²⁰

Поддержка нелегитимных режимов

²⁰ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 10—15.

Организуя преступное вмешательство в жизнь суверенных государств, ГОВ в определённых случаях способствует возникновению нелегитимных государственных образований, а затем их признанию разными странами. Примерами может служить история создания Косова на территории государства Сербии (2008 г.), а также юридическое признание «Переходного национального совета» в качестве легитимной власти Ливии (2011 г.).

Коррупционная деятельность ГОВ: воздействие на Совет безопасности ООН и парламенты

Осуществление ГОВ преступной деятельности по развязыванию агрессивных войн связано, в частности, с использованием метода оказания воздействия на Совет Безопасности ООН, Европарламент и парламенты суверенных стран. По существу это одно из чрезвычайных, пока специально не криминализованных, проявлений коррупции.

Решая вопросы подготовки войн, ГОВ направляет усилия (очевидно, путём подкупа, внушения, убеждения и т.д.) на то, чтобы члены соответствующих парламентов либо представители государств в Совете безопасности ООН (СБ ООН) поддерживали или не препятствовали принятию решений, способствующих развязыванию агрессии в интересах мировой олигархии. Так осенью 2002 года власти США, которые напрямую используются ГОВ, попытались, впрочем тогда ещё неудачно, склонить СБ ООН принять Резолюцию, которая по существу разрешала бы развязывание агрессивной войны против Ирака. Тогда СБ ООН не пошёл на поводу у ГОВ. 8 ноября 2002 г. он единогласно принял Резолюцию по Ираку № 1441, которая не создавала оснований для вооружённого вмешательства. А 17 марта 2011 г. ГОВ через Францию и США провела-таки через СБ ООН Резолюцию № 1973 с сомнительными формулировками, которые были использованы для развязывания силами НАТО на средства налогоплательщиков, входящих в этот военный блок государств, агрессии против суверенной Ливии, разумеется в экономических и политических интересах самой ГОВ.

Массовая дезинформация

К методологии преступной деятельности ГОВ относится глобальная обработка общественного мнения. ГОВ работает не только с высокими международными властными структурами, такими как ООН и Европарламент, с властями конкретных стран, но и с широкими массами населения. ГОВ в мировом масштабе контролирует СМИ и Интернет, через которые в нужном для себя направлении обрабатывает людей, формирует общественное мнение. По мере надобности осуществляется фальсификация фактов. Вот пример. Известно, что преступления агрессии, в 2000-е годы многократно развязанные ГОВ с использованием западных государств, помимо прочего создают угрозу преступного посягательства на суверенитет России вплоть до развязывания войны против неё. Контролируемые со стороны ГОВ средства массовой информации стремятся всячески оправдать действия агрессора, представив их борьбой за демократию и т.п. Так, при показе обстрелов мирных кварталов в Ливии силами НАТО и поддержанной этим военным блоком оппозиции диктор говорит, будто обстрел произведён правительственными войсками. Таким образом, они маскируют криминальную угрозу нашей стране, пособничают её сохранению.

Прямая фальсификация фактов относится к самым примитивным (и вместе с тем откровенно наглым) методам, рассчитанным на не желающую или не умеющую самостоятельно думать публику. Более изощрённый метод состоит в дозировании информации. Согласно ему СМИ сообщают факты, работающие как в пользу политики мировой олигархии, так и против неё. Но значительно чаще можно видеть на экране телевизоров проолигархический материал. Именно так, в частности, сообщаются сведения о конфликте между сербами и хорватами — естественно, против потенциальных союзников России, сербов, в пользу хорватов.

Использование частных военных компаний

Один из новых методов преступной деятельности ГОВ связан с использованием

ими частных военных компаний (далее — ЧВК). ЧВК — это организации, предоставляющие на коммерческой основе услуги военного и околвоенного характера: обучение, экипировка, сбор разведывательных данных, участие в боевых действиях и др. Деятельность ЧВК в ряде случаев включает в себя совершение преступлений, прежде всего, политической направленности (преступления, связанные с осуществлением политики, направленной на раздробление государств; установление контроля и поддержание доминирования на определённой территории; свержение режимов с заменой их режимами, зависимыми от определённых государств, их политических элит и в конечном счёте от ГОВ).

Частные военные компании являют собой дальнейшее развитие института наёмничества. Их клиентами в подавляющем большинстве случаев являются как раз правительства ведущих экономически развитых стран и транснациональные корпорации.

Известна деятельность ЧВК в политико-экономических интересах США в Западной Африке и на Балканах в 90-е годы минувшего века.

На Балканах ЧВК «Объединение профессиональных военных ресурсов» (Military Professional Resources Incorporated — MPRI, зарегистрирована в штате Вирджиния, США), действуя на основании лицензии Государственного департамента США, в 1995 г. заключила контракт с правительством Хорватии на обучение вооружённых сил. Эта ЧВК активно способствовала вытеснению сербов с их исконных земель. Есть основания полагать, что она непосредственно участвовала в боевых действиях против сил Сербской Краины. Затем аналогичным образом в 1996 г. она действовала в Боснии, осуществляя натовскую антисербскую политику.

Как показывает новейшая история, с использованием ЧВК совершаются преступления против мира и безопасности человечества: наёмничество (Ангола, Хорватия), ведение агрессивной войны (Хорватия, Босния), геноцид (Хорватия, Босния). ЧВК служат «ширмой», при-

крывающей деятельность агрессивных государств и их блоков, и применяются для оказания влияния на различных субъектов межгосударственных и политических отношений.

Деятельность конкретных ЧВК содержит в себе признаки определённого международного уголовным правом состава преступления наёмничества. (Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников (Нью-Йорк. 4.12. 1989).²¹ Определяющими этот состав признаками являются намерение сражаться на стороне участника вооружённого конфликта с целью извлечения личной выгоды либо завербованность кого-либо для участия в совместных действиях, направленных на свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства, подрыв территориальной целостности с целью личной выгоды (ст. 1 Конвенции). Осуществление воинского обучения, а также экипировка стороны конфликта при наличии соответствующей субъективной стороны образуют соучастие в наёмничестве (см.: ст. 3 Конвенции). Были использованы ЧВК и при осуществлении агрессии против Ливии.

Смычка со шлаковой преступностью

Княгиня мира сего ГОВ, это гигантское чудовище, присосавшееся щупальцами к планете, не изолирована от мелкой бесовки шлаковой глобальной преступности (ШГП)²²

Известно правило — становясь миллиардерами или просто богачами, преступники стремятся легализовать своё положение в обществе, социализироваться, «отмыть-

ся», т.е. запустить полученные явно преступным путём деньги в легальный, полуполюгальный или в хотя и преступный по существу бизнес, но надёжно защищённый и поддержанный государством — в лице армии, кредитно-финансовой системы и т.д. Таким образом, шлаковая преступность превращается в рафинированную и, становясь надгосударственной силой, начинает проявлять заботу о порядке в подвластном ей мире. ГОВ в общем не имеет ничего против преследования торговли наркотиками, оружием, людьми. Её представители могут демонстративно поддерживать осуществляемый в мире прессинг против ШГП, борьбу против неё.

Но в определённых критических ситуациях не исключается и сотрудничество между ГОП и ШГП, в частности, прокручивание отмытых было денег снова по грязному кругу шлаковой преступности. Очевидно, что латентность подобных денежных операций велика, из чего, впрочем, не вытекает исключение их из гипотетической модели функционирования преступности в масштабах нашей планеты. В свою очередь ГОП не брезгает деньгами ШГП. Так, в связи с кризисом финансово-банковской системы во второй половине 2008 года главной проблемой банков на планете была ликвидность. Ликвидный капитал превратился в важный фактор функционирования и самого существования финансовой системы. Банки списывали убытки десятками миллиардов долларов, многие из них были спасены деньгами от организованной преступной деятельности. Об этом сообщил лондонскому изданию «Обсервер» директор Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста. Таким образом в Великобритании, США, Швейцарии и Италии было отмыто 352 млрд долларов. Отмытые деньги ушли в экономику и там тоже помогли многим компаниям справиться с кризисными трудностями.²³

²¹ Действующее международное право. — М., 1997. — Т. 2. Конвенция вступила в силу 20 января 2001 г. Российская Федерация в настоящей Конвенции не участвует.

²² Шестаков Д.А. Преступность глобально криминализованной экономики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 2(19). — С. 44—45; *ego*: Торговля людьми в свете постлиберальной криминологии // Актуальные проблемы совершенствования мер борьбы с эксплуатацией человека. Сборник материалов международной научно-практической конференции 30 апреля 2010 г. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010. — С. 6—16.

²³ URL: <http://bankir.ru/news/newsline/3763360/14.12.2009> (дата обращения: 21.10.2011).

Личность преступника — глобального олигарха

Научное изучение преступной деятельности ГОВ только начинается. Мы делаем в этом направлении первые шаги, разрабатываем теоретический подход к проблеме. Криминологическая традиция требует, чтобы далее была тщательно исследована личность преступника-олигарха, социально-демографические параметры людей, из которых состоит данная сверхопасная социальная группа: пол, возраст, национальность, образование, род занятий и т.д. Не менее важно разобраться в психологии, в особенностях дегенерации этих людей, в силу которой они пренебрегают интересами всего человечества, лишь бы завладеть всё большим множеством денег, пусть даже по существу таких пустых, как доллары или их суррогат — деривативы.

Глобальная олигархическая преступность (ГОП) в свете сквозных категорий криминологии: профессиональная преступная деятельность, организованная преступность, коррупция

Известный специалист в вопросах криминального профессионализма профессор Александр Иванович Гуров определяет профессиональную преступную деятельность как разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определённые контакты с антиобщественной средой.²⁴ Глобальная преступная деятельность олигархии подпадает под это понятие. Экономические, политические и военные преступления позволяют удержать и расширить гигантский бизнес, приносят баснословную

прибыль. Эта деятельность предполагает наличие знаний по экономике, навыков в столкновении политических интересов. Она не под силу одиночкам, преступные замыслы формируются и реализуются в весьма обширной преступной среде финансистов, политиков, военных. К ГОП относится и замечание профессора Сергея Михайловича Иншакова о том, что профессиональная преступная деятельность — это концентрированное выражение криминального потенциала общества.²⁵

Организованной преступности А.И. Гуров даёт понятие в качестве относительно массовой распространённости устойчивых сообществ преступников, создающих систему своей безопасности с помощью коррумпированных связей и занимающихся преступлениями как профессией.²⁶ ГОВ, как было сказано, совершает преступления с высоким уровнем профессионализма, она опирается на разнообразные сообщества, осуществляющие преступную деятельность — от правительств до частных военных компаний и даже низовых преступных организаций, занимающихся чёрным бизнесом. ГОВ обзавелась, разумеется, системой своей безопасности. Не может она обходиться и без коррупции, в которую вовлекает высшие слои государственных властей различных государств и международных объединений государств.

Таким образом, все три категории к порождаемой глобальной олигархической властью преступности имеют непосредственное отношение. ГОВ олицетворяет собой эпохальное зло. Это сама преисподняя современной жизни. Вот почему она образует центр тяжести предмета науки о зле в крайних его проявлениях — криминологии.

²⁴ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. — М., 1990. — С. 40.

²⁵ Иншаков С.М. Криминология: Учебник. — М.: Юриспруденция, 2000. — С. 187.

²⁶ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. — С. 207.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.9
ББК 67.51

А.А. Селифонов*, П.А. Фёдоров**

К ВОПРОСУ О ПРЕВЕНТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД В СФЕРУ ЦИВИЛИСТИКИ)

Аннотация: Необходимо законодательство, препятствующее совершению правонарушений за счёт охранительных и восстановительных, а не карательных механизмов.

Ключевые слова: гражданско-правовая политика; правонарушение.

A.A. Selifonov, P.A. Fyodorov

ON THE ISSUE OF A «PREVENTIVE» FUNCTION OF CIVIL LAW POLICY (CRIMINOLOGICAL OUTLOOK ON THE CIVIL LAW)

Summary: It is necessary that a legal system be introduced to prevent delicts through protective and restorative rather than punitive measures.

Key words: civil law policy; delict.

К вопросу о превентивной функции гражданско-правовой политики

Борьба с правонарушениями является одной из сущностных черт государственной власти. Исторически для народов России именно эта деятельность определяет ценность государства вообще. Когда поддержание порядка («наряд») своими силами стало делом невыполнимым, то оно поручается «варягам». Как говорится в летописи: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет; придите княжить и владеть нами».¹ Княжеская дружина становится прообразом государства. При-

званная осуществлять поддержание порядка между родами дружина постепенно забирает всё более и более общественных дел, оставляя самой общине хозяйственные функции, превращая её по сути в «юридическое лицо». Подобный переход власти не проходил мгновенно и безболезненно, но вопрос о выборе между общиной и государством, как между миром и порядком был решён в пользу последнего. Так же, как и много раз со времен Пирра, победа не принесла ничего, кроме сиюминутного опьянения силой, отравления ею и затянувшегося похмелья. Государство, победив общину, огрузило и превратилось из боевой дружины в громоздкий табор чиновников. Добыча, в виде неограниченной власти, оказалась по зубам, но не по силам. Однажды приходит понимание, что одной только силы не достаточно. Тот, кто владеет силой, не всегда знает правду. Как говорится в пословице: «Знает сила, где правда, да не любит сказывать».

Приходит время признавать ошибки и исправлять их, общество должно получить своё достойное место в управлении «державой», силе должна сопутствовать мудрость. Управление не может основываться

* **Алексей Александрович Селифонов** — доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: globing@mail.ru

** **Павел Александрович Фёдоров** — заместитель начальника научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: pochta_boxxxx@mail.ru

© А.А. Селифонов, 2012

© П.А. Фёдоров, 2012

¹ *Нецволодов А.* Сказания о Русской Земле. — М., 1991. — С. 83.

ваться на страхе силы, иначе человек растёт трусом, а это ослабит и его и то общество, в котором он живёт. Да и кто же хочет жить в страхе? Жить хочется вволю и воля желанна в русском народном мировоззрении. Подобное «тонкое» управление, основанное не на страхе перед наказанием, а на добровольном принятии и исполнении определённых правил, свойственно обычному праву, включённому в России во второй четверти 19-го века в гражданское законодательство.

С учётом традиционной «публичности» целей борьбы с правонарушениями и, напротив, «частным» характером гражданского права, речь должна идти об объединении этих частей в одной деятельности, то есть в правовой, а точнее в гражданско-правовой политике.

Исследование «правовой политики» или «политики права» в отечественной правовой науке на монографическом уровне ведётся с конца 19-го века. Лев Иосифович Петражицкий был первым, кто посвятил свои научные исследования этому предмету. В 1896 году выходит его работа «Введение в политику права».² Интересом к этому предмету учёный, видимо, проникся в Германии, где стажировался в 1890 г. после получения юридического образования в России. Позже он напишет: «Основная цель моих немецких монографий — не в решении специальных проблем, а в доказательстве возможности и необходимости создания науки политики права и в выработке основных посылок и научного метода для решения вопросов законодательной политики».³

Наряду с общей правовой политикой автором выделяется и отдельное направление — политика гражданского права. В 1897 г. выходит его работа «Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского

права». В данной работе «политика» и «догма» выступают методами исследования, которые автор последовательно применяет к рассмотрению выбранного вопроса. Заключительная часть исследования называется «Права добросовестных владельцев на доходы с точки зрения современной гражданской политики и новых гражданских уложений». Автор использует категории «политика гражданского права» и «гражданская политика» как равнозначные и взаимозаменяемые, исходя, видимо, из устоявшегося перевода латинского «*jus civile*» как «право гражданское».

Подобное «методологическое» значение «политики права» разделяется и другими учёными того времени. В том же 1896 году выходит книга профессора И.А. Покровского «Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании»⁴. Иосиф Алексеевич, рассуждая о последовательности изучения гражданского права, выделяет 3 ступени, каждой из которой соответствует отдельная наука. Этими науками называются «Общая теория гражданского права», «Общая история гражданского права» и, наконец, «Этика гражданского права или гражданская политика».

Через два года, в 1898 году, выходит книга другого видного правоведа Г.Ф. Шершеневича «Задачи и методы гражданского правоведения», в которой понятие гражданско-правовой политики раскрыто в отдельном параграфе работы, называемом «Политический метод». Учёный сначала определяет задачи гражданского правоведения: познание, объяснение и оценка действующего гражданского права. Задачам соответствуют методы: задачу познания выполняет догма права, объяснения — социология и история права, для третьей же задачи — оценки права — и предназначена политика права. Смысл политики права составляет, по мнению автора, «выработка правил, по которым существующий юридический порядок должен быть изменен согласно идеальному критерию».⁵

² Киевские Университетские Известия. — 1896. — № 8, 10; 1897. — № 9.

³ *Петражицкий Л.И.* Университет и наука. — СПб., 1907. — С. 120. Цит. по *Ем В.С., А.Г. Долгов, Е.С. Рогова* «Крупнейшая величина в области юридических и вообще гуманитарных наук...» // Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права / Л.И. Петражицкий. — М., 2002. — С. 10.

⁴ *Покровский И.А.* Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании. — Киев, 1896.

⁵ *Шершеневич Г.Ф.* Задачи и методы гражданского правоведения. — Казань, 1898.

Здесь «политика права» приобретает содержание средства или инструмента достижения «идеального критерия» и приближается в этом смысле к законодательной. Однако политика права является содержанием именно научной деятельности, в то время как законодательная политика может иметь под собой совершенно иные основания.

Г.Ф. Шершеневич, далее рассуждая о содержании правовой политики, переходит к её отраслевым видам. «...Спрашивается теперь, должна ли существовать одна политика права или же возможно научно обособить политику для каждой отрасли права? В частности, вопрос сводится к тому, может ли существовать самостоятельная гражданско-правовая политика? По-видимому, некоторые юридические науки создали себе соответствующие политики, так мы знаем финансовую, уголовную политику. Почему бы не быть гражданской политике?»⁶

Сам автор высоко оценивает возможности политики гражданского права, отмечая «своею политической стороною гражданское право должно всегда стоять впереди практики. Пренебрежение со стороны гражданского правоведения политикой ставило законодателя в затруднительное положение, заставляло его руководствоваться инстинктом там, где наука могла бы дать более твердую почву».⁷

В 1901 году политика гражданского права упоминается в Словаре юридических и государственных наук,⁸ но не как самостоятельное понятие, а в статье, посвящённой гражданскому праву, написанной Юрием Степановичем Гамбаровым. В качестве исследователей политики гражданского права называются Л.И. Петражицкий и два австрийца: Антон Менгер и Юлий Офнер.

Таким образом, «политика права» появилась в России в конце 19-го века как научный метод, имеющий цель изучения

действующего законодательства либо отдельного института с определённой точки зрения. Результатом применения данного метода к законодательству становится выделение её «отраслевого» вида — политики гражданского права, получившей в исследованиях и самостоятельное название «цивильная политика» и «этика гражданского права».

Вместе с тем, использование политического метода предполагает, в качестве одного из условий, определение «идеального критерия», а проще — цели, ради которой и должно производиться изменение «существующего юридического порядка». Рассматривая эту составляющую политического метода, Г.Ф. Шершеневич пишет, «принимая в соображение исторические и психические условия современного общества, политика намечает дальнейшее направление общественной жизни...».⁹ — и далее: «...в своём творчестве политика права основывается на догматике, истории и социологии. Они дают ей знание настоящего и прошлого, отчасти даже намечают будущее, она же вырабатывает пути от настоящего к будущему».¹⁰ Учёный не решается точно определить цели политики права, оставляя это дело кому-то другому, но вот кому? Остаётся неясным, кто же должен ставить соответствующие цели — учёный, политик или, может быть, священник? В 1914 году Василий Иванович Синайский охарактеризует соответствующую проблему следующим образом: «Политико-правовое течение ставит своей задачей преобразовать существующий гражданско-правовой порядок на новых началах, оно стремится показать, каким следует быть гражданскому праву. Но самый вопрос о том, что этому должно служить критерием: интересы народного хозяйства, экономический материализм, естественное право... — остаётся открытым»¹¹.

Наука, отстранившись от поиска тех целей, к которым должно стремиться правовое регулирование, уступило это место

⁶ Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. — Казань, 1898.

⁷ Там же. — С. 43.

⁸ Словарь юридических и государственных наук / Под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филипова. — СПб., 1901.

⁹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. — С. 44.

¹⁰ Там же. — С. 44.

¹¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып.1. — Киев, 1914. — С. 28.

другим силам. Это привело к полному подчинению науки, сделало из неё служанку правящей идеологии.

В советский период «правовая политика» не является предметом юридических исследований. Преобладало мнение о тождественности права с законом и роли последнего как проводника идей правящей партии. За правом не признавалась какая-либо самостоятельная цель при осуществлении государственной политики, её участие сводилось к средству. То небольшое количество работ,¹² затрагивающих эту проблему, выходит уже в 80-х годах XX века и связано с зарождением «инструментальной» теории права (С.С. Алексеев, А.В. Малько, Н.И. Матузов). В работах начинают использоваться такие категории как правовое средство, правовая жизнь, правовая среда и, наконец, правовая политика.¹³

В криминологии закона её родоначальником Д.А. Шестаковым отмечено стремление к праву через свободу от закона и криминологическое — независимое от воли законодателя — понятие преступления.¹⁴ Сопоставление политики с правом привело этого автора также к определению явления преступной политики.¹⁵

Термин «правовая политика» вошёл и в тексты актов органов государственной власти. В частности, Приказ МВД РФ от 5 января 2007 г. № 5 «Об утверждении Основных направлений совершенствования правового обеспечения организации и деятельности системы Министерства внутренних дел Российской Федерации

¹² См., например *Алексеев С.С.* Советское право как средство осуществления политики КПСС // Правоведение. — № 5. — 1977; *Герцензон А.А.* Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. — М., 1979.

¹³ См., например «Российская правовая политика». Курс лекций // Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М., 2003.

¹⁴ *Шестаков Д.А.* Криминология: преступность как свойство общества. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001. — С. 80; *его:* Введение в криминологию закона. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. — С. 14–15.

¹⁵ *Шестаков Д.А.* Криминология. Преступность как свойство общества. — С. 203.

на 2007—2010 годы» содержит раздел с названием «Формирование комплексной государственной правовой политики в сфере внутренних дел».

Как и в конце 19-го века, наряду с исследованием правовой политики, появляются исследования отраслевых видов правовой политики,¹⁶ в том числе и политики гражданского права. В частности, к таким исследованиям можно отнести статью Е.В. Вавилина, в которой автор даёт собственное определение гражданско-правовой политики: «гражданско-правовая политика — это законодательно установленная, основанная на Конституции Российской Федерации и национальной юридической доктрине, системная, последовательная и стабильная деятельность государственных и муниципальных органов по формированию эффективного механизма гражданско-правового регулирования, осуществления и защиты гражданских прав».¹⁷

Не обращаясь к подробному разбору представленного определения, отметим лишь полное отсутствие в нём «методологической» составляющей, свойственной пониманию политики гражданского права в дореволюционной России. Здесь исследуемое понятие из научной сферы полностью переходит в сферу деятельности органов власти и носит «подчинённый» законодательству характер. В такой трактовке политика гражданского права не может выполнять свое изначальное предназначение — совершенствование законодательства и, по сути, сливается с законодательной политикой. Это слияние, впрочем, лишь частное проявление общей тенденции в современном научном понимании «правовой политики». Так в книге Н.Н. Тарасова «Методологические проблемы юридической науки», единственной из отечественных работ последнего десятилетия, посвящённой методу в юриспруденции, политическому методу

¹⁶ См., например, *Шмаров И.В.* Уголовно-правовая политика и её влияние на формирование уголовного законодательства // Журнал российского права. — 1998.

¹⁷ *Вавилин Е.В.* Гражданско-правовая политика в сфере предпринимательства // Правовая политика в сфере предпринимательства в изменяющейся России. — Саратов, 2010. — С. 39.

как и правовой политики места не нашлось.

Таким образом, к нашему времени понятие гражданско-правовая политика совершенно потеряло понимание в качестве метода изучения гражданского права. Вкладываемый в современной трактовке смысл определяет гражданско-правовую политику как вид законодательной политики государства. На наш взгляд, причиной, по которой правовая политика не получила своего применения как в методологии юридических исследований, так и в законодательной практике, является то, что до сих пор не разработаны её цели и средства.

Особое значение в этой связи приобретает именно гражданско-правовая или гражданская политика. Это значение определяется, в первую очередь, ролью Кодекса Юстиниана — сборника римского гражданского права — в становлении западной и отечественной юридической науки.¹⁸

Положения гражданского права, основанные в большей мере на обычаях и культурных традициях, содержат в себе ценности того сообщества, где эти правила вырабатывались, учитывают психологические условия среды своего воплощения. Уместно здесь вспомнить слова выдающегося учёного 19-го века, юриста, психолога К.Д. Кавелина о том, что «...из всех отраслей права, гражданское есть по преимуществу царство здравого смысла — самая верная безошибочная проверка и пробный камень достоинства всевозможных политических и общественных преобразований».¹⁹

Не случайным видится, что латинский корень «цивил» стал не только основой для словосочетания «гражданское» либо его перевода — «гражданское» право, но и содержится в основе таких понятий как «цивилизация», «цивилизованность», «цивилизировать», что придает узко-юридическому термину «гражданское право» самостоятельное культурно-историческое

значение. Хотя понятию «цивилизация» не придаётся на сегодняшний день юридического смысла, но при возникновении это был юридико-технический термин, обозначающий перевод уголовного процесса в гражданский. Отсюда одним из смыслов, вкладываемых в глагол «цивилизировать», является «смягчать нравы, просвещать».²⁰

Таким образом, наиболее полная картина гражданско-правовой политики выглядит как сочетание трех частей:

— как метода правоведения, характеризующегося задачей оценки действующего законодательства и выступающего последней ступенью изучения права;

— как средства достижения определённых критериев правопорядка (инструментальная теория);

— как целенаправленной деятельности по воспитанию человека посредством развития в нём определённых свойств (цивилистическая политика либо этика права).

Выделив общее содержание понятия гражданско-правовая политика, следует ответить на вопрос, может ли гражданско-правовая политика иметь целью профилактику правонарушений? Для утвердительного ответа на этот вопрос достаточно взглянуть на оглавление и содержание некоторых статей действующего Гражданского кодекса РФ. Примерами «профилактических» норм выступают как отдельные положения (ст. 1065 ГК РФ «Предупреждение причинения вреда») так и целые главы (Глава 23 «Обеспечение исполнения обязательств»).

Не должно вызывать сомнения и использование термина «правонарушение» применительно к гражданскому законодательству. Как говорилось выше, уже в древности существовали правила перевода уголовного судопроизводства в гражданское. Сегодня в науке уже устоялись понятия криминализация и декриминализация деяния, под которым как раз и понимается смена видов судопроизводства.

Таким образом, гражданско-правовая политика с точки зрения законодательного наполнения имеет собственные механизмы профилактики причинения

¹⁸ Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. — Екатеринбург, 2001. — С. 100—102.

¹⁹ Кавелин К. Что есть гражданское право и где его пределы? Один из современных юридических вопросов. — СПб., 1864. — С. 149.

²⁰ См. Статья «Цивилизация» // Википедия.

вреда, нарушения обязательств и других гражданских прав. Анализ практики профилактики правонарушений в Санкт-Петербурге²¹ свидетельствует о всё большем включении общественных организаций и граждан в эту деятельность, что обуславливает использование гражданского законодательства в этой сфере.

Нравственное воспитание посредством гражданского законодательства определяется использованием в тексте ГК РФ таких понятий как добросовестность, справедливость, разумность (ст. 6 ГК РФ), осмотрительность, заботливость (п. 3 ст. 891, п. 2 ст. 980 ГК РФ).

Дополнительную актуальность «воспитательной составляющей» добавляет то, что «Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса РФ», разработанная в соответствии с Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г.

№ 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», предлагает расширить использование указанных принципов.

На наш взгляд, проведённое исследование подтверждает, что, гражданско-правовая политика имеет достаточно большой «профилактический» потенциал, который проявляется в двух формах:

1. Создание законодательства, препятствующего совершению правонарушений за счёт охранительных и восстановительных, а не карательных механизмов.²²

2. Развитием определённых характеристик личности человека, проявляющихся в таких требованиях к его поведению как добросовестность, разумность, осмотрительность, заботливость, справедливость. Наиболее естественно и органично это развитие происходит в сфере применения гражданского законодательства.

²¹ Оценка эффективности Программы «Комплексные меры по профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» на 2009–2012 годы: научно-практическое пособие. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011.

²² О феномене «криминологического законодательства» см.: *Шестаков Д.А.* Контроль преступности и криминологическое законодательство // Организованная преступность, уголовно-правовые и криминологические проблемы. Отв. ред. М.Г. Миненок. — Калининград, 1999. — С. 11–23, *его*: Введение в криминологию закона. — С. 56.

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.Н. Горшенков*

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА КАК ПРАВозащитный ПРИНЦИП Учёного

(О книге Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона»)¹

Аннотация: В криминологии закона раскрыт во всей своей притягательной красоте правозащитный принцип учёного, занимающего активную гражданскую позицию.

Ключевые слова: криминология закона; нево-вожская криминологическая школа; Шестаков Д.А.

G.N. Gorshenkov

CRIMINOLOGY OF LAW AS A HUMAN RIGHTS PRINCIPLE OF A SCHOLAR (ON D.A. SHESTAKOV'S BOOK «INTRODUCTION TO THE CRIMINOLOGY OF LAW»)

Summary: In the criminology of law a human rights principle of a scholar taking active civic position is disclosed in all its magnetic beauty.

Key words: criminology of law; Neva Volga Research School of Criminology; D.A. Shestakov.

Новая книга доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Шестакова называется «Введение в криминологию закона». Правда, не знаящий себе цену, учёный, всецело ушедший в науку и художественное творчество, представил своё издание весьма скромно, как бы походя — брошюра. Хотя в ней вовсене пятьдесят страниц, а пять печатных листов.

На самом деле это монография, в которой изложены теоретические основы криминологии закона — финальной от-

расли школы преступных подсистем, или более корректно именуемой нево-вожской криминологической школой. Кстати, здесь вновь с недоумением задумываюсь уже над авторским определением криминологии закона как *финальной*, т.е., как я понимаю, завершающей отрасли названной школы. Полагаю, это противоречит сущности представленной концепции, да и самому автору. На стр. 64, подводя итоги своих размышлений, Д.А. Шестаков пишет: «Вводя настоящим небольшим сочинением читателя в криминологию закона, автор видит дали её развития — и теоретического, и прикладного».² Какая же это завершающая отрасль, когда в нейсамим же автором определены перспективы развития: «ожидаются фундаментальные, на уровне докторских диссертаций, исследования проблем: 1) преступных нормативных актов, 2) криминологического законодательства, 3) экспертизы нормативных

* Геннадий Николаевич Горшенков — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия). E-mail: gen7976@yandex.ru

© Г.Н. Горшенков, 2012

¹ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011.

² Там же. — С. 64.

правовых актов».³ И хотя только проблемам целей наказания посвящено более ста (философских, правоведческих, социологических, психологических и др.) концепций, написаны десятки монографий,⁴ теория криминологии закона открывает очевидные перспективы для исследования превентивной функциональности не только целей, но и других уголовно-правовых средств.

Полагаю, авторский перечень проблем остаётся открытым. Например, как имеющий непосредственное отношение к невиско-волжской криминологической школе, я считаю целесообразным и перспективным разработку виктимологического аспекта предложенной концепции, особенно в той части, в которой автор видит её перспективы развития, а именно в области разработки и реализации мер уголовно-правового воздействия и целеполагания уголовной политики вообще. Например, в концепции предлагается пересмотреть традиционные меры уголовно-правового воздействия и соответственно определить их новые функции. Именно функции. Цели — это всё-таки прежде всего «предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия».⁵ И, говоря, например, о целях уголовного наказания, именно в этом и усматривается их «призрачная» сущность, а что касается реального успешного целедостижения, то оно, по моему разумению, восхищения не вызывает.

Автор склоняется к более «приземлённому» предвосхищению роли и значения уголовно-правовых мер противодействия преступности, определяя их сущность функциями. «Функция», в моём понимании, — это более объёмная и сложная категория, нежели «цель». В функции внешне проявляются определённые свойства,

характер, например, действия (познавательная функция) или деятельности («правоохранительной»). В то же время проявление этих свойств носит не случайный, а целенаправленный характер, т.е. в функции «заложены» ещё направление и цель. Таким образом, можно говорить о предназначении функции, которое определяется её триединством — характером, направлением и целью.

Автором предлагаются три цели (функции): 1) «удержание лица, совершившего преступление, от возобновления преступной деятельности (функция защиты человека)»;⁶ 2) функция реституции, или восстановления положения потерпевшего (жертвы преступления); 3) функция ресоциализации виновного.

Например, в первом случае речь идёт, как я понимаю, об обеспечении антикриминальной безопасности личности. И этой функции больше соответствует название-синоним (помещённое автором в скобки): «функция защиты человека». Именно в таком видении функция предполагает защиту любого лица — как совершившего, так и не совершившего преступление. Так, человек, назначенный на определённую должность в государственной службе, рискует стать «криминализованной жертвой».⁷ Во-первых, сама эта должность является коррупциогенной;⁸ во-вторых, ситуация, или рабочая обстановка является, как правило, криминогенной (ввиду сложившегося управленческого коррупционного обыкновения); в-третьих, существует самый мощный фактор, точнее источник криминализации личности — подкуп или его провокация.

Криминологическая защита личности предполагает два аспекта её реализации: а) защита от внешних криминогенных в данном случае коррупциогенных угроз; б) самозащита личности («от себя самой» и от внешних воздействий), которая пред-

³ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — С. 64.

⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. Понятие и цели наказания // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. — Т. 1. Преступление и наказания. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — С. 736.

⁵ Цель // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1991. — С. 512.

⁶ Шестаков Д.А. — Указ. соч. — С. 62.

⁷ Горшенков Г.Г. Личность перед опасностью криминальной угрозы: монография. — Н. Новгород, 2006. — С. 77.

⁸ См.: Минэкономразвития готовит списки коррупциогенных должностей. URL: <http://www.psj.ru/news/detail.php?ID=16025> (дата обращения: 21.12.2011).

полагает различные меры: воспитание умения избежать соблазна, высокой правовой культуры, активного правового поведения и т.д. К этому надо добавить и внеморальную мотивацию (соблазн, обусловленный чувством собственности, следование обычаю, в данном контексте коррупционному обыкновению, конформизм и т. п.).

В целом же содержание виктимологического направления криминологии закона предполагает, как мне представляется, систематизацию знаний по отношению к четырём объектам виктимологической безопасности: 1) лицо как возможная криминализируемая жертва, т.е. будучи вовлечённое в преступную деятельность, спровоцированное на преступление или совершившее преступление в результате физического или психического принуждения; 2) жертва преступления: а) лицо, которое может оказаться или оказалось жертвой преступления непосредственно, т.е. рассматриваемая как элемент механизма преступления; б) жертва, не имеющая непосредственного отношения к механизму преступления, или опосредованная жертва, это может быть и юридическое лицо, определённая социальная группа; 3) лицо, имеющее *касательное* отношение к преступлению, претерпевающее вред или в отношении которого существует реальная угроза преступного посягательства: очевидцы, лица, сообщившие или имеющие намерение это сообщить о готовящемся либо совершённом преступлении.

В исследовании проблемы защищённости личности от «законодательной преступности» центральное место должно быть отведено источникам этой угрозы, в качестве которых определены преступный и криминогенный законы. «Как и другие подсистемы общества, — пишет Д.А. Шестаков, — она (законодательная сфера, — *авт.*) содержит в себе и правоукрепляющий, и праворазрушающий, в том числе преступный потенциал».⁹

В разделе 2.2. «Виды преступных законов и других актов законодательной власти» учёный излагает суждения, навеянные критическим анализом российского законодательства в том срезе, который

позволяет пытливому уму учёного видеть в конкретных законах те их характеристики, или свойства, которые не позволяют истолковать данный закон не иначе, как криминогенный, а то и преступный.

Так, размышляя о развале Советского Союза и его законодательном обеспечении, учёный обращает внимание на то, что самым скверным из его последствий оказался «преступный захват значительной, наиболее прибыльной, невосполнимо расходуемой части государственной собственности группой олигархов, таких как: Абрамович, Березовский и К^о». «Захватившие... экономическую власть «абрамовичи», — пишет далее Д.А. Шестаков, — обрели огромное влияние на власть государственную».¹⁰

Она-то и используется во благо олигархов, о чём свидетельствует последующая законодательная деятельность. В частности, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ отменил конфискацию имущества как вид наказания и тем самым обеспечил неприкосновенность похищенной олигархами у государства собственности. Этим же законом государством был предпринят «ещё один завуалированный шаг к защите кучки олигархов, на этот раз от разоблачения их преступной деятельности».¹¹ Речь идёт о внесении дополнения в ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». В новой редакции, как известно, наказание грозит посягательству и на принадлежность к социальной группе, какой бы она ни была. «Понятно, — пишет учёный, — что при желании под ст. 282 можно подвести конструктивную критику преступной социальной группы российских нуворишей-олигархов».¹²

Дмитрий Анатольевич, конструируя концепцию закона, пользуется комплексом методов научного познания, в числе которых — не так часто применяемый метод фикции.¹³ Фикция как «научно-тех-

¹⁰ Там же. — С. 28.

¹¹ Там же. — С. 30.

¹² Шестаков Д.А. Указ. соч. — С. 30.

¹³ См., например: Горшенков Г.Н. Преступность как юридическая фикция: Монография. — Нижний Новгород, 2006.

⁹ Шестаков Д.А. Указ. соч. — С. 6.

нический» приём, позволяет конструировать не сущее, не являющееся, а нечто воображаемое, в данном случае — норму уголовно-правового закона. Обладая соответствующими знаниями в области юридической техники, исследователь с успехом пользуется ими как уникальным инструментом в криминологическом познании закона. Так, рассматривая «научно-техническую» сторону ряда составов преступлений, учёный приходит к выводу о том, что конструкция этих составов «переносит ответственность с собственно преступления на предварительную преступную деятельность. Фикция здесь состоит в том, — пишет Д.А. Шестаков, — что закон гласит о преступлениях, люди наказываются, а преступлений-то в действительности нет, как нет значительного зла окружающим и окружающему».¹⁴ Больше того, замечу, что за «предварительную преступную деятельность» закон предусматривает более строгое наказание. Так, если создание вооружённого формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, наказывается лишением свободы на срок от *двух* до *семи* лет (ч. 1 ст. 208 УК РФ), то участие в вооружённом формировании наказывается лишением свободы на срок до *трёх* лет (ч. 2 ст. 208 УК РФ).

В первом случае наказание как бы призвано выполнять, главным образом, функцию предупреждения, что очень похоже на «превентивный удар» как своего рода «политическую дубинку», которая допускается рядом государств в ситуации «крайней необходимости». Неадекватное реагирование законодателя на ситуацию «крайней необходимости» справедливо критикуется автором. В частности, в связи с этим анализируя Федеральный закон «О противодействии терроризму», автор пишет: «Правило об уничтожении воздушного судна или плавательного средства есть правило совершения убийства. Оно преступно в юридическом смысле».¹⁵ Преступно, поясняет автор, потому что противоречит правовому институту крайней необходимости, ибо допускает превышение пределов

крайней необходимости, т.е. причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинён вред равный или более значительный, чем предотвращённый.

Яркий тому пример — антитеррористическая операция, проведённая в октябре 2002 г. в Москве по освобождению заложников, которых террористы захватили в здании театрального центра на Дубровке. В результате оправданных «крайней необходимостью» антитеррористических действий погибло 130 человек и 700 пострадали. Чуть более одиннадцати лет потерпевшие не могли добиться у государства удовлетворения их справедливых и законных исковых требований о компенсации морального вреда. И только после их обращения в Европейский суд по правам человека суд (после восьмилетних ожиданий), усмотрев нарушения в действиях силовиков при штурме театрального центра, признал Россию нарушившей статью 2 (право на жизнь) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и взыскал с российских властей около 1,3 миллиона евро в пользу 64 потерпевших по делу о захвате заложников. Кстати, это событие — более чем весомый аргумент в обосновании высказанной мной выше идеи о необходимости разработки виктимологического направления в криминологии закона.

Автор жёстко критикует необоснованную криминализацию, в результате которой не представляющее для человека и общества значительного зла деяние определяется как «необоснованно запрещённое законом под страхом уголовного наказания»,¹⁶ или «мнимое преступление». Авторская теория мнимого, или фиктивного преступления имеет исторические предпосылки, которые нашли отражение в частной концепции «драматизации зла». В данной теории находит выражение преемственность криминологической мысли. В конце 30-х годов XX века учёные поставили под сомнение вопрос о справедливости рассмотрения всех без исключения

¹⁴ Шестаков Д.А. Указ. соч. — С.11.

¹⁵ Шестаков Д.А. Указ. соч. — С. 38.

¹⁶ Там же. — С. 10.

деяний, запрещённых уголовным законом, как общественно опасных. В реальной жизни далеко не всё, что запрещает уголовный закон, представляет общественную опасность, и «нередко уголовно-правовые запреты защищают интересы весьма незначительной части (читай, «олигархов», — *авт.*) общества».¹⁷

Но, размышляя над феноменом «преступление», автор не только разделяет позицию тех учёных, по убеждению которых преступление есть ни что иное, как одна из форм социальной жизни вне зависимости от того, будет она или не будет запрещена уголовным законом. Учёный в связи с этим считает целесообразным наряду с уголовно-правовым понятием преступления ввести в научный оборот и его криминологическое понятие, которое, кстати, было предложено им ещё более десяти лет назад и определялось вначале как «виновное деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом».¹⁸

В рецензируемой работе Дмитрий Анатольевич предлагает скорректированный вариант этого понятия: «Деяние, представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом».¹⁹

В этой дефиниции, как видим, внесено существенное дополнение: деяние, угрожающее не только обществу, но и человеку (тогда уж, попутно замечу, и государству тоже, с его «правоукрепляющим» потенциалом, — *авт.*). Это существенное дополнение, которое объясняется личностным подходом учёного в концептуальном выстраивании научных положений. Личностный подход в праве, пишет В.И. Гойман, это способ познания, особенность которого заключается в том, что основополагающей мерой «правовых вещей» в законодательстве, социально-правовой деятельности и

правовой науке признаётся личность, её приоритеты, потребности, интересы.²⁰

Автор анализирует предмет своего исследования именно таким образом, т. е., *исходя* из «человеческого измерения» правовой реальности и её отражения в законодательстве на предмет выявления в последнем криминогенности и преступности. Именно «исходя из», а не «применяя». То есть, образно говоря, «исходя из сущности своего индивидуального мышления» концепции, а не применяя «механически» конкретный метод познания. В основе своей концепции, насколько я могу судить, автор видит образ *одухотворённого* закона, т.е. такого закона, который проникнут высоким, возвышенным чувством побудить в человеке не правопослушное (ориентированное на *требование* закона), а *правоосознанное* поведение (ориентированное на *осознание* требования закона). А такой продукт может выйти из-под пера только благоразумного законодателя, как писал великий Ш.Л. Монтескьё, проникнутого возвышенным чувством справедливости, умеренностью наказаний и наград, правилами философии, морали и религии, радостями житейского благополучия и т.д.²¹ Такие законы вытекают прежде всего из природы естественного права, а не из природы правительства.

В скорректированном понятии преступления замену признака «общественная опасность» (точнее, «значительная опасность для общества») на признак «значительное зло» учёный объясняет тем, что ёмкое слово «зло» связывает собой объективный вред и субъективное отношение к нему (степень виновности), что немало важно для решения вопроса о криминализации деяния. Так, вред от причинения смерти по неосторожности (например, в случае ДТП) в масштабах страны в количественном отношении содержит больше вреда, чем от умышленного причинения смерти другому человеку (убийства).

¹⁷ *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология. — М., 1997. — С. 170.

¹⁸ *Шестаков Д.А.* Криминология. Преступность как свойство общества. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. — С. 80.

¹⁹ *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. — С. 14–15.

²⁰ См.: *Гойман В.И.* Действие права: Методологический анализ. — М.: Академия МВД РФ, 1992. — С. 33.

²¹ См.: *Монтескьё Ш.* Избранные произведения о духе законов. URL: <http://readr.ru/sharl-monteske-izbrannie-proizvedeniya-o-duh...> (дата обращения: 04.10.2011).

В рассуждениях учёного пролегают два направления осмысления преступления как акта поведения человека: уголовно-правовое и криминологическое. То есть один и тот же, единый и не делимый объект изучения оценивается по-разному. В одном случае, предметные знания (предмет) «извлекаются» из объекта целью и задачами нормативно-правовой науки; в другом случае, — целью и задачами социально-юридической науки.

В данном случае, можно сказать, цель нормативно-правовой науки определяется преимущественно правовой сущностью деяния, в котором, как мне представляется, основополагающую роль играет преступность. Преступность деяния — это интегрированное свойство, в котором выражены юридические качества содеянного, благодаря которым оновлечёт за собой наказуемость. Эти качества обусловлены целью и средствами деяния. В частности на них обращал внимание профессор А. Чебышев-Дмитриев, который, в частности, писал: «Преступность избранных средств к достижению правонарушения является таким же существенным условием для того, чтобы признать деятельность преступной, как и для того, чтобы установить *преступность* цели (выделено мной, — авт.)». ²²

Преступность как признак деяния-преступления находит отражение в ч. 1 ст. 3 УК РФ: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». Соответственно, можно говорить и о полярном признаке, «непреступности» деяния. Так, проф. В.И. Ткаченко, анализируя обстоятельства, исключаяющие преступность деяния (гл. 8 УК РФ), рассматривает, в частности, «условия непреступности» необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, «непреступность действий» в состоянии крайней необходимости. ²³

²² Цит. по: Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/item892.html> (дата обращения: 04.10.2011).

²³ См.: Ткаченко В.И. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния / В.И. Ткаченко // Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред.

Что касается задач, или подцелей уголовно-правового направления учения о преступлении, то именно путём их решения и достигается конечная цель — вывод о преступности деяния. Эти задачи, по сути, есть ни что иное, как установление тех самых юридических качеств содеянного, синергии которых и дают (синергетический) эффект, именуемый «преступностью».

Следовательно, с позиций уголовно-правовой науки определяется *не сущность* совершившегося события, а даётся *юридическая оценка* его последствиям (прежде всего противоправности) по тем критериям, которые закреплены в ст. 14 УК РФ «Преступление» и конкретизированы в статьях Особенной части УК РФ. Например, проф. Ю.А. Красиков определяет понятие преступления «как действия или бездействия, обладающего юридическими признаками, предусмотренными Особенной частью Уголовного кодекса». ²⁴

Как видим, от доктринального понятия преступления отличается его законодательное определение, которое дано в Уголовном кодексе РФ (ч. 1 ст. 14): «Преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания».

В отличие от уголовно-правового (доктринального и законодательного) определения понятия преступления предлагаемое криминологическое определение исходит, главным образом, из его сущности, т.е. без юридической «оболочки», или, перефразируя проф. В.О. Мушинского, не облачённого в «норму-мундир» законодательства. И разница здесь состоит в том, что криминалист решает задачу юридической оценки преступления (постфактум), исходя из его следствия, а криминолог выясняет причину следствия («предфактум»). Таким образом, в криминологическом понятии преступление представляется явлением социальным и психологическим;

Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. — М.: Юрид. лит., 1994. — С. 221—253.

²⁴ Красиков Ю.А. Понятие преступления / Ю.А. Красиков // Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. — М.: Издательство НОРМА, 2000. — С. 62.

в уголовно-правовом понятии преступления выступает как явление правовое.

Различия имеются в подходах к оценке внутренней и внешней стороны преступления. В уголовном праве лицо, совершившее деяние, изучается как субъект преступления, т.е. в качестве предмета изучения определены те немногие признаки, которые необходимы для решения вопроса об ответственности и наказании. В криминологии лицо, совершившее преступление, рассматривается как личность преступника (биопсихосоциальная сущность человека), включающая и характеристики субъекта преступления. Это обусловлено задачами превенции.

Те же подходы определяют и различные предметные аспекты исследования лица, которому преступлением причинён физический, моральный или имущественный вред. В уголовно-правовом контексте по отношению к этому лицу (имеется в виду физическое лицо) употребляется термин «потерпевший». Причём формально «право на жизнь» термину предоставляется процессуальным решением дознавателя, следователя или суда. В криминологии принят иной термин, «жертва преступления». Термин связан с лицом, пострадавшим от преступления (как это ни иронично может показаться), связан с его «естественным правом» на признание в качестве жертвы.

Логически напрашивается вывод: если внутренняя и внешняя стороны преступления по-разному осмысливаются, определяются в понятиях и закрепляются в терминах, то в целом понятие преступления в уголовно-правовом и криминологическом определении должно быть дифференцировано. Но дифференцировано не по самому объекту изучения двух научных дисциплин, а по предметным знаниям (признакам) об объекте.

Так, уголовно-правовое определение преступления основывается на его юридических признаках, предусмотренных ст. 14 Общей части и Особенной частью Уголовного кодекса. Криминологическое понятие охватывает признаки, которые указывают на наличие в деянии значительного зла для человека, общества и государства «безотносительно к признанию такого де-

яния в качестве преступления законом», надо полагать, Уголовным кодексом РФ. Но признание, т.е. оценка деяния, или акта социального поведения как деяния, содержащего преступность, осуществляется правоприменителем путём реализации соответствующих действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в частности на основании наличия достаточных данных, которые указывают на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Признаки, напомним себе, которые предусмотрены Уголовным кодексом РФ.

Однако мы знаем, между реальным событием (преступлением де-факто) и его оценкой как де-юре проходит какое-то время, которое требуется для того, чтобы собрать достаточные для этого данные. При этом фактическое событие *регистрируется* как условный юридический факт. И такая условность в оценке может оставаться более чем на длительное время; пока преступление не будет раскрыто. А множество их таковыми и остаётся. И хотя по факту возбуждается уголовное дело, но, строго говоря, без наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Например, по оценке МВД РФ за 10 месяцев 2011 года из *зарегистрированных* 2 052 500 тыс. *преступлений* остались нераскрытыми 868 400. То есть это те преступления, оценка которых, по сути, не основана на законе, поскольку отсутствует внутренняя (субъект, субъективная) сторона преступления. Таким образом, они официально именуется термином «преступление», однако, означая иное понятие, нежели то, которое предусмотрено законом (ст. 14 УК РФ).

В официальном тексте по отношению к таким преступлениям употребляется и другой термин, например, «факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, краж, грабежей...». Эти факты оцениваются как юридические условно, главным образом, по усмотрению правоприменителя. Такого рода преступления — зарегистрированные и не зарегистрированные; раскрытые и нераскрытые — не подпадают под уголовно-правовое определение преступления. Но все они, бесспорно, суть социально-правового явления преступ-

ности. И в совокупности составляют объект криминологического изучения, при анализе которого исследуются преступления, в том числе — де-факто. Не ждать же, когда преступление будет раскрыто, расследовано и рассмотрено уголовное дело и виновность лица, совершившего деяние, будет доказана в суде и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Нужно выяснять причины преступления, а, включая его в ряд однородных (например, коррупционных), искать в этом ряду особенности, или имманентные свойства уже множества преступлений, в которых проявляется коррупция. Таким образом, в этом исследовательском процессе выявляются и изучаются закономерности коррупции как социально-правового явления, как вида преступности. И в данном случае не имеют никакого, тем более «репрезентативного», значения те немногие деяния, которые не подошли под критерии уголовно-правовой оценки. Как справедливо пишет Д.А. Шестаков, «для криминологического видения общественной жизни не столь уж важно, включать ли в общее число преступлений одну-две спорных их разновидностей или нет».²⁵

В отличие от криминалиста, который применяет в оценке преступления строго определённые законом критерии, при этом ориентируясь на пресловутую «палочную систему», криминолог, хотя и оценивает деяние по тем же признакам возможной уголовной противоправности, но руководствуется иной ценностью — «здоровым смыслом». Этим термином обозначают мнение людей, основанное на оценках, взглядах, суждениях на то, что наблюдают в жизни, и это их сложившееся мнение соответствует истинному положению вещей.

Ни в коем случае не хочу обидеть криминалистов. Они также не лишены здравого смысла, оценивая «неочевидные» преступления как очевидно содержащие такие признаки деяния, как противоправность и наказуемость. Но при этом нельзя не учитывать, что «здоровость» смысла здесь существенно ограничивается той

же (но отнюдь не «здравой») «палочной системой», более того, которая извращает здравый смысл.

В противном случае можно легко испортить так старательно рисуемую из года в год уголовно-статистическую картину преступности, в которой привычно просматривается выразительный образ «художника». По данным МВД РФ, из года в год растёт число заявлений, сообщений граждан о происшествиях, и в то же время из года в год... снижается количество зарегистрированных преступлений. Как информирует пресс-центр МВД РФ, за 10 месяцев 2011 года органами внутренних дел рассмотрено 20,5 млн. заявлений, сообщений о происшествиях, что на 3,0% больше чем за аналогичный период 2010 года. Почти по каждому двенадцатому сообщению (8,2%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1683,3 тыс. уголовных дел, что на 8,7% меньше показателя аналогичного периода прошлого года. Очевидно, остальные 18 с лишним миллионов сообщений в основном представляют собой благодарственные письма, распространяться о которых МВД РФ считает делом нескромным. Но об этом лучше почитать работы нашего коллеги известнейшего учёного, доктора юридических наук В.С. Овчинского.²⁶

Считаю важным развить мысль о здравом смысле, чтобы аргументировать разделяемую мной идею Дмитрия Анатольевича о криминологическом понятии преступления. Но заручусь в этом поддержкой Макса Вебера, его глубокими размышлениями об основных социологических (будем иметь в виду и уголовно-социологических, или криминологических) понятиях.

«Смысл» М. Вебер определяет в двух значениях: а) смысл «истинный», т.е. предполагаемый как объективно правильно постигнутый, неизменный; «истинный» смысл — путеводная звезда догматических наук (и прежде всего юриспруденции), «которые стремятся обнаружить в сво-

²⁵ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — С. 17.

²⁶ См.: Генерал МВД раскрыл тайны милицеской статистики и борьбы с преступностью: «Такого бреда нет ни в одной стране» URL: <http://www.newsru.com/crime/31mar2011/fakemiltstatcrime.html> (дата обращения: 22.12.2011).

их объектах «правильный», «значимый» смысл»;²⁷ б) смысл «чистый», *субъективно* предполагаемый, теоретически сконструированный применительно к данной ситуации, к объекту социологии (криминологии, — авт.).

Например, уголовно-правовая наука в определении преступления, как объекта своего познания, концентрирует внимание на его уникальности и неповторимости, которые заключаются в истинном, неизменном смысле — *преступности* как свойстве деяния. Оно индивидуализируется путём выделения в деянии единственных и неизменных, в уголовно-правовом понимании элементов, которые и составляют то самое интегрированное свойство преступности. Криминалист подобен скульптору, отсекающему от своего произведения-понятия всё лишнее, не преступное.

Криминология же, как и социология, относится к генерализирующим наукам, т.е. она не концентрирует внимание на индивидуализацию своего объекта, а, наоборот, ищет в конкретных объектах изучения нечто общее, что их может объединять (вспомним вышеупомянутое авторское предпочтение, которое он отдаёт функциям, а не целям уголовно-правовых средств). При этом криминолог в равной мере интересуется, как «произведением» криминалиста-скульптора (юридическим явлением), так и тем, из чего оно было создано (не юридическим явлением). В этих конкретных, или индивидуальных явлениях криминолог ищет те качества, которые оказываются общими для других явлений (криминализованных и не криминализованных деяний). Здесь имеет место уже другой уровень интегрирования — не *свойств*, как это мы наблюдаем, в индивидуализирующей науке, а — *явлений*, как это характерно для генерализирующей науки.

Эти особенности нормативно-правовой и социально-правовой наук обуславливают и преимущественные (соответственно, догматико-юридический и социолого-правовой) методы изучения. Что, в свою оче-

²⁷ Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX — начала XX веков. М., 1996. — С. 603. URL: http://society.polbu.ru/bankovskaya_sociology/ch09_i.html (дата обращения: 22.12.2011).

редь, определяет и предполагаемый смысл преступления, выражаемый в определении его понятий. Так, по М. Веберу, *в уголовно-правовое понятие*, конвенциональное из-за его точности и распространённости, *вводится совсем иное смысловое содержание*.²⁸

В зависимости от соответствующего, «профессионального», по выражению Я.И. Гилинского, подхода определяются и понятия преступления. Ссылаясь на немецкого криминолога Ф. Шмагеллера, Я.И. Гилинский приводит ряд таких определений: 1) *юридическое* — преступление как нарушение закона; 2) *политическое* — преступление как воспринимаемый властью акт прямой или косвенной угрозы; 3) *социологическое* — преступление как антисоциальный акт, вызывающий по отношению к себе репрессию и необходимость защиты социальной системы и др.²⁹ Но основной термин, заметим, во всех случаях признаётся один — преступление.

В связи с этим я не разделяю опасения, высказанного моим коллегой профессором В.А. Номоконовым по отношению к криминологическому понятию преступления, а именно «безнадежно запутаться в разграничении одноименных понятий в уголовном праве и криминологии». ³⁰ В связи с этим и у автора книги возникал вопрос об унификации понятия, но в итоге он пришёл к выводу, что этого делать «не нужно — одно слово «преступление» звучит лаконичнее». ³¹

Дело в том, что речь идёт не об одноимённых понятиях, а одноимённых терминах, их обозначающих. Термин и должен быть общим, но в данном случае обозначающий двуединство понятий.

²⁸ Вебер М. Указ.соч.

²⁹ См.: Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений», 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — С. 191.

³⁰ Номоконов В.А. Современная криминология: традиционные подходы и новые направления // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке. Тезисы докладов в научно-практической конференции. — Волгоград, 2001. — С. 23. Цитир. по: Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — С. 18.

³¹ Шестаков Д.А. Указ. раб. — С. 18.

Ну, и не могу не отметить особенностей авторского языка. Любое произведение Д.А. Шестакова узнаваемо по «одежке». Облачённый в хорошо скроенные автором «одежды» сухой нивелировочный язык науки юриспруденции преобразуется в интеллигентно-образный стиль. Благодаря этому стилю читатель погружается в захватывающие глубины мысли, то предстаёт перед её широкими горизонтами перспектив.

Язык этого произведения увлекает, буквально зажигает молодостью духа, новизной мысли, вдохновляет на собственные поиски в научных просторах. Не зря говорят: язык — это мышление души. Дмитрий Анатольевич умеет находить слова, которые обладают притягательной силой. Как художник (автор многотомной прозы), он играючи владеет словом, при этом тонко чувствует грань образа, которым усиливается мысль.

«Теория для теории — прекрасно!.. — пишет учёный. — Но вот игра криминологической мысли — может быть, неожиданно — даёт пищу и для практики».³²

Эти слова мог написать человек глубоко творческий и романтичный по натуре, одержимый страстью к науке, азартный и успешный, создающий солидные научные их удожественные произведения. Его может понять только тот, кто сам претерпевал сладостное пленение научной идеей, был увлечён не менее захватывающим, азартным поиском и испытывал озарение от открытой им истины.

Размышления об этой замечательной книге и её авторе хочу закончить следующим резюме. В криминологии закона раскрыт во всей своей притягательной красоте правозащитный принцип учёного, занимающего активную гражданскую позицию. Поздравляю Дмитрия Анатольевича с очередным успехом и выражаю надежду, что в ближайшем времени за «брошюрой» «Введение в криминологию закона» последует издание монографического тома «Криминологии закона».

Не исключено, что она объединит собой авторский коллектив, в котором дирижёром и главной скрипкой суждено быть именно Дмитрию Анатольевичу.

³² Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — С. 63.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов*

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕВСКО-ВОЛЖСКОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ
И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА**

Аннотация: Истоки политической криминологии в невиско-волжской криминологической школе, а основным рупором данной отрасли является трибуна Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Ключевые слова: политическая криминология; невиско-волжская криминологическая школа; Шестаков Д.А., Кабанов П.А., Дикаев С.У.

A.P. Danilov

**POLITICAL CRIMINOLOGY IN THE ACTIVITY OF NEVA
VOLGA RESEARCH SCHOOL OF CRIMINOLOGY AND SAINT-
PETERSBURG INTERNATIONAL CRIMINOLOGY CLUB**

Summary: Political criminology is rooted in Neva Volga Research School of Criminology, with the main «voice» of the science being the platform of Saint-Petersburg International Criminology Club.

Key words: political criminology; Neva Volga Research School of Criminology; D.A. Shestakov; P.A. Kabanov; S.U. Dikaev.

Иду на Вы!
Святослав Игоревич,
Великий русский князь

1. Истоки и определение политической криминологии

По определению родоначальника данной отрасли криминологии Д.А. Шестакова политическая криминология — это формирующаяся в рамках общей криминологии отрасль, исследующая закономерности взаимосвязи преступности и политики.¹

* Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А.П. Данилов, 2012

¹ Шестаков Д.А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии // Криминология: Общая часть: Учебник / Под ред. В.В. Орехова. — СПб., 1992. — С. 9.

В 1981 году на одном из криминологических семинаров, проводимых в 1981—1999 гг. Д.А. Шестаковым на базе Санкт-Петербургского государственного университета, а с 2001 года в РГПУ им. А.И. Герцена, им был поставлен новый для отечественной криминологии вопрос: *о соотношении политики и преступности*.² По признанию сегодняшнего лидера российской политической криминологии П.А. Кабанова, именно это послужило толчком к возникновению новой криминологической отрасли — политической криминологии.

Следующий шаг на пути становления отрасли был сделан в июне 1990 года, когда в своём докладе «Перестройка криминологии и криминология перестройки» Д.А. Шестаков обозначил *необходимость уголовно-правовой и криминологической*

² См.: Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. — 1981. — № 2. — С. 105—107.

оценки коммунистического террора в России. Позднее вопросу о государственном терроре как о преступной деятельности было посвящено специальное заседание (докладчики — Я.И. Гишинский, В.К. Глистин, Д.А. Шестаков).³ С этого момента проблемы политической криминологии — гигантские просторы для упорного исследователя — стали активно обсуждаться и исследоваться представителями невско-волжской криминологической школы и иными специалистами уголовного права и криминологии.

В 1992 году вышел в свет учебник «Криминология» Д.А. Шестакова,⁴ в котором научному миру был предложен термин «политическая криминология», обозначающий частную криминологическую теорию, которая вскоре преобразовалась в новую криминологическую отрасль, наряду с уже давно существующей семейной криминологией.

Невско-волжская криминологическая школа, именуемая также школой преступных подсистем, связана с именами Д.А. Шестакова, Г.Н. Горшенкова, П.А. Кабанова, Г.Л. Касторского, С.У. Дикаева, С.Ф. Милюкова, В.С. Харламова, А.П. Данилова и многих других. Данной школе, учитывающей богатый опыт и идеи классической, туринской, неоклассической, а также советской диалектической школ криминологии,⁵ присущи оригинальные семантическая концепция преступности и понятийный аппарат. Новая криминологическая отрасль — политическая криминология — активно развивается в результате работы представителей невско-волжской школы, особенно, Д.А. Шестакова, П.А. Кабанова,⁶ С.У. Дикаева.⁷ В 1998 году П.А. Ка-

³ Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14:do-1999-goda&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

⁴ Шестаков Д.А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии // Криминология: общая часть, учебник / Под ред. В.В. Орехова. — СПб., СПбГУ, 1992. — С. 10.

⁵ См.: Чураков А.В. Истоки современной российской криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2007. — 2(13). — С. 49.

⁶ См.: Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность поли-

банов предложил собственную концепцию политической преступности.⁸

В дальнейшем, с появлением различных исторических, политологических, социологических и криминологических научных работ российских и зарубежных авторов данного научного направления, взгляды криминологов на предмет политической криминологии менялись.⁹

2. Вопросы политической криминологии, обсуждаемые на теоретических семинарах Санкт-Петербургского международного криминологического клуба

Предмет политической криминологии включает в себя преступную политику; влияние тоталитарной политики на общеуголовную преступность; преступления против конституционного осуществления политики; криминологическую политику; политические спекуляции проблемой преступности.¹⁰ Главной трибуной для обсуждения вопросов политической криминологии, ежегодно собирающей как именитых докладчиков, так и не столь известных специалистов, а также просто желающих высказать свой научный взгляд на данные проблемы, является Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.

Среди таковых особо выделю те, на которых озвучены научные идеи, имеющие значительный уголовно-правовой и криминологический потенциал для реализации в национальном и международном законодательстве, без чего невозможно

тического преступника, меры противодействия. Автореф. дис. докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. Кабанов П.А. Современная российская политическая криминология: понятие, предмет, структура // Российский криминологический взгляд. — 2005. — № 4. — С. 80—85.

⁷ Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. — СПб., 2006.

⁸ См.: Кабанов П.А. Российская политическая криминология: возникновение, становление, современное состояние и перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2002. — 2(3). — С. 167—178.

⁹ Там же. — С. 168.

¹⁰ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. — СПб., 2006. — С. 375.

здоровое развитие современного общества. Политическое руководство России, в столь сложных внутри- и внешнеполитических условиях, особо внимательно должно изучать излагаемые предложения.

20 декабря 2002 г. в Клубе состоялся «круглый стол» на тему: «Правовые проблемы противодействия терроризму». В обсуждении приняли участие: Н.Б. Бараева (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), О.В. Лукичëв (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия) и др.¹¹

5–9 октября 2003 г. прошёл Балтийский криминологический семинар, объединённый с годовой конференцией Санкт-Петербургского криминологического клуба, на тему: «Террор и терроризм в контексте мирового социального насилия». На семинаре выступили: Г. Бабахинайте (Вильнюс, Литва), В.А. Голубев (Запорожье, Украина), Э.В. Гондолф (Индиана, США), Т.А. Денисова (Запорожье, Украина), С.Ф. Денисов (Запорожье, Украина), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), С.Н. Ениколопов (Москва, Россия), А.Т. Жукенов (Астана, Казахстан), Г.И. Забрянский (Москва, Россия), Х. Кури (Фрайбург, ФРГ), А. Лепс (Таллинн, Эстония), Д.А. Ли (Москва, Россия), А. Маркина (Таллинн, Эстония), А.П. Петровский (Краснодар, Россия), С.Л. Сибираков (Волгоград, Россия), Н.Н. Турецкий (Алматы, Казахстан), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), Г.В. Штадлер (Калининград, Россия).¹²

2–3 марта 2007 г. прошёл двухдневный теоретический семинар: «Криминология закона». Д.А. Шестаков коснулся концепции нового криминологического либерализма, которую он связал с тезисом Н.А. Лопашенко о том, что уголовное

право не должно иметь перед собой задачи защиты государства, и тезисом Э.Ф. Побегайло о губительности либерального законодательства для России. Профессор Д.А. Шестаков сказал: «Полагаю, что от политики не удастся уйти ни криминологической теории, ни уголовному законодательству. При этом либеральное направление, связанное с критикой власти, будет оставаться весьма значимым. Однако нужен новый криминологический либерализм, который я связываю с изменением структуры глобальной власти. Новые либеральные уголовно-правовые идеи должны быть направлены своим остриём против новой мировой власти, против внешней государственной и надгосударственной преступности».¹³

12 октября 2007 г. состоялся теоретический семинар «Феномен предательства: криминологический аспект». Основной докладчик — Виктор Григорьевич Шарыгин (Санкт-Петербург, Россия).

В докладе было проанализировано социально-психологическое явление предательства как вида государственной преступности, а также опыт превентивной политики в отношении предательства в России XIX века. В данной плоскости дана криминологическая оценка идеолого-политической метаморфозы российской государственности в период крушения монархии и установления советской власти. Освещены криминологические проблемы, связанные с предательством в советский период, формирование в этой связи составов мнимых преступлений. В контексте темы дана оценка коррупции.

В прениях приняли участие: В.А. Бачинин (Санкт-Петербург, Россия), Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия), И.И. Иванов (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Н.С. Нижник (Санкт-Петербург, Россия), И.А. Носкова (Санкт-Петербург, Россия), Б.Б. Тангиев (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), Т.В.

¹¹ См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18:2002-god&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

¹² См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=19:2003-god&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

¹³ См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23:2007-god&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

Шипунова (Санкт-Петербург, Россия), А.В. Чураков (Санкт-Петербург, Россия) и др.¹⁴

29 февраля 2008 г. прошёл теоретический семинар на тему: «Латентность преступности». Д.А. Шестаков говорил о необходимости оценки масштабов неучтённости «некриминализованных преступлений», таких как вмешательство в формирование органов власти суверенного государства; инсценировка преступлений, в частности, на почве межэтнической вражды и др. По его мнению, было бы хорошо, чтобы специалисты по латентности задумались над тем, почему в стране так часто происходят «несчастные случаи» с политически влиятельными людьми, кто раздувает «ксенофобию» в России, в чём причины совершаемых сегодня с применением армий и частных военных компаний преступлений против человечества и воинских преступлений. К ранее разработанной иерархии уровней проявления преступности Д.А. Шестаков добавил 5-й уровень, надгосударственный (а в настоящий момент криминологическая наука насчитывает их уже 9),¹⁵ на котором проявляется борьба за глобальный контроль над ресурсами, СМИ, властью в отдельных государствах. Латентность преступности постоянно выступает в роли инструмента политических спекуляций. Одно замалчивается, другое раздувается. В нынешние времена, когда эпохальным злом стала глобально-американизированная преступность, замалчивается, например, геноцид в отношении сербов на Балканах.¹⁶

Автор настоящей статьи посвятил своё выступление на этом семинаре латентности политической преступности и, в част-

¹⁴ См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23:2007-god&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

¹⁵ См.: Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — 2(25).

¹⁶ См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24:2008-god&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

ности, убийств по политическим мотивам. Латентность мною определена как своеобразное качество преступности любой из социальных подсистем. Латентность политической преступности — свойство политической сферы скрывать в своей среде по причинам политического, экономического, социального и иного характера политические преступления.

В развитие суждения Д.А. Шестакова в качестве метода выявления латентности политических убийств мной предлагается использовать способ подстановки определённых признаков выявления латентности под конкретный случай гибели лица. К таким признакам относятся: 1) опасность, которую представляло лицо для определённых политических сил или бизнес-элиты в связи с имевшейся у него негативной информацией об этих силах или отдельных их высокопоставленных представителях; 2) крупная помеха, которой представлялось лицо для определённых политических сил или бизнес-элиты в связи с продвижением по «служебной лестнице», например, занятием руководящих постов в правоохранительных или контрольно-надзорных органах; 3) внезапность смерти такого лица, особенно если она сопровождалась экстремальной ситуацией, например, автокатастрофа, взрыв, падение с высоты, самоубийство и т.д.; 4) негативные последствия гибели или смерти лица для военной, экономической, политической мощи страны, престижа России; 5) наличие в звене «лицо — гибель лица» фактов использования финансовой, организационной и иной зарубежной поддержки.¹⁷

Ю.С. Апухтин поставил на семинаре вопрос о латентности преступной деятельности частных военных компаний (ЧВК) и на основании её анализа за последние несколько лет пришёл к выводу о том, что подавляющее большинство преступлений, совершаемых сотрудниками ЧВК, остаётся неучтённым.

Основным и зачастую единственным источником информации о преступной де-

¹⁷ См.: Данилов А.П. Латентность политических убийств в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2009. — № 1 (16). — С. — 150–162.

тельности ЧВК являются средства массовой информации, сообщающие о самых вопиющих фактах. Реакция же государственных заказчиков услуг ЧВК, как правило, отсутствует или ограничивается заявлениями чиновников о том, что «инцидент будет исследован самым тщательным образом».

До настоящего времени привлечение ЧВК и их сотрудников к ответственности является исключением из общего правила. В связи с деятельностью ЧВК можно говорить о неучтённости: 1) преступной государственной политики (политика США в отношении Ирака, Афганистана, Сербии); 2) преступлений, не учтённых в силу нежелания чиновников/государства расценивать их как преступление (деятельность ЧВК в Ираке); 3) преступления, о которых не заявлено потерпевшими и свидетелями (например, преступления сексуального характера на Балканах); 4) скрытые преступления, известные только самим преступникам (например, при осуществлении разведывательной деятельности). В выступлении были подробно проанализированы причины и условия высокой латентности преступной деятельности ЧВК.

26 сентября 2008 г. состоялась «круглый стол» на тему: «Август 2008-го: события в Южной Осетии в свете новых отраслей криминологии и международного уголовного права». Со вступительным словом выступил Д.А. Шестаков, сделавший предварительный набросок квалификации совершённых в Южной Осетии преступлений руководством Грузии в соучастии с руководством США, Израиля, Украины, а также непосредственными исполнителями — нападением на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ч. 1 ст. 360 УК РФ), убийство (п.п. «а», «б», «е», «ж», «к», «л» ст. 105 УК РФ), применение запрещённых средств и методов ведения войны (ч. 1 статьи 356 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ). Такая квалификация согласуется с положениями Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.; Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.; Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защи-

той, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г. Далее он поставил вопросы юрисдикции, которой подлежит вышеназванный круг преступников.

Криминологическую оценку трагедии, произошедшей в Южной Осетии, президент Клуба дал с позиций нового, как он его определил, постлиберального статуса современной криминологии, на котором наука охватывает глобальные причины преступности, уделяя особое внимание преступной внешней политике государств и надгосударственных структур (транснациональных корпораций).¹⁸ На сегодняшний момент это единственная работа, в которой дана квалификация совершённых руководством Грузии, США, Израиля в Южной Осетии политических и военных преступлений.

За «круглым столом» также выступили: Ю.А. Апухтин (Санкт-Петербург, Россия), Е.В. Богданов (Минск, Беларусь), Я.И. Гиллинский (Санкт-Петербург, Россия), В.Ю. Голик (Москва, Россия), А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), И.Н. Лопушанский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия), И.А. Носкова (Санкт-Петербург, Россия), В.С. Овчинский (Москва, Россия).¹⁹

7 февраля 2009 г. состоялась международный семинар: «Криминология XXI века: теория и практика». С теоретическим докладом на тему: «Криминология на постлиберальном этапе» выступил Д.А. Шестаков.²⁰

Докладчик обратил внимание на то, что криминология вошла в постлиберальный этап своего развития. Внимание её

¹⁸ См.: Шестаков Д.А. Август 2008-го: события в Южной Осетии в свете международного уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 1(16). — С. 11–14.

¹⁹ Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24:2008-god&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

²⁰ См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=30:2009-&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

заострено, или, по крайней мере, должно быть заострено — в этом ощущается потребность — на международной составляющей преступности, глобальных факторах и процессах её воспроизводства. Постлиберализм не означает отказа от либеральных ценностей, связанных с правами человека, он предполагает их дальнейшее развитие. Так, либерализм требует терпимости к мнениям и свободной критики власти. Но коль скоро мы говорим о терпимости, то не следует ограничивать доступ в науку связанных с религией философских подходов, если мы говорим о критике власти, то будем критиковать также глобальную олигархическую власть, закрепившуюся в современном мире. Внешний государственный и надгосударственный уровни планетарной преступности сегодня могут быть охарактеризованы как глобально-американизированная преступность (ГАП). В ней проявляется претензия США на однополярное правление миром, эксплуатацию мировой экономики. От финансово-экономической политики США производна противоправная деятельность транснациональных компаний. На этих уровнях преступности должно быть сосредоточено внимание военной, экономической, политической, сакральной криминологии, — поддерживаемых криминологической школой преступных подсистем.

Противодействие ГАП предполагает укрепление евразийского самосознания, его духовных ценностей, а также выведение национальных экономик из статуса сырьевых приделков Запада. И то, и другое означает отнюдь не конфронтацию со странами Атлантики, но обеспечение в случае необходимости собственного независимого воспроизводства и развития.

Докладчик предложил пути развития международного уголовного права и инструментов его реализации. Он подчеркнул, что развитие теоретико-криминологического поля школы преступных подсистем ведёт к свободе: свободе криминологии от диктата законодателя, свободе мирового сообщества от глобально-американизированной преступности, свободе Духа от золотого тельца.

На стыке экономической и политической криминологии находится тема се-

минара, прошедшего 16 октября 2009 г.: «Криминогенность современных моделей экономики и мировой финансово-экономический кризис». Докладчик — доктор юридических наук, профессор Вадим Вячеславович Колесников (Санкт-Петербург, Россия), особо отметил, что использование основополагающих принципов права при организации хозяйственных систем впервые позволило бы сформировать криминологически конструктивные модели правовой экономики. Только принципиальная смена парадигмы мирового экономического развития за счёт демонтажа цивилизации торговцев и утверждения цивилизации производителей создаст реальные предпосылки для реальной криминологической санации экономики и общества. В семинаре приняли участие криминологи Владивостока, Минска, Москвы, Пскова, Санкт-Петербурга.²¹

25 июня 2010 г. состоялся теоретический семинар на тему: «Вайолентология, политическая криминология». С докладами выступили Анна Алексеевна Корсантия (Москва, Россия): «Латентность убийств в современной России»; Андрей Петрович Данилов: «Тенденции политических убийств в современной России». В семинаре приняли участие криминологи Санкт-Петербурга, Москвы, Набережных Челнов.²²

В своём докладе мною особо заострено внимание на следующих фактах. Одновременно с моментом распада СССР и началом фактически бесконтрольного разворовывания национальных богатств обозначилась тенденция увеличения числа политических убийств политико-экономической мотивации (О. Кантор, И. Кивелиди, М. Маневич).

Борьба за обладание политической властью на местном и региональном уров-

²¹ См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=30:2009-&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

²² См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=31:2010-&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

нях обуславливает совершение политически мотивированных убийств, количество которых внутри каждого субъекта РФ, за отдельными исключениями, остаётся на протяжении двух десятилетий примерно одинаковым (на региональном уровне — около 30% случаев от общего количества совершаемых политических убийств; на местном уровне — около 35% случаев).

В настоящее время существует объективная необходимость среди политически мотивированных убийств выделить в отдельный блок убийства политико-идеологической мотивации (особенно в республиках Северного Кавказа), всесторонне их изучить, определить меры, направленные на противодействие. Средствами массовой информации не осуществляется реальное освещение складывающейся ситуации (в чём видна определённая заинтересованность действующей власти). Огромное количество случаев совершения данных убийств (за последние 5 лет около 50% случаев от общего количества совершённых политических убийств), масштаб поражения общества этим «заболеванием» остаются для абсолютного большинства населения неизвестными.

Часть политических убийств совершается (при организационном и ином участии западных сил) для последующего использования таковых в целях дискредитации российской власти в глазах мирового сообщества, оказания на неё давления, вмешательства во внутренние дела РФ, навязывания вредного России политического курса (убийство Маркелова, Эстемировой и др.).

Большое количество подозрительных смертей глав субъектов РФ (А. Лебедь, М. Евдокимов, А. Гужвин и др.) позволяет говорить о совершении на федеральном уровне политически мотивированных убийств глав исполнительной власти (возможно, в рамках укрепления власти центра).

На протяжении почти 20 лет существования Российской Федерации выделяется, как когда-то и в Российской империи, тенденция совершения политически мотивированных убийств наиболее видных, патриотично настроенных, национально ориентированных политических и общественных деятелей, видных фигур (от П.А.

Столыпина к И. Талькову и К.В. Смирнову-Осташвили (Председатель Союза за национально-пропорциональное представительство русского народа в органах власти)). В совершении подобных преступлений более всего заинтересованы и получают максимальную выгоду надгосударственные политико-экономические силы.

4 марта 2011 года состоялся теоретический семинар: «Политическая криминология, антикоррупционная политика». В семинаре приняли участие криминологи Набережных Челнов, Санкт-Петербурга, Москвы.

Д.А. Шестаков во вступительном слове обозначил актуальность развития политической криминологии: «Для чего мы здесь собираемся? Мы обсуждаем проблемы человека и общества под углом зрения зла, имеющегося в них и причиняемого им. Ибо преступление — зло, а криминология — наука о крайних его проявлениях. В России, уже второй десяток лет всё ещё страдающей злокачественной олигархией, к сожалению, нельзя уйти от политики. Отсюда — потребность в развитии политической криминологии. Павел Александрович Кабанов, с боем отстоявший в своё время право этой научной отрасли на существование и тем самым внёсший вклад в научную школу преступных подсистем, сегодня у нас в Клубе. Политическая криминология осмысляет не только преступность политики, но и политику противодействия преступности, в том числе антикоррупционную политику.

Павел Александрович Кабанов известен фундаментальными монографиями: «Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение. Нижнекамск, 2000», «Тоталитарная преступность должностных лиц советского государства, Нижнекамск, 1999» и другими многочисленными научными трудами. В настоящее время он получил широкую известность как эксперт в области противодействия коррупции не только в Татарстане, но и на федеральном уровне.²³

²³ См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=84:2011-&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

П.А. Кабанов в докладе «Антикоррупционная политика субъектов Российской Федерации: от имитации к институционализации» говорил о том, что противодействие коррупции в условиях её активного проникновения в органы социального управления является естественной и предсказуемой реакцией любого государства и общества. От глубины такого проникновения зависит не только эффективность системы управления, но и выбор инструментов и основных подходов, направленных на её вытеснение из этой системы. В отдельных субъектах Российской Федерации вопросы противодействия коррупции стали активно формироваться и разрешаться несколько раньше, чем на федеральном уровне.

7 октября 2011 года прошёл совместный теоретический семинар юридического факультета Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба на тему: «Теория преступности и новейшие отрасли криминологии». В семинаре приняли участие криминологи Калининграда, Санкт-Петербурга.²⁴

В рамках своего доклада «Преступная реформа как одно из антинародных преступлений», основанного на положениях криминологии закона и политической криминологии, я поднял проблему преступной миграционной реформы. Современная глобализация достаточно часто протекает при условии совершения определённых преступных действий надгосударственными глобальными игроками, а преступления всё чаще совершаются не только против какого-либо отдельно взятого человека, а против целого народа. Исходя из этого, к основным категориям, которыми оперируют при описании глобализации и процессов, с ней связанных, необходимо добавить и такую категорию, как *антинародное преступление*, что представляется криминологически целесооб-

разным и объективно необходимым для понимания истинного механизма международной интеграции и всей глобализации в целом.

Под *антинародным преступлением* можно понимать преступные с криминологической точки зрения (по существу) деяния, совершаемые группой лиц, характеризующейся большим числом соучастников, в течение длительного периода времени в отношении населения определённой страны, наносящие колоссальный урон общественному и государственному развитию при организационном, финансовом и ином участии иностранных государств.

К антинародным преступлениям можно отнести:

- ведение агрессивной войны (преступление агрессии);
- геноцид;
- политическое признание нелегитимной власти;
- провокацию войны, в том числе, гражданской, на территории того или иного государства;
- проведение преступной реформы (экономической, миграционной, военной, образовательной, реформы здравоохранения, иной). В свою очередь среди таковых можно привести примеры преступных экономических реформ в России, например:
  - преступная приватизация;
  - действия власти в условиях экономического кризиса, направленные, де-юре, на поддержку экономики страны и банковского сектора, де-факто, на обогащение олигархической прослойки, в том числе себя.²⁵

14 октября 2011 года состоялся международный «круглый стол»: «Агрессия против суверенной Ливии в контексте организации «цветных революций». Уголовно-правовая и криминологическая оценка.

²⁴ См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=84:2011-&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

²⁵ См.: Данилов А.П. Преступная миграционная реформа как одно из антинародных преступлений. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=77:2011-10-27-07-17-44&catid=10:osobo-znachimye-prestupleniya&Itemid=1 (дата обращения: 01.02.2012) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2012. — № 1 (24). — С. 62–69.

В круглом столе приняли участие криминологи Перми, Санкт-Петербурга, Фрайбурга (Германия).

С докладом «Агрессия против суверенной Ливии...» выступил Д.А. Шестаков, среди основных идей которого стало то, что в ответ на участвовавшее за последние два десятилетия вмешательство в политическую жизнь суверенных государств (Афганистан, Беларусь, Грузия, Ирак, Кыргызстан, Ливия, Сирия, Украина, Югославия и др.) должна последовать нормотворческая реакция. Необходимо сформулировать новые составы преступлений:

— политическое признание нелегитимной власти,

— создание условий для преступления агрессии, в том числе посредством принятия неправомερных (включая преступные) нормативных актов.

Следует расширить круг субъектов преступления агрессии, специально указав среди них нижеследующие:

— члены полномочных государственных органов власти, включая представительную власть, а также представителей государств в международных организациях,

— инициаторы глобальных преступлений, в том числе оказывающие влияние на национальную государственную власть (надгосударственные силы).²⁶

Йорг Арнольд, профессор, доктор права (Фрайбург, Германия) в своём докладе «*Так называемая гуманитарная интервенция и смена политической системы*» высказал справедливое мнение, что случай Ливии является примером того, что смена политической власти, вынужденная военным вмешательством извне, не допускается международным правом, она является правонарушающей. Только тогда, когда геноцид или систематические преступления против человечности не могут быть остановлены ничем иным как военным вмешательством международного сообщества государств против государства, которое совершает преступление, и это вмешательство осуществляется в рамках ст. 42 Устава

²⁶ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2011. — № 2 (23). — С. 10–15.

ООН, осуществлённая таким образом смена системы законна и соответственно легитимна. Эта установленная позитивным уголовным правом граница не может быть нарушена *ius cogens* обычным правом, хотя в международно-правовой литературе это и оспаривается.²⁷

3. Реакция политической криминологии на произвол международных организаций и попрание ими норм международного права и обычаев делового оборота

В 2011–2012 годах на примерах Туниса, Египта, Ливии, Сирии, Ирана и других стран стало особо заметно, насколько различные международные организации, в частности ООН, призванные поддерживать мир на планете, в действительности являются разрушителями национальных государств, проводниками неумного зла, средством установления над миром глобальной олигархической власти (ГОВ).²⁸ В подобных условиях задачами политической криминологии должны стать:

1. Анализ (во взаимодействии с криминологией СМИ) глобальных преступных потоков лжи (факты и их доказательства подложные, но, не будучи очевидными для населения, превращаются в основание для поддержки вмешательства в суверенные дела народов и государств).

2. Криминологическая и уголовно-правовая оценка действий международных организаций и их представителей:

— нормотворческой работы, направленной на принятие актов, вводящих санкции против «режимов», глав государств, целых стран;

— деятельность, фактически способствующая поддержанию конфликта в районах тлеющих и уже развязанных гражданских войн;

— поддержка, в том числе финансирование оппозиции, используемой впоследствии в вооружённых провокациях и выступлениях против законной влас-

²⁷ См.: Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=84:2011-&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.02.2012).

²⁸ См.: Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности.

ти во время проведения избирательных кампаний.

3. Обоснование принятия на международном уровне нормативных актов, криминализирующих политическое признание нелегитимной власти; создание условий для преступления агрессии; заговор или иные действия, совершённые с целью захвата государственной власти в *суверенном государстве*, других ранее предложенных составов.²⁹

4. Нам нужен новый Святослав!

В заключение хотел бы пожелать всем нам сильного лидера, который сможет положить конец мировому глобальному злу.

Одним из наиболее трагических политических и одновременно ритуальных убийств в судьбе России стало убийство в 972 году князя Святослава Игоревича (942–972) — великого русского князя, заставившего уважать и считаться с мнением Руси такие достаточно мощные на тот момент страны, как Византия, Болгарское царство, разрушившего Хазарский каганат, отравлявший жизнь русскому народу. Имя Святослава должно всегда быть в нашей памяти как образ сильного, независимого главы государства, отстаивающего и защищающего интересы народа независимо от давления извне и желаний мировой элиты.

²⁹ См.: Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 2(23). — С. 10–15.

Материалы международного «круглого стола» от 14 октября 2011 года
«Агрессия против суверенной Ливии в контексте организации «цветных революций».
Уголовно-правовая и криминологическая оценка»

УДК 343.9
ББК 67.51

И.Н. Лопушанский*

СОБЫТИЯ В ЛИВИИ КАК ЗВЕНО В ЦЕПИ «СЕТЕВЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Аннотация: Ливия 2011 года продемонстрировала очередной пример гражданской войны, спровоцированной извне, в которой превосходящие внешние силы поддерживают нелегитимную оппозицию.

Ключевые слова: Ливия; революция; гражданская война.

I.N. Lopushansky

EVENTS IN LIBYA AS A LINK IN THE CHAIN OF MULTIPLE REVOLUTIONS

Summary: Libya 2011 showed another example of outside provocation of civil war, in which superior external forces support unlawful opposition.

Key words: Libya; revolution; civil war.

На новогоднем рубеже 2011–2012 годов большинство зарубежных информационных агентств назвало главным событием уходящего года череду «народных революций» в странах арабского Востока, свергнувших их многолетних правителей. Особое место здесь заняла трагедия в Ливии, вызванная открытым вмешательством извне в дела независимого государства. Сегодня, когда в Ливии уже одержала победу очередная «революция в арабском мире», вроде бы выглядит запоздалым возвращение к обсуждению, проходившему в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе в начале октября 2011 года, событий того периода, когда ещё был жив глава Ливийской Джамахирии Муамар Каддафи, что оставляло пусть призрачные, но шансы сопротивления его

режима. Тогда тон заседанию придали два обстоятельства: статья и доклад Д.А. Шестакова о преступных действиях НАТО против режима Каддафи¹ и участие немецкого профессора Й. Арнольда, представившего аргументы в пользу свержения Каддафи с помощью извне. Совершенно справедливо (но не в духе НАТОвских «ценностей») Д.А. Шестаков расценил как международное преступление «агрессивной войны» вмешательство во внутренние дела суверенной Ливии.

Однако и тогда, и теперь нет ясности о целях так называемых «сетевых революций», степени поддержки повстанцев странами НАТО, Лигой арабских государств, и отношения к этим событиям России и Китая. Интересы всех участников настолько различны, что при отсутствии достоверной информации и с учётом развернутой на Западе пропагандистской кампании, по размаху напомнившей истерию времен грузино-югоосетинского конфликта в ав-

* **Игорь Николаевич Лопушанский** — кандидат исторических наук, советник юстиции, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ (Санкт-Петербург, Россия).

© И.Н. Лопушанский, 2012

¹ *Шестаков Д.А.* Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 10–15.

густе 2008 года, приходится при анализе выискивать «зёрна» фактов из «плевел» интерпретаций. Вне сомнения, научная база анализа существовала и существует, как со стороны специалистов по региону из академических институтов и спецслужб, так и со стороны аналитиков нефтегазового сектора мировой экономики. Но часть из них будет как всегда помалкивать, а другие получают возможность высказаться, когда анализ событий получит «академический налёт».

Интересно, что личность Каддафи при жизни, несмотря на сохранение им целостности государства, склонного к племенной раздробленности, выделение части ренты за использование нефтегазовых богатств недр страны на социальные программы для населения, и в самой Ливии и вне её не вызывала больших симпатий. Так что выступление оппозиции, в том числе вооружённое, было в какой-то степени ожидаемым. Для Каддафи оказалась недостижимой мечта каждого правителя — иметь власть и легальную и легитимную. Каддафи, в основном, обладал легальной властью, правда, захваченной несколько десятилетий назад незаконным путём. И все же, он был легитимен для значительной части населения Ливии, очень сложной, раздробленной племенными противостояниями страны. Каддафи сумел справиться с явными сепаратистскими угрозами и даже опирался на ряд племён (туареги даже предоставляли ему убежище, когда режим стал близок к разрушению).

Геополитиками НАТО предполагалось, что власть Каддафи рухнет также легко, как пали режимы Туниса, Египта, Йемена. Но Каддафи стал защищаться, и скорее всего, сумел бы удержать ситуацию под контролем, используя ресурсы ВМФ и авиации. На наш взгляд, именно здесь и выявилась зависимость «сетевых революций» (не только в Ливии, но и в других странах арабского мира, где они произошли) от внешней поддержки, приобретавшей различные формы, вытекавшие из ситуации. Если в других случаях было достаточно оплачивать довольно длительное и дорогостоящее пребывание масс неработающих людей (обычно люмпены и студенты) вблизи основных центров управле-

ния, вызывавшее их паралич (кстати, эти приёмы напоминают и события «цветных революций» на постсоветском пространстве), то поскольку ливийский диктатор не допустил беспорядков в столице и блокировал повстанцев в Бенгази с моря и суши, требовалось извне ликвидировать силовой перевес власти. Для НАТО это выглядело с некоторыми изменениями как опыт с бомбежками Югославии в 1999 г.

Но сначала было нужно обеспечить дипломатическое прикрытие готовящейся акции, что и осуществилось с принятием несколько расплывчатой Резолюции Совета Безопасности ООН. Как выяснилось, у Каддафи не нашлось союзников ни в арабском, ни в европейском мире, что не было удивительным: Каддафи сам претендовал на лидерство в арабском регионе и обрёл внешнеполитических соперников в лице Эмиратов, Кувейта, Саудовской Аравии (оплотов исламского фундаментализма). В Европе диктатор имел прочную репутацию террориста, и оставалось добавить к этому титул «тирана собственного народа». Поскольку своих «курдов» (как в Ираке С. Хусейна) в Ливии не нашлось, в пропагандистской атаке европейских СМИ на их место были поставлены оппозиционеры режиму, подозрительно быстро вооружившиеся до уровня противостояния полиции и даже регулярной армии. Ни Италия, имевшая особые интересы в Ливии, ни Германия, в которой громко звучали голоса протеста против силового решения ливийской проблемы, не возразили против Резолюции СБ ООН, и в этом не было ничего удивительного: ливийские повстанцы заранее пообещали привилегии всем, их поддержавшим.

Хотя на наш взгляд, по крайней мере, часть этих привилегий должна была достаться России и Китаю, поскольку их вето на Резолюцию, возможно, предотвратило бы дальнейшее развитие событий, и уж точно бы развеяло впечатление недоразумения от поведения российского руководства. Так, носившая характер протеста отставка российского посла в Триполи была через день дезавуирована МИД, негативная позиция премьера В.В. Путина была раскритикована президентом Д.А. Медведевым. Некоторые специ-

алисты нефтегазового сектора считают, что на позицию Президента повлияла неуступчивость Каддафи в вопросе создания и приоритетов в газовом «ОПЕК» (но ведь от оппозиции Каддафи, имевшему миллиардные контракты с Россией, Москве ждать не приходилось ничего). Сейчас косвенно признано, что была допущена ошибка: Д.А. Медведев доверился лидерам Запада в случае Ливии, но пока не допустил принятия резолюции по Сирии, где намечался схожий сценарий свержения правителя. Потеряв в течение 2011 года в международном авторитете из-за непоследовательной политики в отношении событий на Арабском Востоке, российская дипломатия стремится восстановить позиции, поддерживая Б. Асада в Сирии. К тому же геополитические ставки здесь более высоки.

Ливия 2011 года продемонстрировала очередной пример гражданской войны, спровоцированной извне, и в которой превосходящие внешние силы поддерживают одну сторону. Ранее были Югославия, Афганистан, Ирак, где полностью или частично странам НАТО во главе с США удавалось реализовать цели разрушения политической системы, несомненно, ущербной, но суверенной, легальной и даже поддерживаемой значительной частью населения. «Победителям» при продуманной стратегии присуща изощрённость тактики.

Профессор Й. Арнольд предложил в качестве главного аргумента вмешательства Запада в события «арабской весны» (куда вписываются и прежние варианты поддержки оппозиции) «борьбу за справедливость». Однако то, что допустимо для правозащитных организаций, эмигрантов-оппозиционеров, даже для части средств массовой информации (за исключением случаев срежиссированной правительствами стран НАТО пропагандистской истерии), не подходит для криминологического анализа. Международное право не приемлет произвола в выборе объекта «справедливости»: Косо-

во, Афганистан, Ирак, Грузия в конфликте с Южной Осетией (и соответственно с Россией). Теперь этот ряд дополняется странами «арабской весны» и прежде всего Ливией (а скоро, возможно, и Сирией).

«Сетевые революции» привели к реальным изменениям в этой части мира, но скорее в геополитике, чем во внутренней жизни народов. Как известно, социальная революция состоит из двух этапов: взятие власти и осуществление заявленной модели развития общества. От Афганистана до Югославии, от Ирака до Туниса диктатуры были разрушены под лозунгами установления демократии и при участии демократических сил с помощью мощных финансовых вливаний извне, а во многих случаях и военной агрессии сильных против заведомо более слабых. Так выглядит «справедливость» и «демократический транзит» с точки зрения Запада, и здесь же, видимо, кроются причины нашего сочувственного отношения к вообще-то неприемлемым для нас диктатурам. Однако, за исключением бывших республик Югославии, достигших путём сомнительной с этической точки зрения «продажи» своих недавних героев за допуск в европейскую «семью», ни одна из бывших диктатур не реализовала целей «революций», собственных и навязанных извне. Напротив, в полный рост проявляют себя латентные последствия перемен в виде религиозных и этнических столкновений, угрожающих симптомов возврата к средневековым устоям фундаментализма, размывания европейских культуры и образа жизни миграционными потоками из стран, получивших поддержку НАТО в ходе «революций». Отсутствие видимых прогрессивных перемен в арабском мире позволяет ставить кавычки к этому понятию. Произошла смена политических элит (кстати, даже не всегда в соответствии с запросами «заказчиков»), а эти изменения явно не «дотягивают» до уровня революций. Только время покажет, насколько дестабилизация социально-экономического и политического строя в странах региона будет в интересах их народов.

УДК 343.9
ББК 67.51

В.А. Стальнова*

ИНОСТРАННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В проведении избирательной кампании и выборов 4 декабря 2011 года не обошлось без иностранного вмешательства в политическую жизнь российского государства, направленного на разжигание недовольства населения властью.

Ключевые слова: выборы; иностранное вмешательство в избирательный процесс; глобально-американизованная преступность.

V.A. Stalnova

FOREIGN INTERFERENCE IN THE ELECTORAL PROCESS OF A SOVEREIGN STATE: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Summary: The electoral campaign and elections held on December 4, 2011 didn't go without foreign interference in the political life of the Russian state aimed at fomentation of discontent among the people.

Key words: elections; foreign interference in electoral process; globally americanized crime.

Политическая криминология обретает новую теоретическую задачу, состоящую в определении преступной сути (характера зла) однополярной мировой политики. На рубеже второго и третьего тысячелетий участились развязываемые странами Запада агрессивные войны, геноцид, военные преступления, вмешательство в формирование органов власти стран, в которых произошла смена экономического строя.¹

Политическая преступность складывается из воспроизводства преступлений как самого государства или, точнее выражаясь, преступлений, совершаемых от имени государства и олицетворяющих его преступную политику, так и против государства, против его конституционного строя.

* **Венера Александровна Стальнова** — студентка юридического факультета Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: Sulinen@yandex.ru

© В.А. Стальнова, 2012

¹ *Шестаков Д.А.* Постлиберализм грядущей криминологии. Один из вариантов статьи, опубликованной в разных изданиях, см., например, «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2009. — № 2. — С. 13–21.

Теоретически преступления государства могут быть разделены на две подгруппы: внутренние и международные.² С позиции рассматриваемой темы можно говорить о международном преступлении.

Применительно к этому уровню преступности, может быть применено определение: глобально-американизованная преступность (ГАП). В этих плоскостях сказывается преступная претензия Соединённых Штатов Америки на однополярное правление миром. Противоправная же деятельность относительно независимых транснациональных компаний представляется производной от финансово-экономической политики тех же США. Сегодняшний международный терроризм своей активизацией на рубеже тысячелетий также обязан Соединённым Штатам.³

² *Шестаков Д.А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. — СПб., 2006. — С. 374.

³ *Шестаков Д.А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. — С. 373.

Начиная с 2000 г. происходит постепенный возврат внешней политики США к успешно апробированным механизмам ненасильственной реализации национальных геостратегических интересов. Важная роль в новых условиях стала отводиться выборным кампаниям. Подтверждением этому стало вмешательство в организацию и проведение выборов Президента Югославии 2000 г., целенаправленное формирование международного общественного мнения по поводу итогов выборов в Парламент Грузии 2003 г., поддержка оппозиции на выборах Президента Украины 2004 года,⁴ Президента суверенной Республики Беларусь в декабре 2010 года⁵ и многие другие случаи.

4 декабря 2011 года состоялись выборы в Государственную думу Российской Федерации. В ходе проведения голосования избиратели, российские и международные наблюдатели зафиксировали многочисленные нарушения.⁶

Ряд нарушений был связан с недопуском в помещения для голосования лиц, имеющих право присутствовать на них; наблюдались попытки нарушения тайны голосования со стороны наблюдателей оппозиционных партий, которые заглядывали в кабины для голосования при нахождении там избирателей; в день голосования поступали сообщения о попытках организации подкупа избирателей.

Информация о «подготовке масштабной фальсификации» в виде организации

так называемой «карусели» поступила с избирательного участка № 469 г. Москвы. Большая группа проблем была связана с использованием открепительных удостоверений. На участке № 1064 Тверской области 3 декабря в 11.00 отсутствовали открепительные удостоверения. Наблюдались в ходе голосования и некоторые проблемы с размещением агитационных материалов политических партий. Так в г. Чебоксары 3 декабря были сняты все агитационные материалы, расположенные в местах, где могли находиться ранее размещённые материалы, за исключением партии «Единая Россия». Проблемы с неточностями в списках избирателей наблюдались на участках в Санкт-Петербурге, Самарской области.⁷

Фальсификации и иные незаконные способы воздействия на результаты голосования приняли такие масштабы, что подлинное волеизъявление граждан определить затруднительно. Поэтому, по мнению российских учёных, общественных деятелей, преподавателей, студентов и журналистов, принявших участие в семинаре «Российское государство сегодня: легитимность и историческая идентичность», проходившем в Институте научной информации по общественным наукам РАН, единственный выход из создавшейся ситуации — поставить перед Верховным судом РФ вопрос о недействительности результатов выборов 4 декабря.⁸

После окончания выборов различные общественные организации, считая их сфальсифицированными, организовывали массовые митинги на площадях Москвы и Санкт-Петербурга. В митинге на Чистых прудах 5 декабря участвовали по разным

⁴ Красинский В.В. Выборы как механизм захвата политической власти и реализации иностранной внешней политики // Военно-юридический журнал. — М.: ИГ Юрист, 2006. — № 3. — С. 15–21. URL: http://www.juristlib.ru/book_4814.html (дата обращения: 19.12.2011).

⁵ Данилов А.П. Иностранное вмешательство в выборы Президента суверенной Республики Беларусь в декабре 2010 года. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=50:2011-02-28-11-02-41&catid=10:osoboznachimye-prestupleniya&Itemid=22 (дата обращения: 19.12.2011). Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2012. — № 1(24).

⁶ Единственный выход — поставить перед Верховным судом вопрос о недействительности результатов выборов // Новая газета. — 2011. — 12 декабря. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/50027.html> (дата обращения 19.12.2011).

⁷ Заявление Ассоциации «Гражданский контроль» о ходе мониторинга избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва, региональных и муниципальных выборов 4 декабря 2011 года. URL: <http://civilcontrol.ru/gkdocs/offdecl/713-zayavlenie-associacii-grazhdanskiy-kontrol-o-hode-monitoringa-vyborov-4-dekabrya-2011-goda.html> (дата обращения: 19.12.2011).

⁸ Единственный выход — поставить перед Верховным судом вопрос о недействительности результатов выборов. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/50027.html> (дата обращения 19.12.2011).

оценкам от двух до десяти тысяч человек; в несогласованной с властями акции на Триумфальной площади — около 2 тысяч человек, из которых более 500 было задержано.

Развёртывание кампании протеста в Москве и Санкт-Петербурге застало власти врасплох. На пресс-конференции в Праге (08 декабря 2011 г.) Д.А. Медведев высказался против жесткого подавления протестных митингов. Было заявлено, что митинги являются проявлением демократии, но они должны проводиться строго в отведённых местах и в соответствии с законом. «У людей должна быть возможность высказаться, это нормально», однако всё должно быть в «корректной форме, а не приводить к трудностям для окружающих». Д.А. Медведев формально согласился с тем, что все сообщения о возможных нарушениях на выборах необходимо тщательно расследовать.⁹

10 декабря прошли как санкционированные, так и несанкционированные акции протеста в целом ряде городов. В Москве на Болотной площади прошёл санкционированный митинг, участие в котором приняло не менее 25 000 человек. На нём была принята резолюция с требованием проведения повторных выборов. 24 декабря в Москве на проспекте Сахарова прошёл митинг, собравший, по разным сведениям, от 29 до 120 тысяч человек.

Если говорить о причинном комплексе протестных выступлений, то наиболее содержательным мне показалось мнение гендиректора издательства «Праксис», социолога Ивана Фомина: «Протест справедлив и закономерен, он копился не один год. Главным источником недовольства властью стал отход от реализации той программы, о которой Путин заявил 10 лет назад, в начале своего президентства. Сегодня в обществе востребован курс на реальную системную модернизацию, на реальный удар по коррупции, на реальный

удар по штабам, по всем этим проворовавшимися чиновникам».

Сегодняшним справедливым протестом пытаются воспользоваться люди, которые просто не оставят от нашей страны камня на камне. Дело власти и дело настоящей патриотической общественности — суметь правильно сформулировать, срочно и вовремя выдвинуть адекватную программу преобразования страны. И протестный электорат за этой программой пойдёт. Но это должна быть именно реальная программа. Все эти бесконечные разговоры по телевизору и обращения к народу просто раздражают людей. Нужно срочно начать что-то делать. Люди ждут мощных социальных преобразований, направленных на укрепление государства.¹⁰

В среду 14 декабря в Страсбурге Европарламент принял резолюцию с поправкой о проведении новых парламентских выборов в России. Депутаты призвали руководителей ЕС поднять на саммите Россия — ЕС вопрос о выборах 4 декабря, потребовать от России уважения её международных обязательств, вытекающих, в частности, из членства в Совете Европы и ОБСЕ. Основываясь на предварительных выводах наблюдателей ОБСЕ, Европарламент подчёркивает: «Ход выборов показал, что Россия не соответствует электоральным нормам, установленным ОБСЕ».¹¹

Совет Общественной палаты России выразил недоумение по поводу резолюции Европарламента о нелегитимности выборов в Госдуму. «Это решение является вопиющим фактом вмешательства во внутренние дела РФ и попыткой дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в нашей стране, не основанной на реальном знании фактов, — говорится в заявлении, опубликованном на сайте Общественной палаты. — Попыткой, граничащей с провокацией, поскольку парла-

⁹ *Итоги парламентских выборов в России (04 декабря 2011 года)* // Некоммерческое партнёрство «Центр содействия развитию приграничного и межрегионального сотрудничества «Политклуб». URL: <http://politclub.info/2011/12/11/итоги-парламентских-выборов-в-россии-04/> (дата обращения: 19.12.2011).

¹⁰ *Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)*. Аналитика: «Чего хочет «улица»? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=195&uid=112275> (дата обращения: 29.01.2012).

¹¹ Резолюцию встретили с недоумением и возмущением/Международная информационная Группа «Интерфакс». Политика. URL: <http://interfax.ru/politics/txt.asp?id=221927> (дата обращения: 19.12.2011).

ментарии не могли не предвидеть реакцию российского общества на подобные действия, оскорбительные для любого суверенного государства».¹²

Кроме того, госсекретарь США Х. Клинтон сделала несколько заявлений по поводу выборов в Государственную думу РФ. Находясь в Германии (5 декабря) она выразила серьёзную озабоченность качеством проведения выборов и беспокойство по поводу сообщений, что на сайты ассоциации «Голос», которая занимается защитой прав избирателей в РФ и сотрудничает с Агентством США по международному развитию, совершены хакерские атаки.¹³ На сессии Совета министров ОБСЕ в Вильнюсе (6 декабря) Х. Клинтон заявила, что выборы в РФ нельзя назвать ни честными, ни свободными. Отговорки Х. Клинтон о непричастности США к протестным манифестациям в Москве носят не более чем ситуативный характер.

Российский премьер Владимир Путин заявил, что госсекретарь США своими словами о том, что выборы в России были нечестными, дала сигнал российским оппозиционерам. По его мнению, большинство граждан не хотят развития ситуации в России, как в Киргизии или на Украине.¹⁴

08 декабря заместитель официального представителя госдепартамента США М. Тонер заявил, что США будут поддерживать право граждан на мирное выражение протеста во всех странах, в том числе в России. Кроме этого был высказан протест по поводу ареста отдельных участников акции, имеющих популярность в среде пользователей Интернет.¹⁵

В заявлении Верховного представителя ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности К. Эштон (6 дека-

¹² В *Общественной* палате РФ недоумевают по поводу решения Европарламента о нелегитимности выборов в Госдуму // Международная информационная Группа «Интерфакс». URL: <http://interfax.ru/news.asp?id=221949> (дата обращения: 19.12.2011).

¹³ Итоги парламентских выборов в России (04 декабря 2011 года).¹⁴ Путин обвиняет США в провоцировании протестов // Русская служба BBC. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/12/111208_putin_opposition_protests.shtml (дата обращения: 19.12.2011).

¹⁵ Итоги парламентских выборов в России (04 декабря 2011 года).

бря) говорится, что попытки фальсификации итогов выборов и давление со стороны властей на независимых наблюдателей вызывают серьёзное беспокойство.¹⁶

Отвечая на критику из Вашингтона, в МИД РФ напомнили, что электоральная система самих США далека от совершенства, о чём говорилось не раз. Электоральная система США не может служить эталоном открытости и справедливости, свидетельство чему, в частности, традиционно весьма низкий уровень явки избирателей на выборах всех уровней. Исполнительной власти США стоило бы озаботиться анализом причин этой ситуации и путей её выправления.¹⁷

В целом механизмы внешнего влияния В. Путина беспокоят больше, чем протесты оппозиции. «Внутри страны идёт политическая борьба, и вне страны тоже. Нас покачивают, чтобы мы не забывали, кто на этой планете хозяин и чувствовали, что у них есть рычаги влияния на нашу страну. Поэтому защитить свой суверенитет мы обязаны, и нужно будет подумать над совершенствованием законодательства, усилением ответственности тех, кто исполняет задачи иностранного государства по влиянию на внутривнутриполитические процессы». Была подвергнута критике роль иностранных наблюдателей, которые подчас представляют опасность, несмотря на то, что Россия в целом не против их присутствия на выборах. Когда деньги из-за границы вкладывают в политическую деятельность — есть повод задуматься. «Особенно недопустимо вкладывание денег в избирательные процессы». Иностранные фонды «начинают финансировать какие-то внутренние организации, которые якобы являются нашими национальными, но по сути дела работают за иностранные деньги и исполняют номер под музыку иностранного государства в рамках избирательного процесса. Мы должны себя оградить от этого вмешательства в наши внутренние дела, защитить наш суверенитет. В этом заинтере-

¹⁶ Там же.

¹⁷ МИД РФ: Комментарии представителей США относительно выборов в России неприемлемы // Международная информационная Группа «Интерфакс». URL: <http://interfax.ru/politics/news.asp?id=220481> (дата обращения 19.12.2011).

совано всё общество, но это не значит, что всё нужно запрещать.¹⁸ Вспомним случаи, когда ведущие представители оппозиции, например, О.Г. Дмитриева, были замечены в американском посольстве.¹⁹

Вышеописанные понятия можно охарактеризовать как Синдром Парвуса — иностранное вмешательство в политическую жизнь суверенного государства, направленное на разжигание недовольства населения властью, в том числе посредством финансирования (по имени Парвуса — Израиля Лазаревича Гельфанда, через которого во время Первой мировой войны за счёт воюющей с Россией Германии оплачивалась революционно-разрушительная деятельность большевиков, возглавляемых Лениным).²⁰

В данной позиции можно упомянуть деятельность неправительственной организации «ГОЛОС». Следователи обвиняли «ГОЛОС», в частности, в публикации результатов опросов общественного мнения менее чем за пять дней до выборов, что противоречит законодательству. На процессе в пятницу государственный обвинитель заявил, что правонарушения, ставшие поводом для обращения в суд, ассоциация совершила с прямым умыслом.²¹

Тем временем в истории вокруг «ГОЛОС» появляются всё новые сюжеты. В Новосибирске началась проверка регионального отделения НПО, за «ГОЛОС» вступился американский спонсор организации, а ЦИК обвинил ассоциацию наблюдателей в попытке присвоения властных полномочий. Речь идёт, помимо прочего, об обращении трёх депутатов Госдумы, направивших Генпрокурору Юрию Чайке

¹⁸ *Итоги* парламентских выборов в России (04 декабря 2011 года).

¹⁹ Главные политические события недели. URL: <http://www.1tv.ru/news/election/197702> (дата обращения: 30.01.12).

²⁰ Термины, введённые в научный оборот заслуженным деятелем науки России, доктором юридических наук, профессором Д.А. Шестаковым. Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: <http://www.criminology-club.ru/> (дата обращения: 18.12.2011).

²¹ Суд оштрафовал «ГОЛОС» за нарушение закона о выборах // Русская служба BBC. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/12/111202_golos_prosecutors.shtml (дата обращения: 19.12.2011).

коллективный запрос, в котором просят отреагировать на деятельность Ассоциации некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей «ГОЛОС». Депутаты обвиняют НПО в незаконной деятельности, заявляя, что «ГОЛОС» вмешивается в избирательный процесс, при этом получая финансирование от фондов, связанных с госдепартаментом США.²²

Говоря об иностранном вмешательстве в избирательный процесс суверенного государства, нельзя не упомянуть о таком явлении, как синдром Азефа (по имени Азефа Евно Фишевелича, революционера-провокатора, руководившего в 1903—1908 годы боевой организацией партии эсеров России и являвшегося одновременно секретным сотрудником департамента полиции) — организация деятельности преступных сообществ провокаторами, состоящими на службе спецслужб, в том числе зарубежных, как экономической (наркобизнес, незаконный оборот природных ресурсов: топлива, металлов, леса), так и политической направленности (терроризм, экстремизм, массовые беспорядки и др.).²³

В этой части наибольший интерес вызывает Алексей Анатольевич Навальный — российский юрист, инвест-активист, политический и общественный деятель, автор одного из самых рейтинговых общественно-политических блогов в «Живом журнале». Известен своей борьбой с коррупцией в России. Создатель и руководитель антикоррупционного проекта «РосПил». 24 января 2012 года Навальный объявил о запуске проекта «РосВыборы».²⁴

Общественная и политическая деятельность А. Навального вызывает противоречивые оценки. В частности, Николай Токарев — президент компании «Транснефть», о крупных хищениях в которой заявлял А. Навальный, — поддерживает версию об американской поддержке Навального: «Этого человека облизывает и Националь-

²² Там же.

²³ Термины, введённые в научный оборот заслуженным деятелем науки России, доктором юридических наук, профессором Д.А. Шестаковым.

²⁴ Навальный Алексей Анатольевич // Википедия — свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.01.2012).

ный демократический институт Мадлен Олбрайт — всем известно, насколько Россия ей ненавистна. На него тратит усилия бывший кандидат в президенты Маккейн и его аппарат. Американские налогоплательщики потратили деньги на его обучение в Йельском университете, который готовит так называемых лидеров для «третьего мира». Понятно всем, каких лидеров там готовят. Его принимает американский посол. Если судить по последним открытым материалам Wikileaks, они очень высоко ценят потенциал этого типа и настоятельно рекомендуют госдепу его активное использование в интересах США... Что уж тут говорить о нём дальше, и так слишком много чести».²⁵

Депутат Государственной думы, член Центрального политсовета партии «Единая Россия» Евгений Фёдоров в ходе дебатов с Навальным выразил уверенность в том, что Навальный финансируется правительством США.²⁶

Как можно противодействовать иностранному вмешательству в решение суверенных вопросов внутренней и внешней политики России, в том числе и в период проведения выборов?

В целях защиты конституционного строя, обеспечения безопасности и территориальной целостности России требуется реализация комплекса политических и законодательных мер. К политической группе мер следует отнести формирование независимой от правящей власти многопартийной политической системы, создание массового общественно-политического движения на патриотической основе, назначение отдельных лидеров оппозиции на ответственные посты в государственном аппарате.²⁷

Законодательные меры предусматривают совершенствование правотворчества

и применения административно-правовых, уголовно-правовых, международных и конституционных норм для противодействия попыткам захвата политической власти и смены государственно-политического режима. В частности, правотворческая программа должна предусматривать принятие закона, регулирующего деятельность и гарантии политической оппозиции, внесение дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления ответственности иностранных и международных наблюдателей за вмешательство в работу избирательных комиссий и распространение недостоверной информации о ходе выборов. Применительно к выборным кампаниям реализация правовых мер означает выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений, связанных с выборами, проведение предварительного расследования и осуществление правосудия по данной категории дел. Для недопущения незаконных действий со стороны иностранных консультантов, политтехнологов и наблюдателей следует использовать международные избирательные стандарты и положения федеральных законов, запрещающие иностранное вмешательство в подготовку и проведение выборов, в том числе финансирование и участие в предвыборной агитации.²⁸

Политологи считают логичным и соответствующим мировой практике предложение премьер-министра Владимира Путина ужесточить ответственность для тех, кто исполняет задачи иностранных государств, вмешиваясь в политическую жизнь России. Путин озвучил такое предложение на заседании федерального координационного совета Общероссийского народного фронта (8 декабря 2011 года).²⁹

«Это абсолютно соответствует зарубежной практике. Мало кто знает, что в

²⁵ Ни капли «Транснефти» // Деловая газета «Известия». URL: <http://www.izvestia.ru/news/375014> (дата обращения: 29.01.2012).

²⁶ «Единая Россия» — партия воров и коррупционеров или честных, принципиальных патриотов? // Официальный сайт радио «Финам FM». URL: <http://finam.fm/archive-view/3719/3/> (дата обращения: 29.01.2012).

²⁷ Там же.

²⁸ Красинский В.В. Указ. соч.

²⁹ Политологи оценивают усиление наказания за влияние на политику в РФ. Электронное периодическое издание «РИАН.Ру» URL: <http://ria.ru/politics/20111208/510533302.html> (дата обращения: 19.12.2011).

США есть акт по борьбе с коррупцией, который напрямую запрещает любым государственным структурам или американским гражданам давать средства на любые зарубежные структуры, организации или людей, которые идут в качестве кандидатов, а также влиять на функционеров политических организаций, на представителей государства. Всё это по зарубежным, американским стандартам называется коррупцией», — отмечает президент Фонда исследования проблем демократии Максим Григорьев.

В свою очередь заведующий кафедрой общей политологии Высшей школы экономики Леонид Поляков отметил, что вмешательство одного государства во внутренние дела другого государства совершенно недопустимо. Попытки вмешательства в дела другого народа конфликтуют с самой идеей демократии — это проявление иностранной агрессии, неокOLONиализма.

Предложение В.В. Путина делает ему и

его консультативному аппарату честь. Видимо мимо них не прошли соответствующие научные разработки Д.А. Шестакова, который указывал, что для противодействия преступности политики нужны новые составы преступлений в международном уголовном праве, в их числе: принятие норм закона, направленных на разрушение суверенитета, территориальной неприкосновенности и целостности государства,³⁰ использование непроверенных или фальсифицированных данных для развязывания войны; *вмешательство в формирование органов власти стран*, в которых произошла смена экономического строя, политическое признание нелегитимной власти, противостоящей легитимной власти в суверенном государстве, провокация политических конфликтов (например, убийство спецслужбами представителей какого-либо государства, выдаваемое за действия тех или иных политических сил), инсценировка актов ксенофобии.³¹

³⁰ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — СПб., Юридический центр Пресс, 2011. — С. 42.

³¹ Шестаков Д.А. Журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — пять лет. Интервью Г.А. Янковской // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2006. — № 1(10). — С. 11–15; *ego*: Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 15.

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ОРГАНАМИ ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация: Для устранения проблем в профилактической деятельности работы органов правопорядка в семейно-бытовой сфере необходимо совершенствование федерального, ведомственного и регионального законодательства.

Ключевые слова: преступность; семейно-бытовая сфера; профилактика.

V.S. Kharlamov

TODAY'S ISSUES IN THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE BY LAW ENFORCEMENT BODIES

Summary: To eliminate problems in domestic violence prevention held by law enforcement bodies, it is essential to improve federal, departmental and regional legislation.

Key words: crime; domestic sphere; prevention.

Современная российская государственная система предупреждения преступлений и иных правонарушений находится в режиме реформирования. В настоящее время в субъектах Российской Федерации уже практически сформированы и действуют региональные системы профилактики правонарушений на основе базовой модели комплексной профилактики правонарушений, разработанной МВД России и одобренной Государственным советом Российской Федерации. Их деятельность урегулирована более 130 законами субъектов Российской Федерации в области профилактики правонарушений и осуществляется на основе комплексных целевых программ по профилактике правонарушений.

Однако в ряде субъектов Российской Федерации законы, регламентирующие профилактику правонарушений, не приняты ввиду отсутствия федерального закона об основах системы профилактики правонарушений, а там, где они приняты в результате инициативы местных законодательных органов, отсутствует единообразие и системность правового закрепления основ профилактической деятельности.

Правовая основа антикриминальной профилактики органов правопорядка сфокусирована на приказе МВД РФ «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений» от 17 января 2006 г. № 19. Ведомственная структура российской государственной системы предупреждения преступлений и иных правонарушений соответствует сложившейся в стране четырехуровневой базовой модели, а именно: на уровнях субъектов Российской Федерации; городов с районным делением; городов без районного деления; муниципальных поселений. В системе профилактики семейно-бытовых правонарушений как разновидности государственной системы предупреждения преступлений

* **Валентин Станиславович Харламов** — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала ФГУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru

© В.С. Харламов, 2012

и иных правонарушений сохраняется ведущая роль органов внутренних дел. Это обусловлено, во-первых, тем, что органы правопорядка имеют наиболее полную информацию о состоянии, динамике и структуре преступлений, совершённых на бытовой почве, причинах и условиях их совершения. Во-вторых, в соответствии с действующим законодательством предупреждение преступлений — это прямая обязанность органов внутренних дел. Предупредительная деятельность служб и подразделений ОВД в рассматриваемой сфере заключается в проведении профилактических мероприятий, скоординированных с государственными и общественными структурами, связанных с решением семейно-бытовых проблем, обеспечивающих поддержку и сплочение семьи, организацию надлежащего досуга, укрепление межличностных связей соседей в бытовой среде.

Новый качественный рубеж развития органов внутренних дел ознаменован вступившим в силу 01 марта 2011 года Федеральным законом от 07.02.2011 г. «О полиции» (далее ФЗ «О полиции»). Статьей 4 рассматриваемого закона закреплено, что полиция — не самостоятельная, а составная часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Структурно полиция входит в состав органов внутренних дел наряду с подразделениями юстиции, внутренней службы. В отличие от предыдущего милицейского законодательства полиция наделяется широким спектром задач «обслуживания» населения в ситуациях как некриминального, так и криминального характера. Подчеркивая социальную ориентированность деятельности полиции, законодатель в части 2 статьи 1 рассматриваемого Закона установил, что «полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в её защите от преступных и иных противоправных посягательств». Полицейская деятельность, в целом, от вектора принуждения склоняется к вектору правоохраны. «В правоохранительном предназначении современной российской полиции принуждению отводится

важная, но не главенствующая роль».¹ ФЗ «О полиции» установлены правовые основы деятельности органов внутренних дел по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от посягательств. В соответствии со статьей 2 ФЗ «О полиции» в каждом из направлений деятельности полиции предусмотрена профилактика правонарушений в семейно-бытовой сфере.

Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 250 «Вопросы организации полиции» закреплены определённые аспекты организации рассматриваемой правоохранительной структуры. Установлены функции, которые возлагаются на подразделения и службы полиции. В частности, это приём, регистрация и проверка заявлений и сообщений о правонарушениях, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

В превенции противоправного поведения принимают участие все подразделения органов внутренних дел в процессе выполнения ими возложенных на них функций. Ведомственным законодательством предусмотрено, что определённые службы и подразделения ОВД (дежурные части, патрульно-постовая служба, следственные органы, вневедомственная охрана и т.д.) осуществляют профилактику семейно-бытовых правонарушений наряду с выполнением основных служебных обязанностей, а другие (служба участковых уполномоченных полиции, подразделения по делам несовершеннолетних) являются непосредственными субъектами профилактики и специально предназначены осуществлять предупреждение противоправных посягательств данной категории.

В связи с изменением действующего законодательства происходящее реформирование органов внутренних дел создаёт определённые трудности для практических работников в деятельности по правоприменению в семейно-бытовой сфере. Кроме того, рассматриваемая сфера доста-

¹ Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Ю.Е. Аврутин и др. — М., Проспект, 2011. — С. 21.

точно сложна и небезопасна для органов внутренних дел.

Так, 2 декабря 2007 года в Светлогорске при попытке уладить семейный конфликт погиб участковый инспектор майор милиции Юрий Шутов. С просьбой о помощи утихомирить супруга, устроившего скандал на почве ревности, в дежурную часть милиции обратилась гражданка Н. В адрес был направлен участковый инспектор Юрий Шутов. Встретив женщину на улице, сотрудник милиции немедленно отреагировал на обращение пострадавшей и проследовал в квартиру для устранения скандала с её супругом — 57-летним пенсионером. При попытке позвонить в дежурную часть и вызвать подкрепление участковый инспектор был убит семейным скандалистом, который на него напал, нанёс шесть ударов ножом и затем забрал пистолет погибшего.²

Объектом особого внимания правоохранительных органов являются неблагополучные семьи, многие из которых находятся в социально-опасном положении. Именно здесь требуется определённое вмешательство сотрудников правоохранительных органов в процессе реализации возложенных полномочий. Согласно статистическим данным, в настоящее время в России доля социально-опасных семей составляет 363 тыс. семей, что составляет 0,9 % из общего числа российских семей (их в стране всего около 42 млн.).³ Полномочия российской полиции распространяются на формирование и ведение банков данных о домохозяйствах, совершивших внутрисемейные правонарушения (ст. 17 ФЗ «О полиции»). Так, в 2010 году состояло на учётах в ОВД России 273 409 лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, и 166 409 родителей или законных представителей несовершеннолетних, отрицательно влияющих на детей.⁴

² См.: сообщение пресс-службы Гомельского УВД от 03.12.2007. URL: <http://news.tut.by/world/99076.html> (дата обращения: 30.09.2011 г.).

³ Тимошина Е.М. Семья как антикриминогенный фактор в предупреждении отклоняющегося поведения детей: монография / под ред. Е.С. Жигарева. — М.: ВНИИ МВД России, 2010. — С. 43—44.

⁴ Ежегодник: «Состояние преступности в России за январь — декабрь 2010 года». — М.: ГИАЦ МВД России. — Ф. 578. — Кн. 2. — Раздел 4.

Специфика семейно-бытовых отношений требует исключительного такта и высокого профессионализма от сотрудников правоохранительных органов, предполагает знание ими основ психологии, педагогики и семейной криминологии. В значительной степени совершение правонарушений в рассматриваемой сфере обусловлено сугубо личным характером семейных отношений между супругами, близкими родственниками, домочадцами патронатных, приёмных, «сожительских» семей. Вследствие этого нелегко обнаружить ту грань, за которой вмешательство в личную жизнь людей недопустимо. Требуется согласовывать действия с конституционным требованием о неприкосновенности жилища и личности. Порядок вхождения (проникновения) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории предусмотрен статьёй 15 ФЗ «О полиции». В ходе обследования мест совершения правонарушений, в том числе помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, сотрудники ОВД руководствуются также приказом МВД России от 30.03.2010 г. № 249 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Если прежде о проникновении в дом, квартиру или на земельный участок против воли проживающих в течение суток уведомлялся только прокурор, то теперь к нему добавился собственник жилища и (или) проживающие там граждане. Основания вторжения в жилище не изменились: спасение жизни и имущества, задержание преступника, пресечение преступления, несчастный случай. При преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления, органы внутренних дел имеют право проводить оцепление (блокирование) жилых помещений, строений и других объектов (ст. 16 ФЗ «О полиции»).

Эффективность деятельности ОВД по предупреждению административных правонарушений и преступлений в семейно-бытовой сфере существенно зависит от своевременного разрешения

возникающих проблем, а также от форм и методов, которые используются для осуществления этой деятельности. Поэтому важно заострить внимание на следующих актуальных проблемах.

Несовершенство законодательства.

Прежде всего, необходимо выделить терминологическую неопределённость и недоработанность нормативно-правовой базы.

В российском законодательстве, криминологической и уголовно-правовой науке отсутствуют разработанные единые понятия «бытового правонарушения», «бытового преступления» и «бытовой преступности». Остаётся не урегулированным на федеральном уровне ряд вопросов, касающихся профилактики бытовой преступности и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Целесообразно принятие следующих нормативно-правовых актов:

— федерального закона об основах государственной системы профилактики правонарушений;

— федерального закона об участии граждан Российской Федерации в охране общественного порядка;

— федерального закона, устанавливающего основные принципы и направления государственной политики в сфере социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, закрепляющего и разграничивающего полномочия Российской Федерации и субъектов РФ, порядок и формы реализации субъектами РФ предоставленных полномочий, систему осуществления контроля за их реализацией, ответственность за нарушение порядка их осуществления и (или) их неисполнения;

— федерального закона о принудительном лечении от алкоголизма и наркомании;

— федерального закона об основах профилактики бродяжничества и социальной реабилитации лиц без определённого места жительства и занятий, средств к существованию.

На законодательном уровне не закреплено право главы региона создавать муниципальную милицию. Отсутствует нормативно-правовое закрепление стату-

са муниципальных органов охраны правопорядка, общественных формирований правоохранительной направленности. В ряде регионов в связи с принятием ФЗ «О полиции» приостановлена либо ликвидирована деятельность некоторых милицмейских подразделений, активно проводивших профилактику правонарушений в сфере быта, в том числе экологической милиции, семейных и школьных инспекторов милиции. Это связано с тем, что указанные подразделения не предусмотрены полицейским законодательством. Устранить пробелы и недоработки нормативно-правового регулирования, в котором имеется значительная потребность, мог бы Закон «О муниципальной милиции» федерального уровня. Однако он до настоящего времени не принят.

Острой проблемой остаётся фактическое отсутствие нормативно-закреплённых механизмов профилактической работы и тактических форм деятельности полицейских служб и подразделений с семейными дебоширами и лицами, злоупотребляющими спиртными напитками и наркотическими средствами, а также лицами без определённого места жительства и средств к существованию. На практике модели действий сотрудников полиции в семейно-бытовой сфере не систематизированы и единообразно на всей территории страны не отрегулированы. Недостатки нормативно-правового регулирования предупредительной деятельности в сфере бытовой преступности не позволяют в полном объёме реализовать позитивные профилактические возможности органов внутренних дел.

Недостатки в организации превентивной деятельности. В полицейской превенции недостаточно задействованы общественность, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, общественные объединения и хозяйствующие субъекты различных форм собственности (например, частные охранные структуры). В рамках единой государственной системы предупреждения преступлений и иных правонарушений не разработаны механизмы сотрудничества органов внутренних дел

с уполномоченными по правам человека и по правам ребёнка, несмотря на то, что указанные представители государственной власти осуществляют свои функции в большинстве российских регионов. В целом, следует отметить, что невысокий уровень взаимодействия в рассматриваемой сфере, как на внутриведомственном, так и на межведомственном уровне (например, социальных учреждений и транспортных полицейских структур).

Одной из проблем является отсутствие комплексности и консолидированности усилий всех субъектов профилактической работы по реализации мероприятий программ профилактики. Эта проблема находит выражение в том, что в ряде регионов некоторые из указанных субъектов не выполняют свои функции по реализации профилактических мероприятий либо проявляют пассивность в их выполнении. Отсутствие комплексного подхода и объединения усилий всех ветвей власти: региональных, областных и местных органов не позволяет в максимальной степени на современном уровне осуществлять функции профилактики бытовых правонарушений. Кроме того, из числа субъектов государственного контроля за деятельностью полиции, перечисленных в статье 49 ФЗ «О полиции», исключены органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Это связано с отказом от деления подразделений полиции на федеральные и местные. Таким образом, утрачиваются определённые рычаги воздействия региональных органов власти в отношении полицейских подразделений. Утрата взаимного влияния зачастую несёт за собой утрату эффективности сотрудничества в решении общих задач.

Проблемы информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений. В связи с техническими трудностями субъекты профилактики правонарушений не имеют возможности в полной мере обмениваться базами данных о бытовых правонарушителях. Так, недостаточно своевременно и оперативно осуществляется обмен информацией между социальными работниками и сотрудниками ОВД в связи с крими-

нальными конфликтами в быту, между медицинскими работниками и сотрудниками ОВД в связи с постановкой и снятием с учёта лиц, имеющих наркотическую зависимость.

Затрудняет криминологический анализ уголовной статистики разбросанность в разных разделах официальной статистики сведений о семейно-бытовых преступлениях. Кроме того, на эффективность деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере негативно влияет не устоявшаяся практика оценки деятельности ОВД, а также изменение организации ведения учётов уголовной статистики. В соответствии с поправками в статью 51 Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (в ред. Федерального закона от 07.02.2011 г. № 4-ФЗ) ведение государственного единого статистического учёта заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости, результатов следственной работы и прокурорского надзора в настоящее время возлагается на Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Несовершенство профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Среди значимых проблем деятельности органов правопорядка следует выделить отсутствие системы повышения профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по профилактике преступлений и иных правонарушений в сфере быта. Для повышения квалификации указанных сотрудников требуется принять следующие меры:

- разработать «кодексы» поведения сотрудников органов внутренних дел при разрешении семейно-бытовых конфликтов;
- ввести специальную подготовку работников, занимающихся расследованием семейно-бытовых преступлений;
- ввести специализированные задания по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере на ежегодных конкурсах на звание лучшего по профессии в ОВД;
- организовать (на конкурсной основе) стажировки в правоохранительных

органах стран, имеющих положительный опыт профилактики преступлений в семейно-бытовой сфере.

Подводя итог, следует констатировать, что приоритетным направлением работы по устранению возникших проблем профилактической деятельности российских органов правопорядка в семейно-бытовой сфере является совершенствование федерального, ведомственного и регионального законодательства, на базе ко-

торого требуется обеспечить тесное взаимодействие местных, региональных и федеральных властей в области предупреждения семейно-бытовых правонарушений на основе широкого и сбалансированного межведомственного подхода, путём координации усилий властей всех уровней, общественности, добровольных помощников, средств массовой информации и научного потенциала, используя накопленные знания и опыт.

ПЕНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

С.У. Дикаев*

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: Важно, чтобы в условиях тюрьмы функционировали единые для всей тюрьмы органы общественной самодеятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; осуждённый; органы общественной самодеятельности.

S.U. Dikaev

THE CONCEPT OF RUSSIA'S PENAL SYSTEM DEVELOPMENT AND THE PROBLEMS IN THE ARRANGEMENT OF SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT

Summary: It is important that uniform bodies of public activity operate in Russian prisons.

Key words: penal system; convict; social activity bodies.

В разделе 2 Концепции развития УИС¹ содержится положение, предполагающее создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений. Это тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением). При этом предполагается сохранение учреждений, созданных для выполнения специальных задач: лечебно-исправительных и лечебно-профилактических. Предполагается также преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные

центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. В преамбуле Концепции отмечается необходимость фактического прекращения коллективного содержания осуждённых, поскольку они постоянно пребывают в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осуждённых.

Цель Концепции, несомненно, благородная и заслуживает всяческой поддержки, поскольку за последние 20 лет в России произошли существенные изменения, а уголовно-исполнительная система во многом сохраняет черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество. Она не учитывает нынешнее состояние экономики, интеграцию Российской Федерации в международное правовое поле, международные стандарты обращения с заключёнными и развитие гражданского общества. Россия как правопреемница СССР взяла на себя обязательства по выполнению международных договоров, конвенций и соглашений, рати-

* Салман Умарович Дикаев — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikaev@mail.ru

© С.У. Дикаев, 2012

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СЗ РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544

фицированных Советским Союзом. Она вступила в Совет Европы. В этой связи Российская Федерация должна выполнять международные обязательства, вытекающие из международных актов о правах человека и гражданина, а также специализированных международных документов, относящихся к исполнению наказаний и обращению с осуждёнными к различным видам наказаний.²

Во исполнение этих обязательств Россия за последнее десятилетие приняла целый комплекс нормативных актов, в том числе и направленных на обеспечение прав человека в местах лишения свободы. Но положение дел в местах лишения свободы не улучшается, что обусловило необходимость кардинальных решений по заимствованию европейского опыта организации отбывания наказания в виде лишения свободы. Но до какой степени Россия может себе позволить заимствовать европейский опыт содержания осуждённых в условиях изоляции? Осилит ли страна такие реформы? Эти вопросы возникают ещё и потому, что Россия однажды предпринимала неудачную попытку перехода на тюремное содержание осуждённых.

Пленившийся осмотренной им в Лондоне одиночной (Пентонвильской) тюрьмой, Николай I в 1845 году планировал построить в России 75 одиночных тюрем, каждая из которых должна была обойтись казне в 300 тыс. рублей. Во исполнение этого проекта был создан особый комитет под председательством министра внутренних дел Сенявина, которому предписывалось выработать проект устройства одиночных тюрем, «применяясь к правилам, какие существуют в Англии и других просвещённых государствах». Относительно этих правил была представлена записка Кутузова, одного из членов комитета, давшего яркую характеристику жестокостям, творившимся в английских тюрьмах. Высказываясь против одиночных тюрем, так понравившихся царю, он отметил, что эти тюрьмы «исправляют

² Агамов Г.Д., Ковалева Е.Н. Европейские минимальные стандартные правила обращения с заключёнными — Европейские пенитенциарные правила // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2007. — № 1.

только тех, которые из каменной временной могилы готовы перешагнуть в могилу вечную, земляную. Английские тюрьмы составляют самую ужасную кару, какую только наш век мог изобрести, и не приносят ожидаемой пользы»³.

В одиночной тюрьме работы не портят человека, потому что осуждённые ничего не делают. Там нет слушания, потому что нет приказаний, не слышно худого слова, потому что никто ни слова не говорит. О последствиях новой тюрьмы можно будет судить только со временем, когда из новых тюрем выйдут люди, утратившие вместе с даром слова способность мыслить.⁴

Этот опыт вызывает вопрос: «Приживётся ли в России европейская система содержания осуждённых?»⁵ Сомнения в начатой реформе УИС обусловлены ещё и тем, что в условиях тюрьмы предполагается содержать лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Таковых на начало 2012 года было 511 тыс. человек, в том числе и неоднократно судимых более 358 тыс. человек. Среди этой категории осуждённых на начало 2011 года было более 146 тыс. убийц и около 26 тыс. насильников, более 71 тыс. лиц, причинивших тяжкий вред здоровью.⁶

В настоящее время разработано несколько проектов новых тюрем с камерами «со всеми удобствами», рассчитанных на 500 осуждённых. Соответственно, за относительно короткий период времени России придётся построить более одной тысячи новых тюрем или реформировать под тюрьмы старые учреждения УИС, что потребует колоссальных бюджетных средств. Надо иметь в виду, что и их мо-

³ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5-ти томах. 2-е изд. доп. и пересмотр. Т.1. — М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР. — 1946. — С. 48.

⁴ Там же. — С. 50.

⁵ Дикаева М.С. Кризис уголовного наказания и Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ // Уголовный закон в развитии: сб. науч. статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора В.И. Тюнина. — СПб.: Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2011. — С. 22–28.

⁶ Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic> (дата обращения: 15.11.2011).

жет не хватить, поскольку «тюремное население» будет только численно увеличиваться, даже с учётом того, что введённый законом от 7 декабря 2011 года новый вид наказания — принудительные работы (ст. 44 п. 3.1)⁷ — реально станет альтернативой лишению свободы. Дело в том, что УК РФ предусматривает слишком большие сроки лишения свободы. А назначение длительных сроков лишения свободы (на начало 2011 года со сроком наказания более 5 лет в местах лишения свободы находилось около 555 тыс. человек и ещё 1621 человек отбывали пожизненное лишение свободы) не позволит своевременно освободить места для вновь осуждаемых лиц. Это может привести к переполнению тюрем и повсеместному нарушению установленных 4 квадратных нормо-метров на человека (осуждённые будут содержаться в камерах по 2, 4 и 6 человек в зависимости от режима тюрьмы).

Кроме того, абсолютно большая часть осуждённых — это люди в возрасте от 20 до 55 лет (более 682 тыс. человек), то есть трудоспособные осуждённые, которых нужно трудоустроить. Даже в условиях колоний трудоустройство является большой проблемой, а в условиях тюрьмы задача почти неразрешимая.

Статистика такова, что из 659 тыс. человек трудоспособных осуждённых на оплачиваемых работах было занято 156 300 человек и ещё 55 300 занято на работах по хозяйственному обслуживанию (всего 211 600 чел.). Тенденция снижения количества занятых на оплачиваемых работах при росте трудоспособного числа осуждённых наблюдается с 1999 года. Результаты специальной переписи осуждённых, проведённой в 2010 году учёными во главе с В.И. Селиверстовым, показывают, что 64,6% осуждённых не получают заработной платы (в 1999 году их было 59,1%). Соответственно, у 52,1% нет денег на лицевом счете и ещё у 18,6% сумма средств не превышает 200 рублей.⁸ Это ставит под

⁷ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 2011. — 9 декабря.

⁸ Характеристика осуждённых, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной пе-

сомнение вывод А.И. Абатурова о том, что среди совершивших злостные нарушения той или иной производственной деятельностью заняты в ИК общего режима — 52%, в ИК строгого режима — 53%, в ИК особого режима — 25%, в колонии-поселении 100% осуждённых.⁹

В учреждениях УИС нет такого количества желающих работать, поскольку средняя заработная плата за один отработанный человека-день в 2010 году составил всего 145 рублей 91 коп., а в 2005 году эта цифра составляла 50 рублей 16 коп.¹⁰ (несильный стимул для работы и выплат по исполнительным листам). По любому факту принуждения осуждённых к труду прокуратура выносит представление, ссылаясь на статью 37 Конституции России, в которой закреплено, что «труд свободен» и «принудительный труд запрещён».

Соответственно, даже с учётом либерализации УК РФ и изменений судебной практики назначения наказаний основная масса осуждённых будет содержаться именно в тюрьмах в условиях максимальной изоляции как от общества, так и себе подобных. Да и с сотрудниками УИС тюремная система предполагает минимум отношения осуждённых. А ведь в тюрьмах будет содержаться категория осуждённых, с которой нужно работать особенно тщательно, в том числе (а может, прежде всего) и приучая их к жизни в коллективе. Переход к тюремному содержанию будет означать окончательный отказ от коллективизма, отказ от апробированного и во многом оправдавшего себя метода воспитания — воспитания в коллективе и через коллектив — переход к индивидуализму.

Индивидуализм как следствие разрушения традиционных форм солидарности повсеместно укоренил такие феномены, как одиночество и печаль, — пишет фран-

реписи осуждённых 2009 г.). Вып. 1. — М.: Юриспруденция. — 2010. — С. 5.

⁹ Абатуров А.И. Уголовно-исполнительные особенности личности осуждённого, совершившего злостное нарушение в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2008. — № 1.

¹⁰ URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.11.2011).

цузский учёный Э. Морен.¹¹ Он характерная черта европейской цивилизации, которой мы и стремимся подражать. Цивилизация, которая изживает себя и изживёт ещё до того, как мы с ней поравняемся. Возможно, что европейская цивилизация получит новый импульс развития, основываясь на том, от чего мы отказались в погоне за мифом «европейской цивилизации». И в этой связи российские авторы, рассуждая о начатых в России реформах образования и других сфер жизни нашего общества, ставят резонный вопрос: «Стоит ли нам терять то, что имеем, и то, к чему другие общества будут стремиться?»¹² Надо заметить и то, что реформа уголовно-исполнительной системы России начата в период, когда ещё не завершена ни одна из ранее начатых реформ (государственной службы, образования, здравоохранения, Вооружённых сил, теперь и МВД). Видимо, прав норвежский учёный Нильс Кристи, который пишет, что «в обществе с ослабленными межличностными связями значение пенитенциарной системы существенно возрастает».¹³

Тюремное содержание осуждённых весьма усложнит воспитательную работу с ними и сделает невозможным создание и функционирование самодеятельных организаций осуждённых. Действовавшая до её отмены¹⁴ статья 111 УИК РФ (ч. 7) не позволяла вообще создавать самодеятельные организации в тюрьмах. Если такая практика будет сохраняться, то в новых условиях большая часть осуждённых, отбывающих наказание, будет лишена всякой возможности самоорганизации. Создание самодеятельных организаций осуждённых будет возможно только в колониях-

поселениях, лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях, а также в воспитательных центрах для несовершеннолетних. Значит, осуждённые, отбывающие наказание в тюрьмах (не менее 500 тыс. человек), не будут охвачены комплексом воспитательных мер воздействия на них. Без самодеятельных организаций невозможно будет провести спортивные мероприятия, организовать стенную печать, работу художественной самодеятельности, общеобразовательного и профессионального обучения, трудовой адаптации, пожарной безопасности, досуга, совета клуба и библиотеки, социальной помощи и др. Тогда возникает вопрос: «Какие средства исправления к ним будут применяться и как?»

Следует согласиться с тем, что реформирование уголовно-исполнительной системы России не может не затронуть общественные формирования осуждённых, поскольку в своей основе система самодеятельных организаций, общие нормы об их деятельности не претерпели кардинальных изменений со времени действия ИТК РСФСР 1970 года. Но в современных условиях, когда более 80% осуждённых при поступлении в учреждения уголовно-исполнительной системы не имеют профессиональных и трудовых навыков либо утратили их, а около 50 тыс. осуждённых нуждаются в получении обязательного основного общего образования, есть настоятельная необходимость в самоорганизации осуждённых для решения проблемы образования и привития трудовых навыков. Такая необходимость вытекает и из самой Концепции, основной задачей которой является разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осуждённых в новых условиях отбывания наказания.

В сфере трудовой деятельности и профессиональной подготовки осуждённых в Концепции предполагается целый комплекс мер, в числе которых создание условий для трудовой занятости осуждённых в зависимости от вида исправительного учреждения, совершенствование производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной

¹¹ Морен Э. К пропасти? Пер. с франц. Г. Наумовой. — СПб.: Алетейя, 2011. — С. 24.

¹² Дикаева М.С. Болонский процесс и вузовская реформа в России // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А.И. Герцена. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. — С. 29.

¹³ Кристи Н. Удобное количество преступлений: пер. с англ. Е. Матерновской; общ. ред. и вступит. ст. Я.И. Гилинского. — СПб.: Алетейя, 2006. — С. 82

¹⁴ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 2011. — 9 декабря.

системы и повышение экономической эффективности труда осуждённых. Предусмотрено широкое использование в качестве одного из основных способов ресоциализации вовлечения в трудовую деятельность осуждённых, отбывающих наказание в колониях-поселениях; разработка новых принципов привлечения к труду осуждённых в условиях тюремного содержания и строгой дифференциации их содержания, создание небольших рабочих камер — мастерских и внедрение индивидуальных форм занятости. А для учреждений, в которых отбывают наказание несовершеннолетние, предполагается создание специального налогового режима с целью направления доходов от труда осуждённых на улучшение условий их содержания. Отмечается необходимость активного привлечения коммерческих организаций к созданию производственных участков в колониях-поселениях; обновления производственной базы учреждений УИС с учётом сформулированных направлений и приоритетов производственной деятельности; оптимизации системы оплаты труда осуждённых, обеспечение работающим осуждённым гарантий, связанных с их трудовой деятельностью, определение прогнозных потребностей в рабочих специальностях и специалистах по отраслям и регионам по укрупненным группам профессий, востребованных на рынке труда.

Без активного участия самих осуждённых никакие государственные органы не смогут реализовать эти задачи Концепции. Но идея тюремного содержания предполагает организацию учебного процесса, труда, проведения культурно-массовых и режимных мероприятий таким образом, чтобы осуждённые, отбывающие наказание в различных условиях отбывания наказания, не пересекались. Тогда общественная самодеятельность осуждённых в условиях тюремного содержания возможна либо только в зависимости от условий отбывания (в блоках облегчённых, обычных и строгих условий отбывания, когда в одном блоке содержится до 60 человек), либо на всю тюрьму должны будут функционировать единые органы общественной самодеятельности.

Последний вариант нам представляет более предпочтительным, так как в этом случае самодеятельность осуждённых будет ориентирована на всех осуждённых. Администрация учреждения сможет нацеливать их на решение стратегических задач, таких, как формирование организационной культуры, постановка концертов, спортивных соревнований, мониторинг прогнозных потребностей в рабочих кадрах учреждений уголовно-исполнительной системы и региональных рынков труда и др.

Создание органа общественной самодеятельности в рамках блока содержания приведёт к «обмельчанию» значимости как самой организации, так и мероприятий, проводимых ею. Более того основная нагрузка в организации работы самодеятельных организаций в условиях тюремного содержания ляжет на воспитателя, который, как предполагается, будет наделён обязанностями проведения воспитательных мероприятий с нарушителями условий отбывания наказания, организации и проведения мероприятий с лицами, состоящими на профилактическом учёте, склонными к нарушению режима отбывания наказания; проведения консультаций по вопросам получения образования, профессии и социальной защиты; организации просветительских, культурно-массовых, спортивно-оздоровительных мероприятий, обеспечивающих полезную занятость осуждённых в свободное время; организации работы «Школы подготовки к освобождению»; охраны социальных прав осуждённых, социально-правовой помощи (направлена на соблюдение прав и содействие в реализации правовых гарантий различным категориям осуждённых), правового воспитания (через дополнительные образовательные программы по жилищным, семейно-брачным, трудовым и гражданским вопросам) и др. Вряд ли воспитатель будет в силах самостоятельно вырабатывать соответствующую воспитательную «политику» и реализовывать её. Скорее всего, это приведёт к формальному исполнению им своих обязанностей. Результаты опроса начальников отрядов, проведённого в феврале 2011 года, подтверждают этот наш вывод. Так, более 70%

начальников отрядов признались, что совет коллектива отряда и различные секции в отрядах существовали «только на бумаге». Незначительная часть начальников отрядов подтвердила, что у них в отрядах работали лишь некоторые секции (чаще санитарно-бытовая и культурно-массовая). Некоторые осуждённые, чьи фамилии числились в списках «членов» и «активных членов» самодеятельных организаций и секций, даже не знали о своём статусе. А те, кто знали, что являются членами самодеятельных организаций, признались, что они ничего не делают.

Но и осуждённые, и начальники отрядов, и другие сотрудники УИС подтвердили, что более или менее реальную работу проводят самодеятельные организации учреждения (спортивные соревнования, художественная самодеятельность, редакционная коллегия и ряд др.). Соответственно, необходимости наличия самодеятельных организаций и их секций в отрядах нет. Возможно, что и в блоках (в условиях тюремного содержания) тоже такой необходимости не будет, хотя следует оговориться, что и этот вопрос следует специально исследовать.

Ещё один штрих в пользу того, что органы общественной самодеятельности осуждённых должны быть едиными для всего учреждения исполнения наказания. В обсуждаемом проекте генерального плана тюрьмы общего (усиленного) режима на 500 человек предусмотрены 2 спортивные площадки и одно двухэтажное здание для проведения культурно-массовой работы с осуждёнными и их обучения, а также библиотека. В другом варианте генплана объекты выглядят следующим образом: 6

спортивных площадок, одно здание учебно-производственных мастерских (4 этажа) и одно трёхэтажное здание для проведения культурно-массовой работы с осуждёнными и их обучения, а также библиотека. В обособленных блоках даже облегчённых условий содержания тюрьмы общего (усиленного) режима на 60 человек не предусмотрены помещения, где такое количество осуждённых можно было бы разместить для проведения с ними воспитательных и других массовых мероприятий.

Поэтому считаем, что в условиях тюремного содержания значительный успех в воспитательном воздействии на осуждённых может быть достигнут тогда, когда воспитатель, психолог и социальный работник в блоках будут реализовывать выработанную администрацией учреждения совместно с органами общественной самодеятельности учреждения политику по достижению целей исправления осуждённых.

Особенно важно, чтобы в условиях тюрьмы функционировали единые для всей тюрьмы органы общественной самодеятельности, которые включены в организационную культуру учреждения. Массовое вовлечение осуждённых в органы общественной самодеятельности возможно в колонии-поселении и воспитательных центрах для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, поскольку в этих учреждениях УИС осуждённые обладают относительной свободой перемещения по территории УИС. Модель воспитательного центра, подготовленного в рамках реформирования УИС, предполагает ещё большую свободу для несовершеннолетних.¹⁵

¹⁵ URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 04.02.2012).

3. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРЫСТОВЕДЕНИЕ

УДК 343.9
ББК 67.51

Н.И. Худякова*

О ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Лица, совершившие преступления в сфере таможенной деятельности, характеризуются достаточно высоким образовательным уровнем, повышенной экономической активностью, относительно высокой возрастной планкой.

Ключевые слова: личность преступника; гражданство; контрабанда.

N.I. Khudyakova

ON THE IDENTITY OF THE CRIMINAL IN THE SPHERE OF CUSTOMS RELATIONS

Summary: The people who committed crimes in the sphere of customs activity are marked by rather high education level, economic hyperactivity and quite high average age.

Key words: identity of the criminal; citizenship; smuggling.

Исследование личностных особенностей тех, кто совершил то или иное таможенное преступление — не самоцель. Это необходимо для получения ответов на вопросы: «Каким образом и почему совершено деяние данной личностью? Какую ответственность должен нести конкретный преступник? Каковы меры предупреждения формирования личности преступника? Каковы особенности их поведения до, во время и после совершения преступления?».¹ Напротив, отрицание личности как объективной реальности и, следовательно, её внешней роли в генезисе преступного поведения произвольно ограничивает изучение причин преступления влиянием лишь обстоятельств внешней среды, что и делает во многих случаях принципиально невоз-

можным установить причины конкретного преступления.² Это происходит потому, что «...личность часто отражает прежние, уже изменившиеся обстоятельства, значение и суть которых могут быть в полной мере не выявлены и не учтены, так как в момент совершения преступного деяния они уже отсутствуют».³ Поэтому изучение характеристик личности преступника есть первейшие условия установления причин конкретного таможенного преступления.

Используя различные криминологические подходы в классификации личности преступника,⁴ посредством анализа и обобщения материалов практики и

* **Надежда Ивановна Худякова** — аспирантка юридического института, главный специалист юрист отдела государственного ветеринарного надзора Ямало-Ненецкого автономного округа (Салехард, Россия). E-mail: urvet@yamalagro.ru

© Н.И. Худякова, 2012.

¹ *Борисова К.Е.* Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. — М., 2003.

² *Миненок М.Г.* Криминологические и уголовно-правовые проблемы корысти: Дисс. докт. юрид. наук. — СПб., 1992. — С. 132.

³ Курс советской криминологии. — М., 1985. — Т. 1. — С. 251.

⁴ *Борисова К.Е.* Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. — М., 2003. — С. 59; *Кваша Ю.Ф., Зайналобидов А.С., Зрелов А.П.* Криминология. — Ростов-на-Дону. 2002. — С. 115; *Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Криминология. — М., 1999. — С. 345; *Алексеев И.А.* Криминология. Курс

данных социологического исследования предпримем попытку составить демографическую характеристику лиц, совершающих таможенные преступления. Всего исследованием было охвачено 206 человек, в отношении которых либо вынесены обвинительные приговоры суда (142 человека), либо на момент исследования было вынесено обвинительное заключение (64 человека). Из них 154 привлечены (или привлекались) к ответственности за контрабанду (ст. 188 УК), а 53 человека за уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК). То обстоятельство, что все охваченные исследованием лица являются лицами, совершившими деяния, предусмотренные ст.ст. 188 и 194 УК РФ, объяснимо тем, что основная масса уголовных дел были возбуждены именно по этим статья УК. Законом от 7 декабря 2011 года статья 188 декриминализована, а деяния, которые были предусмотрены её частью второй, перенесены в другие главы УК (главы 24 и 25).⁵

Прежде всего, определимся с гражданством тех, кто совершает эти преступления. В абсолютном большинстве случаев лица, совершившие уклонение от уплаты таможенных платежей, являются гражданами России. Лишь в двух случаях ими выступали иностранные граждане. Дело в том, что уголовные дела возбуждаются в отношении российских граждан, а иностранные граждане, даже если и фигурируют в материалах дела, но к ответственности не

привлекаются по причине «не установления места нахождения». В двух случаях иностранные граждане находились на территории России, что и сделало возможным их осуждение. Иная картина складывается в случаях с контрабандой, где этот показатель составляет 68 человек — граждане России, 83 — иностранные граждане, 3 — лица без гражданства.

Эта характеристика личности связана с общим долевым распределением граждан России, граждан других государств и апатридов среди всех участников ВЭД, обязанных вносить таможенные платежи в бюджет Российской Федерации.

По данным С. Дорожкова и М. Мухортова, иностранцы и лица без гражданства, совершившие контрабанду, составляют 48,8 %, уклонившиеся от уплаты таможенных платежей — 2,5%.⁶ По данным С.А. Сирмы, из 136 лиц, осуждённых к лишению свободы за контрабанду наркотиков, 74% составляют иностранные граждане из стран Латинской Америки и Африки, Юго-Восточной Азии, к остальным 26% относятся граждане стран СНГ (включая Россию), а также некоторых государств Европы, что свидетельствует об интеграции организованных преступных элементов на глобальной основе.⁷

Следует заметить, что в последнем случае речь идёт не о всех лицах, привлечённых к уголовной ответственности за контрабанду наркотиков, а именно осуждённых к лишению свободы. Анализ уголовных дел

Таблица 1. Распределение субъектов, совершивших преступления по признаку гражданства

Гражданство	ст. 188 УК	ст. 189 УК	ст. 193 УК	ст. 194 УК
РФ	68	—	—	51
Иностранное гражданство	83	—	—	2
Лицо без гражданства	3	—	—	—

лекций. — М., 1998. — С. 339; Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007. — С. 330—367, и др.

⁵ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 2011. — 9 декабря.

⁶ Дорожков С., Мухортов М. Особенности личности преступника в сфере внешнеэкономической деятельности // Право и жизнь. — 2002. — № 45.

⁷ Сирма С.А. Борьба с организованной преступной деятельностью в сфере таможенного контроля (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — С. 20.

показывает, что лица, являющиеся гражданами государств латиноамериканского, африканского и юго-восточного региона (так называемое «дальнее зарубежье»), в подавляющем большинстве случаев совершают контрабанду наркотических средств и психотропных веществ в особо крупных размерах, т.е. фактически являются перевозчиками, действуя в составе организованных групп. Соответственно, в отношении этих лиц всегда назначается наказание в виде лишения свободы.

Вместе с тем, в регионах России, имеющих внешние таможенные границы со странами СНГ (Ростовская область, Краснодарский край и т.д.) правоохранительными органами весьма часто фиксируются случаи контрабанды наркотических средств в размерах, эквивалентных личному потреблению (так называемые «разовые дозы»). Однако коэффициент назначенных судами наказаний в виде лишения свободы в отношении граждан России был не столь высок. Это обстоятельство и создаёт ошибочное представление, что контрабанду наркотиков в Россию в основном осуществляют иностранцы. На самом деле это не совсем так, что подтверждается как данными ГИЦ МВД РФ,⁸ так и специальными, в том числе и нашим, исследованиями. Граждане России совершали контрабанду наркотиков также часто, как и граждане иностранных государств, привлечённых к уголовной ответственности на тех же основаниях.

Среди иностранцев, совершивших контрабанду наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ), лидирующие позиции наряду с гражданами России занимают граждане Украины, Таджикистана, Казахстана, Молдовы и Китая. В большей степени это обусловлено массовым характером нелегальной миграции представителей этих стран на территорию России, немалое количество которых, сойдя с поезда или трапа самолёта, становятся не только в ряды нелегальных мигрантов, но и активно включаются в преступную деятельность, связанную с

контрабандными поставками и распространением наркотиков.

При контрабанде повышенной криминальной активностью отличаются лица, относящиеся к возрастным группам 25–29 лет (в среднем 15–20% данных преступлений) и 30–49 лет (в среднем 60–65%), тогда как среди лиц, уклонившихся от уплаты таможенных платежей, доминирует возрастная группа 30–49 лет (62–77%).

Такая демографическая характеристика как пол также приобретает значение для оценки личности преступника, совершившего рассматриваемые преступления в сфере таможенной деятельности. Если экономическая активность женщин отчётливо проявляется в сфере внутренних отношений, то участниками внешнеэкономических операций чаще всего являются мужчины. Эта закономерность отражена и в криминальной статистике — среди лиц, совершивших уклонение от уплаты таможенных платежей, доля женщин сравнительно невелика и колеблется в зависимости от внутриэкономической ситуации в России.

Анализируя образовательный ценз лиц, совершивших таможенное преступление, Б.А. Султанова делает сомнительный вывод, утверждая, что «... лица, совершившие преступления, предусмотренные ст.ст. 188, 189, 190, 193, 194 УК РФ, имеют высшее образование во всех случаях».⁹

Полагаем, что этого не может быть, особенно, если речь вести о контрабанде и уклонении от уплаты таможенных платежей. Результаты нашего исследования показывают, что как раз среди лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 188 УК — контрабанда, 62 человека имели только общее среднее образование, профессиональное образование имели 47 человек, среднее специальное — 26, высшее и неоконченное высшее — 19 человек. А среди лиц, совершивших деяние, предусмотренное ст. 194 УК эти показатели составили, соответственно, 14, 23, 9 и 7 человек. Эти данные почти соответствуют

⁸ Данные ГИЦ МВД Российской Федерации. Форма 2.

⁹ Султанова Б.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в таможенной сфере: Дисс. канд. юрид. наук. — Махачкала. 2006. — С. 146.

тем, что приводит в своём исследовании М.А. Кочубей¹⁰ и Т.А. Диканова.¹¹

Значительное число лиц, совершивших контрабанду, не имеют постоянного источника дохода (52 человека), тогда как при уклонении от уплаты таможенных платежей этот показатель равняется нулю (у Т.А. Дикановой этот показатель составил 7,3%¹²).

Таким образом, особенности криминологической характеристики лиц, совершивших преступления в сфере таможен-

ной деятельности, связаны с достаточно высоким образовательным уровнем, повышенной экономической активностью данных субъектов, относительно высокой возрастной планкой. «Скрытая занятость» — отличительная характеристика субъектов, совершивших контрабанду. Несомненно высокая латентность преступной деятельности организаторов и пособников преступлений изучаемого вида, что предопределяет особенности организации их предупреждения и раскрытия.

¹⁰ Кочубей М.А. Указ. раб. — С. 76.

¹¹ Диканова Т.А. Актуальные проблемы борьбы с таможенными преступлениями: дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 2000. — С. 46.

¹² Диканова Т.А. Указ. раб. — С. 47.

4. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

В.И. Омигов*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ

Аннотация: Противодействие преступности невозможно без решения проблем в области уголовной статистики.

Ключевые слова: уголовная статистика; преступность; меры противодействия.

V.I. Omigov

ON SOME PROBLEMS OF TODAY'S RUSSIAN CRIME STATISTICS

Summary: Fight against crime is impossible without solving problems in crime statistics.

Key words: crime statistics; crime; counteraction.

Уголовная статистика, являясь могучим средством познания и воздействия на социальные процессы, на протяжении не одного десятилетия представляла особую отправную базу в сложнейшем процессе — противодействия преступности. Будучи действенным рычагом (средством) убеждения населения в «мудрости» руководства управляемой системы либо получения определённых благ для управляемой системы или себя лично, в XXI веке в России многие руководители органов уголовной юстиции (сознательно либо следуя моде существующей системы) манипулировали цифрами на различных уровнях в целях повышения своего имиджа либо показа своего непрофессионализма.

Окидывая взглядом нормативную базу в сфере уголовной статистики и свежие криминологические работы коллег, прихо-

дишь к выводу, что регламентированы далеко не все стороны статистического учёта в сфере противодействия преступности.¹ Отсутствие объективных данных влечёт за собой множество негативных последствий: ненадлежащее оперативное реагирование, принятие управленческих решений и многое другое.

Возникнув в 30-е годы XIX века, уголовная статистика прочно заняла одно из ведущих направлений в процессе борьбы с преступностью во многих странах мира. Россия также внесла свой вклад в ее развитие, постоянно издавались «Сводные статистических сведений по делам уголовным», статистика была доступна для налогоплательщиков. Начиная с советского периода

¹ См.: Девятиуровневая модель преступности Д.А. Шестакова, восемь из которой или не представлены или слабо представлены в статистике. *Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2006. — № 2(11). — С. 9–16; ego: Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2(17). — С. 14; Глобально-организованная преступность: рафинированная и шлаковая // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы международной научно-практической конференции. XVIII Адлеровские чтения 2-6 октября 2010 г. — С. 436–441.*

* **Виктор Иванович Омигов** — доктор юридических наук, профессор, член Российской академии юридических наук, Криминологической ассоциации России, Академии национальной безопасности Российской Федерации, профессор кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права исторического факультета Пермского Государственного педагогического университета (Пермь, Россия). E-mail: viktor-omigov@yandex.ru

© В.И. Омигов, 2012

она становится доступной только для специалистов, что наложило свой отпечаток и на современное её содержание. В современных условиях, несмотря на провозглашённую в 1988 г. гласность, она не всегда открытая, многие цифры под грифом секретности, открытые содержат множество противоречивых показателей.

Так, например, ряд исследователей (В.В. Лунеев и Э.Ф. Побегайло) считали, что в конце первого десятилетия XXI века в России совершалось от 10 до 15 млн преступлений. В начале 2010 г. Генеральный прокурор России Ю. Чайка заявляет, что преступных проявлений около 25 млн, а официальная статистика фиксирует за год — 2,6 млн преступлений. Что это — политика, карьеризм или непрофессионализм? Для специалистов в сфере противодействия преступности всё ясно. Но напрашивается вопрос: когда это обернётся негативными последствиями для государства и самого народа? «Убаюкивание», самоуспокоение, прикрытие своих упущений реформами и красивыми словами объективно приведёт к нежелательным последствиям в виде недовольства всего народа, как подчеркивалось в мае 2010 г. на 5-м Конгрессе уголовного права в МГУ, активизации криминалитета и др.

По ряду видов преступлений постоянное сокращение показателей вполне объяснимо: хулиганство (агрессивное и аморальное поведение среди людей во всём мире становится нормой, даже политики перед телекамерой выдают такие перлы, что...), изнасилование (увеличение проституции, реклама в СМИ свободного секса, множество подпольных борделей и т.д. — не требуют незаконного удовлетворения бунта своих гормонов), а обман (ст. 200 УК РФ) (настолько был распространён в России) вообще декриминализирован.

Как объяснить значительное снижение показателей в России и её отдельных регионах по многим насильственным видам преступлений на фоне мировой закономерности их роста за последние пять лет: убийство — на 68,7%; похищение человека — на 75,4%; террористической направленности — на 11,1%? Что стали качественно бороться с ними или процветает непрофессионализм на фоне увеличения

без вести пропавших и роста неопознанных трупов? Аналогичная картина за эти годы и по ряду других видов преступной деятельности: в сфере экономической деятельности (на фоне коррупции и обвала хищений бюджетных средств) снижение — на 56,5%; преступлений против собственности (учитывая мировой экономический кризис, безработицу, ухудшения материального положения россиян, когда объективно должен быть их рост) — снижение числа краж — на 6,5%, разбой — на 41,0%, грабеж — на 46,0%; экологические преступления (при такой-то нездоровой экологии) уменьшились в 2,5 раза; должностная преступность (несмотря на коррупцию и наличие оборотней) — снижение на 2,2%; преступность несовершеннолетних — на 52,3% (что резко сократилось их число или подняли уровень профилактической работы с ними?).

В регионах наблюдаются многие отклонения от усреднённых цифр по России. Например, в Пермском крае за последние пять лет не поддаётся объяснению: почему наблюдается снижение незаконного оборота наркотиков при росте в масштабах страны?

Несоответствий и проблем в сфере уголовной юстиции предостаточно, что позволило Президенту страны Д.А. Медведеву на совещании по Северному Кавказу на заседании Совета безопасности высказать критику по сомнительной уголовной статистике. Важно, чтобы совершенствование статистических показателей осуществлялось с учётом рекомендаций, исходящих от криминологов. Так Д.А. Шестаков в 1996 году поставил вопрос о статистическом учёте потерпевших по признаку родственной связи с виновным и о создании профилактического учёта криминогенных семей. Это было сделано в его законопроекте «О предупреждении насилия в семье», имеется положение о семейных судах. (Первый российский законопроект, посвящённый указанной проблеме).²

² Шестаков Д.А. Законодательная регламентация предупреждения насилия в семье // Criminological Situation and Security in Society. First International Social Deviant Behavior Symposium of the Black Sea Countries. Chianou, 9–11 November, 1995. — С. 128–130; *его*: Семейная криминология.

Предложение принято законодательством Грузии, Кыргызстана, Украины, а в России использовано в новой статистической карточке на выявленное преступление — п. 33 Формы 1, предусмотренной Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учёта преступлений, утверждённого Приказом от 29 января 2005 года — ГП РФ, МВД России, МЧС России, Минюст России, ФСБ России.

Чтобы преодолеть проблемы уголовной статистики необходимо учитывать ряд объективных закономерностей развития преступности: её циклический характер, нарастание деструктивно-разрушительных проявлений и т.п. Только при этих условиях профессионалы смогут чётко воспринимать криминальную обстановку и принимать эффективные меры воздействия на преступность.

СПб., изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. — С. 250; *его*: Законодательная регламентация предупреждения насилия в семье // Преступность и закон, тезисы конференции. — М., Академия МВД СССР, 1996. — С. 96—97; *его*: Концепции законопроекта о предупреждении насилия в семье // Девиантное поведение и социальный контроль в посттоталитарном обществе. Международная конференция. Тезисы докладов. — СПб., 1996. — С. 39—40

5. ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Чирков,* И.А. Попов**

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППОВЫХ
КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
В РЕСПУБЛИКЕ АНГОЛА**

(ПО ПОВОДУ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ ЭНРИКЕША ВИКТОРА ДАВИДА КАНГИ)

Аннотация: Впервые в Республике Ангола было проведено изучение групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних с позиций криминологии и юридической психологии.

Ключевые слова: несовершеннолетние; корыстно-насильственные преступления; Республика Ангола.

A.P. Chirkov, I.A. Popov

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF COLLECTIVE
VIOLENT AND PROFIT-MOTIVATED CRIMES COMMITTED BY
THE MINORS IN THE REPUBLIC OF ANGOLA**

(ON THE OCCASION OF THE PHD THESIS BY ENRIKESH VICTOR DAVID KANGA)

Summary: The first study on violent and profit-motivated crimes committed by the minors was conducted in the Republic of Angola from the perspective of criminology and legal psychology.

Key words: minors; violent and profit-motivated crimes; the Republic of Angola.

Рост удельного веса корыстных и корыстно-насильственных посягательств и омоложение субъектов, их совершающих, являются общемировыми трендами преступности. Эта тенденция одинаково характерна как для экономически развитых государств, так и для стран, переживающих политические и экономические преобразования.

---

* **Алексей Порфирьевич Чирков** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград, Россия). E-mail: koenig@newmail.ru

** **Игорь Анатольевич Попов** — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград, Россия). E-mail: koenig@newmail.ru

© А.П. Чирков, 2012

© И.А. Попов, 2012

Традиционная, «наказательная», стратегия воздействия на преступность, в том числе корыстно-насильственную преступность несовершеннолетних, оказалась малоэффективной. В связи с этим ряд криминологов высказал суждения о наступлении эпохи «кризиса наказания». В то же время, реализуемая в ряде стран Западной Европы и Северной Америки некарательная модель воздействия на преступность несовершеннолетних не дала ощутимых результатов, ведь указанные государства относятся к числу стран с наиболее высоким уровнем преступности. Да и рецидив среди несовершеннолетних делинквентов — главный критерий эффективности мер социального воздействия на личность правонарушителя — находится в них на достаточно высоком уровне. Очевидно, что правоохранительные органы разных государств не имеют достаточно чёткого представления о такого рода преступлениях, их

генезисе и способах предупреждения.

Поэтому научные исследования, посвящённые выявлению причин и условий корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних и поиску путей и средств снижения уровня этого социального зла, имеют большую теоретическую и практическую значимость. В связи с изложенным актуальность диссертационного исследования Энрикеша Виктора Давида Канги не вызывает сомнений.

Необходимо учитывать и то, что это единственное проведённое в настоящее время исследование, специально посвящённое проблеме борьбы с корыстно-насильственными преступлениями несовершеннолетних в таком важном регионе Западной Африки как Республика Ангола.

Впервые в Республике Ангола было проведено изучение групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних с позиций криминологии и юридической психологии. По итогам проведённой работы автором была предпринята попытка разработать типологию личности членов преступных групп несовершеннолетних корыстно-насильственной направленности, выявить причины и условия таких преступлений и предложить профилактические меры общесоциального и специально-криминологического уровней, а также меры виктимологической профилактики. Диссертантом собран и проанализирован богатый фактический материал, касающийся данной проблематики, что свидетельствует о несомненной научной новизне рецензируемого исследования. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, представляются достоверными и обоснованными.

Подробное ознакомление с диссертацией позволяет сделать вывод о том, что автору в целом удалось достичь поставленных перед исследованием целей, а именно, изучить тенденции групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних в Республике Ангола и предложить комплекс мер по их предупреждению. На пути к достижению указанных целей диссертантом были правильно определены и успешно решены задачи, сформулированные в диссертации (с. 7).

Не вызывают сомнений методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая базы исследования. Характеризуя различные аспекты анализируемой проблемы, автор использовал диалектический, конкретно-исторический, сравнительный и системный методы познания. Кроме этого, при написании диссертации были использованы такие частнонаучные методы сбора и анализа информации как статистический, опроса, экспертных оценок, документальный. Соискателем были модифицированы и адаптированы для целей проведённой им работы психологические методики изучения ценностных ориентаций, самооценки и проективная методика Вагнера.

Диссертационное исследование Энрикеша Виктора Давида Канги имеет теоретическую и практическую значимость. Сделанные автором выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования законодательства Республики Ангола, направленного на борьбу с преступлениями несовершеннолетних и их профилактику, а также для улучшения правоприменительной деятельности правоохранительных, образовательных и социальных учреждений Республики Ангола. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе и научных исследованиях, в том числе сравнительного характера.

Используя разносторонний материал по групповым корыстным и насильственным преступлениям несовершеннолетних, автор даёт определение феномена корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе групп; предлагает оригинальную классификацию преступных групп несовершеннолетних в зависимости от числа участников и их роли в совершении преступления.

Рассматривается состояние, динамика и структура групповой корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в Республике Ангола. Исследуя причинный комплекс преступности несовершеннолетних, автор отмечает, что длительная гражданская война и сопровождавшая её череда социально-политических и экономических кризисов обусловили

формирование целой группы причин как общего, так и специально-криминологического характера, порождающих преступность несовершеннолетних.

Автором предложена классификация семей несовершеннолетних правонарушителей на три типа, способствующих формированию поведенческих отклонений у детей (с. 47–48). Вместе с тем данная классификация не в полной мере охватывает все типы семей, так или иначе способствующих преступности несовершеннолетних.

Автор провёл интересное сравнительное исследование ценностных ориентаций несовершеннолетних правонарушителей – ангольцев и россиян одной и той же возрастной группы и выявил различия: в то время как российские подростки-делинквенты стремятся к самостоятельности в действиях и решениях, ангольские высоко ценят чувство безопасности, сохранение традиционно-культурных принципов и обычаев (с. 81–82). Указанные различия диссертант логично объясняет воздействием на формирующуюся личность разных политических, социальных и экономических факторов, характерных для российского и ангольского обществ.

Заслуживает внимания предложенная соискателем типология личности несовершеннолетних, совершивших групповые корыстно-насильственные преступления: агрессивно-неустойчивый, опеко-эксплуатирующий, эмпато-дефицитный, отчуждённый (с. 106–108). Данная типология может быть использована для организации воспитательной работы с осуждёнными и коррекции поведения детей из неблагополучных семей.

Автор подробно анализирует правовой статус и полномочия различных государственных органов Республики Ангола – субъектов профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних. При этом заслуживает поддержки предложение о проведении реформы правоохранительных органов и создании особой структуры для осуществления ювенальной юстиции (с. 137).

Диссертация Энрикеша Виктора Давида Канги отвечает предъявляемым требованиям, подкреплена материалами качественных психологического и соци-

ологического исследований, по тексту снабжена уместным научным аппаратом. Вместе с тем, рассматриваемая диссертация несвободна от некоторых спорных и не совсем обоснованных положений.

1. Диссертант предлагает определение групповой корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних, под которой он понимает «любую совместную преступную деятельность лиц, не достигших совершеннолетия, выражающуюся в совершении корыстных посягательств, с применением насилия» (с. 9).

Данное определение тавтологично, не привносит нового в криминологическую науку, так как термин «групповая корыстно-насильственная преступность несовершеннолетних» не раскрывается, а повторяется в несколько расширенном виде. Следуя позиции автора, любую совместную деятельность двух или более лиц можно назвать групповой.

2. Представляется спорной позиция диссертанта, когда им предлагается понижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность несовершеннолетних за корыстно-насильственные преступления до двенадцати лет (с. 11).

Думается, что эта мера не даст положительных результатов, поскольку уровень общей и правовой культуры значительной части ангольского общества в настоящее время низок (об этом пишет и сам соискатель), широкие слои населения неграмотны или малограмотны, а семья – естественная ячейка любого общества – переживает кризис и поэтому неспособна во многих случаях обеспечить нравственное воспитание детей и их полноценную социализацию к двенадцати годам. Введение же уголовной ответственности в большинстве случаев не будет достигать целей наказания, являясь, по сути, объективным вменением.

3. Автором не описаны отдельно (смешены) причины и условия групповой корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних. Так, в диссертации вместе указаны «общие причины и условия», «специально-криминологические причины и условия» (с. 9–10).

С этим нельзя согласиться. Очевидно, что такие обстоятельства как «сильная

распространённость неграмотности населения», «высокая трудовая неграмотность населения», «высокий уровень коррупции», «высокий уровень потребления алкоголя и наркотиков», «негативное воздействие СМИ на подростков и общество в целом», «низкий уровень правового воспитания у значительной части подростков» (с. 9–10, 42–62) не могут сами по себе породить совершение какого-либо преступления, быть его причинами, хотя судя по названию параграфа 3 главы 1 диссертации соискатель их относит к таковым.

4. При характеристике преступных групп несовершеннолетних автор не всегда корректен при использовании терминологии, имеющейся в уголовном законодательстве и сложившегося в науке уголовного права понятийного аппарата.

Характеризуя омогенические группы, автор отмечает, что их члены «играют любую роль в совершении преступления в зависимости от ситуации» (с. 17). При этом он не анализирует, какую конкретно роль — организатора, подстрекателя, исполнителя или пособника — выполняют члены данной группы. При наличии только одного исполнителя среди других соучастников нельзя вести речь о групповом совершении преступления.

Описывая этерогенические преступные группы, диссертант утверждает, что не все их члены принимают участие в совершении преступлений (с. 17).

Поскольку соискатель не относит этерогеническую группу к числу организованных, то лиц, не принимавших участия в совершении общественно опасных посягательств, нельзя признать субъектами преступлений. Нуждаются в корректировке описание состава, численность и распределение ролей в такой группе.

5. Согласно автореферату диссертации, предложенная автором типология лиц, совершивших групповые корыстно-насильственные преступления, построена на основе «мотива вхождения подростка в преступную группу и анализа его соци-

альной направленности» (с. 18 автореферата).

Однако в тексте диссертации соискатель указал иные критерии разработанной им типологии — «внутригрупповые поведенческие реакции и мотивы взаимодействия членов преступной группы» (с. 106 диссертации).

6. Выделяя в своей работе только типы открыто неблагополучных семей, диссертант упускает из вида тот факт, что в настоящее время значительная часть несовершеннолетних преступников воспитывалась во внешне благополучных семьях (полных, материально обеспеченных, с достаточно высоким образовательным уровнем и общественным статусом родителей). Эта тенденция характерна не только для России, но и для большого числа других государств.

7. Среди типов личности несовершеннолетних, совершающих групповые корыстно-насильственные преступления, автор выделяет агрессивно-неустойчивый тип (с. 106).

Согласно проведённому соискателем исследованию, к вхождению в преступную группу подростков побуждают стремления к общению, защите, самореализации и самопрезентации, престижу (с. 106), характерные в том числе и для подростков вышеуказанного типа.

На наш взгляд недостаточно обоснована позиция диссертанта относительно стремления подростков, относящихся к агрессивно-неустойчивому типу, войти в преступную группу. Такие лица могут совершать преступления и самостоятельно, самоутверждаясь за счёт своей физической силы и повышенной агрессивности. Следовательно, к вхождению в преступную группу их могут подтолкнуть иные побуждения, не отмеченные автором.

Однако данные замечания в целом являются дискуссионными и не оказывают влияния на общее положительное впечатление от проделанного диссертантом исследования.

С.Ф. Милоков*

ОТЗЫВ

ОБ АВТОРЕФЕРАТЕ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК:

**ЭНРИКЕШ В.Д.К. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППОВЫХ
КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ АНГОЛА).**

СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2011. — 26с. (специальность 12.00.08).

Российская Федерация, формально будучи правопреемницей Советского Союза, не удержала, да и не могла удержать тех геостратегических позиций, которые занимала эта могучая евразийская держава. Это в полной мере относится и к Африке (ливийские события февраля-октября 2011 года — наглядное тому свидетельство).

Для того, чтобы вернуть соответствующее влияние в мире, современной России надлежит внимательно отслеживать развитие обстановки во всех регионах, включая Африку, где зреют силы, способные потрясти глобальный миропорядок. Поэтому настоящее диссертационное исследование способно внести определённый вклад в обогащение криминологических знаний о государстве с очень интересной судьбой — Анголе.

Как это ни парадоксально на первый взгляд, Россия и Ангола в ряде экономических, социальных и уголовно-политических аспектах весьма схожи между собой. Это, прежде всего, многолетняя внутренняя междуусобица, в которой активно участвовали внешние силы. Следствием такой смуты является упадок промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, образования, медицины, а, главное, духовно-нравственное одичание населения, повышение агрессивности многих граждан, прежде всего молодого возраста.

Убедительны и будут востребованы наукой (а, смеем надеяться и практикой)

наших государств большинство предложений, выносимых автором на защиту.

Это относится к анализу детерминант подростковых корыстно-насильственных преступлений, разработке типологии личности субъектов, их совершающих, и мерах по стабилизации криминологической обстановки в данной сфере (с. 5—7). Среди последних привлекает внимание предложение (с. 7) о понижении начального порога уголовной и административной ответственности несовершеннолетних сразу на 4 года (сейчас этот порог определён ангольским законодателем на уровне 16 лет, что способствует разнузданному поведению многих подростков).

Впечатляет и эмпирическая база принятого исследования — социальному анкетированию подвергнуто 685 чел., включая 270 полицейских и 106 несовершеннолетних, отбывающих наказание в тюрьмах (с. 10).

Наряду с отмеченными и другими достоинствами работы, она, судя по автореферату, не свободна от некоторых недостатков. Укажем на некоторые из них.

1. Приводимые в диссертации данные уголовной статистики неожиданно обрываются 2008 годом (с. 10—12). Это не даёт полного представления о современном состоянии рассматриваемого сегмента ангольской преступности, тем более что, как отмечает сам автор, она бурно изменяется (с. 11).

2. Не в полной мере удовлетворяет замечание диссертанта о том, что в УК Республики Ангола «разбой и хулиганство не рассматриваются как отдельный вид преступления» (с. 12), поскольку остаётся неясным, как именно квалифицируются такие деяния. Вовсе не упомянут бандитизм, хотя, судя по всему, он весьма развит в Ан-

* Сергей Фёдорович Милоков — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: dikoepolesf@gmail.com

© С.Ф. Милоков, 2012

голе (автор отмечает на с. 6 «наличие огнестрельного оружия у молодого населения на полуправильном и нелегальном основании», которое досталось ему, вероятно, в итоге 35-летней гражданской войны).

3. Текст реферата внимательно не вычитан: так, в рубрике «Апробация» (с. 8.) указано на наличие у автора трёх статей в журналах, рекомендованных ВАК, а в списке публикаций (с. 24) их обнаруживается *четыре*. К тому же название последнего из указанных на с. 25 источников совершенно не понятно.

Отмеченные несовершенства не могут существенно снизить научно-познавательную и прикладную ценность рецензируемого труда. Они не препятствуют выводу о том, что, судя по автореферату, диссертация

на тему «Криминологическая характеристика групповых корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними (по материалам Республики Ангола)» является законченным научным исследованием актуальной научно-практической проблемы, а Энрикеш Виктор Давид Канга, как её автор, заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата юридических наук.

С.Ф. Милюков

профессор кафедры уголовного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
доктор юридических наук, профессор

7 ноября 2011 г.

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ УЗЫКЕ СИКУНБАЕВИЧЕМ ДЖЕКЕБАЕВЫМ

— *Узыке Сикунбаевич, поздравляем Вас с 85-летним юбилеем! Расскажите, пожалуйста, о своей семье, детстве.*

— Благодарю Вас за поздравления! Я родился 28 февраля 1927 года в г. Семипалатинске. Родители — отец Сикунбай и мать Мария (Кулипа) — были грамотными людьми, занимались разведением скота, являлись крестьянами-средняками. Наш аул находился у подножья Чингисских гор, прекрасно описанных в романе М.О. Ауэзова «Путь Абая». Размеренная жизнь степняков-казахов была нарушена сплошной коллективизацией сельского хозяйства, насильственным насаждением оседлого образа жизни кочевникам и полукочевникам, начатых в 20-е годы XX века. Конфискация скота не только у феодалов, но и у середняков, неурожай в отдельных районах привели к национальной трагедии: в 1931 году в Казахстане начался голод, от которого погибло более 2-х миллионов человек.

Спасаясь от голода, моя семья оказалась в России, недалеко от города Бийска Алтайского края, в совхозе № 81. Тяжелая работа на зерноскладах, коренное изменение образа жизни привели к тому, что родители вскоре скончались: отец умер в 1933, а мать — в 1934 году. В семь лет я остался круглым сиротой. Сначала жил у родственников в России, затем в детдоме.

В 1939 году оказался в Казахстане, в семье родного дяди, Джекебаева Дутбая, который погиб на войне в 1944 году.

— *Кого-либо Вы можете назвать своим учителем?*

— В своих раздумьях о жизни я часто и с большой любовью вспоминаю своего первого учителя, Иосифа Дмитриевича Годовикова. Мне, голодному и полуголодному ученику-сироте, но отличнику учёбы, Иосиф Дмитриевич часто приносил из дома бутерброды и пирожки, но когда я научился писать и читать, он вместе с едой начал приносить небольшие книжки для чтения. Любовь к книге, особенно к художественной литературе, привитая моим учителем из таёжной русской деревни на Алтае, сделала меня человеком. Каждый раз я с сердечным трепетом вспоминаю этого доброго человека.

— *Как шло Ваше становление в науке и с чём или кем оно особо связано?*

— Начав с осени 1942 г. трудовую деятельность разнорабочим на Семипалатинском мясокомбинате, продолжил её секретарём судебного заседания народного суда в г. Семипалатинске. Заседания часто проходили в клубах или красных уголках завода. В работе народного суда наряду с прокурорами участвовали и известные адвокаты, многие из которых были эвакуированы из европейской части России. Со многими молодыми юристами были дружеские отношения, отсюда и появилась тяга к юриспруденции.

В 1948 году я окончил двухгодичную юридическую школу МЮ КазССР в г. Алма-Ате, а затем работал народным следователем Балхашского, затем Каскеленского района Алматинской области, одновременно заочно учился в Государственном юридическом институте, а в 1952 году перевёлся с заочной формы обучения на 4-й курс очного отделения АГЮИ, которую успешно завершил в 1953 году.

Государственная экзаменационная комиссия (ГЭК) во главе с профессором Мухиным А.В. (г. Ленинград) рекомендовала меня в аспирантуру. Аспирантскую

подготовку проходил с декабря 1953 по 1 августа 1958 г. в Институте государства и права Академии наук СССР (г. Москва). В 1958 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук на тему: «Компетенция и роль Генеральной ассамблеи и Совета безопасности ООН в мирном разрешении споров».

С 1958 года был младшим, затем старшим научным сотрудником Института философии и права АН КазССР. С 1966 по 1994 год являлся заведующим отделом уголовно-правовых наук этого же института.

В 1975 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Криминологическое изучение личности преступника и преступного поведения» (ВНИИ Прокуратуры СССР, г. Москва).

С 1994 по 2005 год работал заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Казахского гуманитарно-юридического университета (г. Алматы).

— *Каковы Ваши основные научные интересы?*

— Они широки и разноплановы, т.е. не ограничиваются сферой уголовно-правовой проблематики. В 1971 году была издана моя книга «О социально-психологических аспектах преступного поведения», которая вызвала большой интерес юридической общественности. Первыми на эту работу откликнулись французское юридическое издание *Revue de science criminelle et de droit penal compare* (Paris, 1972, №4 р. 990-991), журнал «Советское государство и право» 1972 г., № 11, стр.140—142, затем немецкий журнал «*Staat und Recht*» (Berlin, 1974, Lit 3, S. 513—518). В феврале 1974 г. я был приглашён для чтения лекции по девиантному поведению в университете Алберта в Канаде, а также для участия в Международном конгрессе по криминологии. Но поездка не состоялась, поскольку в то время довлел партийно-классовый подход, и проблема преступности в стране была закрытой темой. Тем не менее, мои криминологические идеи в Канаде распространил профессор Петер Соломон.¹

¹ *Peter H. Solomon, Jr.* «Soviet criminologists and criminal policy», N.Y. Columbia University Press, 1978.

Для меня теоретические и научные поиски были не самоцелью, наоборот я искал выходы к юридической практике, к совершенствованию действующего законодательства. При обобщении судебно-следственной практики обнаруживаются пробелы, как в законодательстве, так и в практике её применения. Существуют спорные положения по конкурирующему составу. По существу следует отметить, эта проблема касается всех признаков состава, но особенно это касается признаков субъективной стороны. По сей день остаётся достаточно неясным вопрос осознанных и неосознанных мотивов преступлений. В юридической литературе господствует представление об осознанности мотивов преступного поведения, хотя большинство современных психологов и философов, изучающих проблемы личности, в том числе преступников, не разделяют такую позицию.

— Узыке Сикунбаевич, Вы серьёзно занимались проблемой изучения психологической категории бессознательного, принадлежите к числу учёных, которые положили начало углубленной разработке социально-психологических проблем криминологии и уголовного права.

— Да, это так. В книге «Мотивация преступления и уголовная ответственность» (в соавторстве, 1983 год), специальный раздел «Неосознаваемые мотивы преступного поведения и их значение в криминологии» был подготовлен мной. При написании этой работы возникали трудности, они были связаны с тем, что проблема бессознательного была выдвинута и разработана З. Фрейдом (1856—1939), который был обвинён в рационализме. Для понимания природы неосознаваемых мотивов преступления в учении Фрейда я выделил так называемую психологическую защиту, которую нередко называют рационализацией, сублимацией, вытеснением и др. Психологическая защита, как утверждает научная психология, является механизмом стабилизации, присущей каждой нормальной личности. Она направлена на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта. Психологическая защита «ограждает» сферу сознания от нежелательных и

травмирующих переживаний, предотвращая нарушение внутренней устойчивости. Наше иллюзорное представление о мотиве агрессивного преступления у нас возникает и тогда, когда лицо, например, вымещает раздражение или обиду на случайных объектах (хулиганство).

Мотивацию многих преступлений, таких, как преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, массовые беспорядки, рецидив, преступления «толпы» нельзя понять без учёта психологических механизмов защиты. Сейчас становится общепризнанным, что значительное влияние на поведение людей, в том числе криминальное оказывают

бессознательные процессы психики. Нуждается в специальном обобщении судебно-следственная практика организации борьбы с преступлениями, совершаемыми по неосознаваемым и недостаточно осознаваемым мотивам, чтобы выработать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Уважаемый Узьке Сикунбаевич! Санкт-Петербургский международный криминологический клуб поздравляет Вас с 85-летним юбилеем. Вы полны энергии и научных замыслов. Желаем крепкого здоровья и творческих успехов!

Интервью взяла Галина Янковская

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ ЭДУАРДОМ ФИЛИПОВИЧЕМ ПОБЕГАЙЛО

— Эдуард Филиппович, в первую очередь поздравляем Вас с юбилеем! 28 февраля 2012 года Вам исполнилось 75 лет! В настоящее время Вы профессор, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН. Скажите, пожалуйста, а почему Вы решили заниматься вопросами криминологии и уголовно-правовой науки? Насколько этот выбор себя оправдал, мы можем судить по обилию научных исследований под Вашим авторством и существенному вкладу в науки о преступности.

— Благодарю за поздравления! Ещё со студенческой скамьи меня увлекла проблематика борьбы с преступностью. Ростовский университет, о годах обучения в котором я всегда с благоговением вспоминаю, вооружил нас, студентов-выпускников, прочными знаниями в этой области. До сих пор помню блистательные лекции и практические занятия, проводившиеся замечательными педагогами, в последующем моими научными руководителями профессором Николаем Николаевичем Паше-Озерским, доцентом Иваном Ивановичем Малхазовым, а в практической деятельности — наставления одного из руководителей следственных органов

Ростовской области Рубена Николаевича Акопова, читавшего у нас курс криминологии. Увлекательной была и работа в научно-студенческом кружке по кафедре уголовного права и процесса, старостой которого мне довелось быть. Большую роль сыграло и кропотливое штудирование специальной литературы, посвящённой проблемам борьбы с преступностью и преступлением. В Ростове-на-Дону были прекрасные библиотеки. К тому же ряд книг можно было заказать по межбиблиотечному абонементу, чем я постоянно пользовался. Ещё на студенческой скамье я имел возможность в составе специальной группы бригады содействия уголовному розыску Управления внутренних дел Ростовского облисполкома выезжать на места происшествий, участвовать в производстве оперативных и следственных действий, в задержании опасных преступников. Поэтому, перейдя на следствии в прокуратуру Ростовской области, я практически был готов к этой работе. Неоценимую помощь, конечно, оказали и мои более опытные наставники и товарищи по работе в прокуратуре (прокурор Александр Тихонович Алаухов, старший следователь Антон Кузьмич Белицкий и др.). Уже в те годы преступность в стране стала обнаруживать неблагоприятные тенденции. Этому в определённой степени способствовала излишняя, на мой взгляд, либерализация правоохранительной деятельности, выразившаяся в неоправданном освобождении огромного числа опасных преступников из мест лишения свободы (особенно в результате амнистии 1953 г.). Уже тогда начали появляться предшественники таких монстров, как впоследствии Чикатило и его последователи. Одним словом, занятия такой проблематикой, как в практической, так и в научной деятельности, рассматривались мною в немалой степени и как выполнение не только личностных склонностей, но и общественного долга. Хотелось разо-

браться в причинах неблагоприятных тенденций преступности и внести посильную лепту в осуществление борьбы с нею.

— *С какого времени начинается Ваше сотрудничество с ленинградской школой криминологии и уголовно-правовой наукой?*

— С Санкт-Петербургом и, в особенности, с Ленинградским университетом, меня связывает очень многое ещё со студенческой скамьи. Так, я принимал участие в работе научно-студенческой конференции, проходившей там в 1958 г. На этой конференции познакомился с рядом выдающихся учёных и, в частности, тогда ещё студентом ЛГУ, а в последующем известным мэтром уголовно-правовой науки Борисом Владимировичем Волженкиным. Но особенно большую помощь в моём становлении как учёного оказал заведующий кафедрой уголовного права ЛГУ выдающийся учёный профессор Михаил Давидович Шаргородский, с которым я познакомился на научной конференции в ЛГУ в 1961 г. и с которым долгие годы состоял в переписке. Он неоднократно консультировал меня при подготовке кандидатской диссертации, особенно по поводу применения методов конкретных социологических исследований при изучении проблемы борьбы с убийствами и другими насильственными преступлениями. Михаил Давидович был удивительный человек. Он находил время для консультирования аспиранта из провинциального Воронежа, откликался на его вопросы по избранной теме, находил время писать ему. Он лично прислал мне приглашение на знаменитую конференцию 1963 г., посвящённую проблемам уголовного права в период так называемого развернутого строительства коммунизма. В дальнейшем я пользовался поддержкой и других членов кафедры уголовного права ЛГУ: Николая Александровича Беляева, Нины Семеновны Лейкиной, Вадима Семеновича Прохорова и тогда ещё совсем молодого Дмитрия Анатольевича Шестакова. Ленинградский университет был головной организацией при защите мною докторской диссертации, а с момента создания Санкт-Петербургского криминологического клуба под руководством моего друга Дмитрия Анатольевича Шестакова я был довольно ак-

тивным его участником и, пока позволяло состояние здоровья, участвовал во многих его заседаниях. Кроме того, представлял этот клуб вместе с Дмитрием Анатольевичем в Китае, во Франции.

— *Кого бы Вы ещё могли назвать из учёных, в том числе москвичей, оказавших на Вас существенное влияние?*

— Их немало. Это Алексей Адольфович Герцензон, Андрей Андреевич Пионтовский, Александр Борисович Сахаров, Станислав Владимирович Бородин, Николай Алексеевич Стручков, Владимир Николаевич Кудрявцев, Иосиф Соломонович Ной, Нинель Федоровна Кузнецова, Генрих Михайлович Миньковский, Пляхан Сергеевич Дагель, Игорь Георгиевич Маландин, Лев Иванович Спиридонов и др. Среди них я особенно хотел отметить замечательного человека — Александра Борисовича Сахарова, неоднократно приходившего мне на помощь в трудных жизненных ситуациях и выступавшего оппонентом при защите мною кандидатской и докторской диссертаций.

— *Как Вы думаете, какие акценты важны и требуют особой разработки в сфере российской криминологии и уголовного права в ближайшем будущем?*

— Что касается этих фундаментальных на сегодняшний день наук, я полагаю, что назрела потребность в XXI столетии существенно обогатить их психологическим содержанием, чтобы использовать достижения психологической науки в разработке проблем, связанных с изучением личности преступника и индивидуального преступного поведения, проблем виктимологии, проблем предупреждения не только преступного, но и вообще девиантного поведения, проблем индивидуализации уголовной ответственности, проблемы «опасного состояния» личности и соответствующих профилактических мероприятий в этой связи, проблем научной разработки и законодательного закрепления Основ уголовной политики в широком смысле этого слова, включающей уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, криминологическую и административно-правовую политики и неперемнное ориентирование законодателя на руководство этими Ос-

новами для того, чтобы избежать тех кризисных явлений, которые наблюдаются в уголовной политике последнего времени (они несомненно тревожны, особенно, начиная с XXI столетия). Ну и как всегда, в разрешении сложившейся ситуации будущее здесь за молодой сменой, за молодыми учёными.

— *Кого бы Вы отметили в этом отношении из своих учеников?*

— Это ныне уже профессора Виктория Алексеевна Бурковская, Сергей Фёдорович Милуков, Николай Петрович Мелешко, Виктор Иванович Старков, Олег Викторович Старков, Людмила Михайловна Щербакова, кандидат юридических наук Марина Анатольевна Алексева (известная как знаменитая писательница под псевдонимом Александра Маринина), доцент Виталий Абдулхаевич Бикмашев. Большие надежды в этом плане я возлагаю на моего молодого аспиранта Александра Олеговича Магуза, успешно занимающегося в настоящее время криминологией русского зарубежья.

— *Кстати. Какие будут пожелания подрастающему поколению криминологов?*

— Молодым специалистам следует обратить внимание на огромный массив литературных источников как дореволюционного и советского периода, так и представителей российской эмиграции, а также для знающих иностранные языки (а это необходимо в XXI веке) литературу, издаваемую за рубежом, особенно в Германии, Великобритании, США.

— *Скажите, пожалуйста, что сулит криминологии эмансипация от системы правовых наук?*

— К обособлению криминологии от уголовно-правовой науки я отношусь отрицательно. Конечно, криминология давно уже доказала своё самостоятельное значение. Она вооружена порой такими методами, которые не применимы в области отраслевых правовых наук.

Но отрывать при этом криминологию от породившей её матери — уголовно-правовой науки и уголовной политики нет оснований. Уголовное право должно подпитываться достижениями криминологической науки, и ещё лучше, когда политика борьбы с преступностью исходит

из результатов стройной комплексной работы всех наук криминального цикла. Криминология должна вплестаться в систему юридического образования. Я не мыслю криминолога, который не владеет знаниями уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, юридической психологии. Если открывать криминологические отделения на социологических факультетах, как это происходит в ряде европейских стран, к примеру, то это может привести к дилетантизму в борьбе с преступностью. Но при этом создание научно-исследовательских институтов или криминологических лабораторий следует, конечно, приветствовать. Чем больше их будет, тем лучше. На этой базе и появляется возможность привлекать широкий круг специалистов различных сфер науки.

— *Эдуард Филиппович, по Вашему мнению, возможно ли полное искоренение преступности?*

— Эта идеалистическая установка криминологии, утопия. Человеческую натуру практически изменить нельзя. Думаю, что на данном этапе речь может идти только о цели минимизации преступности, а это тем более сложно, поскольку мы живём в условиях дикого капиталистического общества, резкого имущественного расслоения и социальной несправедливости, в котором широкомасштабно действуют коренные причины преступности и утрачены все основные нравственные начала и идеалы. Торжествует принцип «*homo hominilupusest*», власть золотого тельца вплелась во все поры общества.

— *Немного об этике бытия. Эдуард Филиппович, как Вы полагаете, преодолим ли кризис человека и человечества в современных условиях?*

— Новое — это забытое старое, но чуть-чуть модернизированное. Человечество всегда пыталось найти путь к светлому будущему. Нужна религия, но религия не формальная, а религия сердца. Нужно подвижничество и нужны новые люди. Я бы в этой связи обратил внимание на идеи раннего христианского коммунизма. Человеку остаётся только бороться за светлое будущее. Уместны здесь слова Н.А. Островского: «*Вся жизнь отдана самому прекрасному: борьбе за освобождение*

ние человечества». Если есть Бог, а он, без сомнения, есть, то есть и шансы на спасение. Несмотря на все чудовищные зигзаги социального развития, всё-таки сохраняется в людях, хотя и с трудом, правда, вера в братство, равенство людей. Принципы эти выродились в официальном ключе в пародию, но без них невозможен прогресс. Без идеалов нет великих побед и свершений. Идея гуманизма священна. Нет иного пути, кроме как утверждения принципа: «человек человеку — друг, товарищ, брат».

— *Есть ли предпосылки к этому?*

— Весьма небольшие. Человечество давно потеряло начертанный Богом путь — нравственности и любви. Оно падает в пропасть к Маммоне. Здесь актуальны слова Н.А. Бердяева: «Тень легла на мир». Нужен толчок к духовному пробуждению и освобождению. За светлые идеалы необ-

ходимо бороться, не покладая рук. В этом смысл настоящей жизни. И сейчас актуален лозунг старой партии эсеров (не нынешних, а дореволюционных): «В борьбе обретёшь ты право своё».

Уважаемый Эдуард Филиппович! Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» выражает большую благодарность за предоставленную возможность получить ответы на вопросы о Ваших жизненных воспоминаниях.

Примите от нашего клуба искренние поздравления с 75-летним юбилеем. Желаем Вам крепкого здоровья, бодрости духа и семейного благополучия. Пусть Ваша светлая и плодотворная академическая деятельность и далее обогащает нашу жизнь фундаментальными знаниями.

Интервью взял Александр Магуза

ЮРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ГОЛИКУ – 60 ЛЕТ!

Юрий Владимирович Голик родился 23 февраля 1952 года в г. Кемерово. В 1969 году после окончания средней школы поступил на юридический факультет Томского государственного университета. С 1969 по 1984 г. учился и работал в Томском государственном университете.

В 1981 году защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую исследованию феномена случайного преступника. В 1984 году по приглашению ректората Кемеровского государственного университета переехал в свой родной город, где вначале работал доцентом, а затем стал деканом юридического факультета.

В 1989 году выдвинул свою кандидатуру и был избран в народные депутаты СССР. На I Съезде народных депутатов СССР был избран в состав Верховного Совета СССР, вошёл в Комитет по законодательству под руководством С.С. Алексеева и возглавил один из его подкомитетов.

В 1990 г. был единогласно избран председателем Комитета Верховного Совета СССР по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью (это уникальный случай, до этого единогласно никого не избирали) и вошёл в состав Президиума Верховного Совета СССР.

В январе 1991 г. стал председателем Комитета при Президенте СССР по коор-

динации деятельности правоохранительных органов. После августовских событий 1991 г. М.С. Горбачёв распустил этот комитет, хотя он добился уникальных результатов (за минимальные сроки удалось достичь существенного снижения темпов роста преступности). После этого работал в Таможенном комитете СССР начальником Договорно-правового управления. В 1994 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Поощрительные нормы в уголовном праве». С 1996 г. по приглашению Е. Строева перешёл на работу в Совет Федерации Федерального Собрания РФ, став его советником.

Ю.В. Голик — автор многих работ по уголовному праву и криминологии, среди которых: «Случайный преступник» (1984), «Уголовно-правовая политика: Тенденции и перспективы» (1991, в соавторстве), «Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения. Вопросы теории» (1992), «Философия уголовного права» (2004) и др.

Юрий Владимирович Голик — профессор, доктор юридических наук, генерал-майор таможенной службы; действительный государственный советник РФ 2-го класса, вице-президент фонда «Антимафия», член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

В связи с подготовкой к включению нашего журнала в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук, а также учитывая то, что до настоящего времени в журнале печатались в основном работы докторов наук или статьи кандидатов наук, написанные на докторском уровне, подобные требования сохраняются ко всем поступающим к нам работам аспирантов, адъюнктов, соискателей, докторантов, а именно:

1) представляемые работы аспирантов, адъюнктов, соискателей должны быть в пределах 0,24 п. л.; докторантов — 0,48 п. л.;

2) любая, предлагаемая для опубликования работа, должна соответствовать уровню нашего докторского журнала;

3) как и ранее, будет приниматься работа по любой отрасли права и любой науке, но она должна отвечать некоторым требованиям, поскольку журнал является криминологическим:

а) исследование в той или иной отрасли права должно содержать криминологическую экспертизу предлагаемых новаций и / или необходимо сделать выводы относительно того раздела теории права, где раскрывается деликтология, факторы и противодействие преступности.

б) или/и в равной мере предлагаемая для опубликования статья должна содержать результаты проведённого Вами юридического исследования.

Объем статьи доктора наук, как правило, не должен быть более 1 п. л. Авторам, преимущественно, докторам наук, которым статьи редакцией журнала были заказаны, гонорар начисляется в случае, если автор сообщает номер своего паспорта, год, месяц, число рождения, адрес регистрации (прописки) с почтовым индексом, ИНН.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение

её в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если:

1) она опубликована или направлена в другие издания;

2) её автор не указал свои анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), место работы всех авторов и контактную информацию для переписки (E-mail), должность, учёную степень, звание, почётное звание, членство в общероссийских организациях, телефон;

3) текст статьи оформлен не в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003, введенным в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2004 г., а также не соблюдены следующие параметры: размер бумаги — А4 (210x297 мм); поля: верхнее, нижнее — 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм; шрифт — Times New Roman; размер шрифта — 14; имени автора — 16; сноска — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25; формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название) и выполняются в графическом редакторе; ссылки на источники и литературу выполняются внизу страницы, нумерация автоматическая продолженная. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц внизу, по середине. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

В случае отказа в публикации статьи редакция обязана направить автору мотивированный отказ.

Редколлегия журнала примет любые предложения по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы можно разрешать путём электронной переписки.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять:

1) в печатном виде ответственному редактору журнала Данилову Андрею Петровичу

по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, комн. 5-6, тел. +7 (812) 312-4207 доб. 224;

2) в электронном виде по адресу: criminology_club@mail.ru

Статьи, представленные аспирантами, публикуются бесплатно. Информация для перечисления денежных средств спонсорами:

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»;
ИНН 7802236596; ОГРН 1097800005269;

КПП 780201001; р/с 40703810017000003853 в ОАО «Банк «Санкт-Петербург», дополнительный офис «Октябрьский»;
к/с 30101810900000000790; БИК 044030790.

Вместе с тем редколлегия напоминает, что она не имеет постоянного спонсора, поэтому типографские расходы возмещаются, к сожалению, авторами или их спонсорами.

О том, будет ли опубликована его статья, автор может узнать у ответственного редактора журнала Данилова Андрея Петровича по тел.: +7 (812) 312-4207 доб. 224.

Редколлегия журнала

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

ОБРАЗЕЦ ЗАГЛАВИЯ СТАТЬИ

П. А. Кабанов
**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ
КОРРУПЦИЮ В ОБЩЕСТВЕ**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ В НАЧАЛЕ ПУБЛИКАЦИИ

* **Павел Александрович Кабанов** — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Набережные Челны, Россия).

© П. А. Кабанов, 2010

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК И ПРИСТАТЕЙНЫХ СПИСКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья из журнала:

Харламов В.С. Роль службы участковых уполномоченных в профилактике внутрисемейных насильственных преступлений (по материалам Санкт-Петербурга) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* – 2002. – № 1(2). – С. 89.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 54-55.

Автореферат:

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

Диссертация:

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

Интернет-документы:

<http://www.talkovall.info/ybiustvo%20talkova.php> (дата обращения: 24.10.2010).

Официальные периодические издания: электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, центр правовой информации. [СПб.], 2005-2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 24.10.2010).

Хасавюрт: милицейские машины смяло будто фольгу. URL: <http://news.mail.ru/incident/4651624/> (дата обращения: 24.10.2010)

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. – М., 2001. – С.147.

Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

Статья в газете:

Кларисс М. Р. Выбивание долгов // *Новая газета.* – 2004. – 4 марта. – С. 6–7.

РЕЗЮМЕ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

К статье должна быть приложена аннотация на русском языке объемом до 700 знаков (с пробелами), включая имя автора, название статьи, ключевые слова, а также перевод назва-

ния статьи, ключевых слов и аннотации на английский язык.

Аннотация не должна содержать в себе вводящих уведомлений, наподобие: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т. п.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗЮМЕ

Г.Н. Горшенков

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Аннотация: Противодействие коррупции нуждается в концептуальном обеспечении. Имеется необходимость в разработке ряда ключевых доктринальных понятий, законодательных новелл в целях обеспечения эффективности правовых норм, регулирующих противодействие преступности против государственной власти.

Ключевые слова: политика; коррупция; противодействие коррупции; уголовная политика; коррупционная сделка; коррупционное преступление.

G.N. Gorshenkov

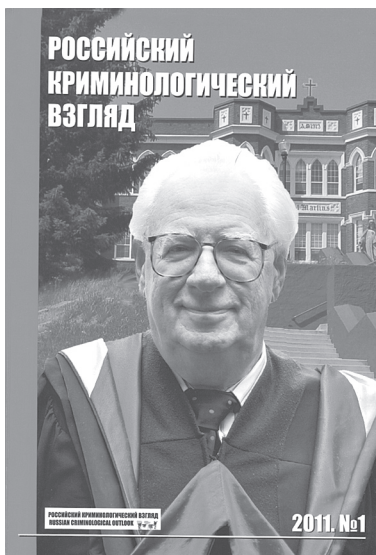
ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIA

Annotation: The theoretical basis for counteracting corruption is necessary. There is a need in drawing up a number of key doctrinal concepts, legislative innovations to ensure the efficiency of the legal norms regulating the counteraction to the crimes against the state power.

Key words: policy; corruption; counteraction to corruption; criminal policy; corrupt bargain; corrupt crime.

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Уважаемые читатели и авторы!

Редакционная коллегия ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд» приглашает Вас к сотрудничеству. Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати 8 апреля 2004 г. (Свидетельство ПИ № 77-17902) и включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук. В редколлегию журнала входят: О.В. Старков (главный редактор); В.Н. Орлов (помощник главного редактора); А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (заместители главного редактора); Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова, Я.И. Гишинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий, А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милюков, М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Рарог, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибиряков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов (члены редколлегии); Д.В. Закаляпин, Э.Л. Сидоренко, А.П. Скиба (ответственные секретари); А.О. Магуза (ассистент журнала).

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника. На страницах журнала представлены более 50 рубрик.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Кременчугская, 22, кв. 17; 2) в электронном виде по адресам: olegstar@mail.ru; olegsuperstar@yandex.ru; vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована его или их статья, авторы могут узнать по тел.: 8-915-092-99-45 у главного редактора журнала Старкова Олега Викторовича или же по тел.: (495) 445-14-13; 8-915-051-16-15 у помощника главного редактора журнала Орлова Владислава Николаевича.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 2 (25), 2012

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,16.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru